ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (33), 2023

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна — кандидат экономических наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна — технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 33-26-21

E-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2023
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Кочесоков З.Х., Манкиева А.В.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 3

Назарова Ю.Н.
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИТ-ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 9

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Киселёв В.В.
БИОЛОГИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО 14

Тихалева Е.Ю.
«УМНЫЙ ГОРОД»: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 26

ФИНАНСЫ

Боровяк С.Н., Злобин С.А.
СТРАТЕГИЯ РОСТА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КМВ 34

Боровяк С.Н., Шендрикова Ю.А.
МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 40

Самойленко И.В.
ПРОГНОЗ НАЛОГА НА СВЕРХПРИБЫЛЬ НА 2024 Г. ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ЧИСТОЙ ПРИБЫЛЬЮ, ПРЕВЫШАЮЩЕЙ 1 МЛРД. РУБ. ПО СТАВКЕ 5% И 10% 45

ИСТОРИЯ И ПРАВО

Горлов А.В.
НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРВОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ (МАРТ – АПРЕЛЬ 1917 ГОДА) 53

Кабацкий М.С.
ВЛИЯНИЕ 15-ГО СОЗЫВА ГЕНЕРАЛЬНЫХ КОРТЕСОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ МОНАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ 63

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 72

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 321

Кочесоков З.Х.[1]
Манкиева А.В.[2]

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы государственного суверенитета и национальной безопасности на современном этапе.

Страны Запада во главе с США, преследуя в своей внешней политике исключительно собственные интересы, продолжают пренебрегать суверенитетом других стран, игнорируют интересы Российской Федерации в области безопасности. В данной связи конфликты и противоречия в современном мире нарастают, мировое сообщество оказалось в состоянии дезорганизации по отношению к предшествующему развитию.

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальная безопасность, трансформация, однополярный мир, многополярный мир, мировой порядок, гегемония.

Kochesokov Z.
Mankieva A.

THE PROBLEM OF STATE SOVEREIGNTY AND NATIONAL SECURITY IN THE MODERN WORLD

Abstract. This paper examines the problems of state sovereignty and national security at the present stage. The Western countries, led by the United States, pursuing exclusively their own interests in their foreign policy, continue to neglect the sovereignty of other countries, ignore the interests of the Russian Federation in the field of security. In this regard, conflicts and contradictions in the modern world are growing; the world community has found itself in a state of disorganization in relation to the previous development.

Keywords: state sovereignty, national security, transformation, unipolar world, multipolar world, world order, hegemony.

В условиях нарастания вызовов и угроз со стороны стран Запада во главе с США проблемы в области государственного суверенитета и национальной безопасности все более актуализируется [1].

Все больше и больше стран в мире хотят проводить и будут проводить независимую политику. И никакой мировой жандарм приостановить этот естественный глобальный процесс не сможет [2].

[1] *Кочесоков Заурбек Хамидбиевич*, доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: kochesokov68@bk.ru
Zaurbek Kochesokov, Doctor of Philosophical Science, PhD in Law, Professor, Department of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: kochesokov68@bk.ru
[2] *Манкиева Аза Вахидовна,* кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: aza.mankieva@mail.ru
Aza Mankieva, Ph.D. in Politics, Associate Professor, Head of Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: aza.mankieva@mail.ru

Вместе с тем в целом страны достигают независимости, когда обретают политическую и экономическую свободу от внешнего влияния и имеют возможность принимать собственные решения, в соответствии со своими интересами и потребностями. В мире существует множество стран, и каждая из них в определенной степени зависит от других государств.

Однако насколько сильно страна зависит от других, определяется не только внешними факторами, но и осознанным стремлением к независимости.

Самая независимая страна в мире – это та, которая максимально снижает свою зависимость от других государств и стремится к самоудовлетворению во всех отношениях [3].

В данной связи стоить напомнить, что в процессе проведения США 9–10 декабря 2021 года так называемого «Саммита за демократию» Вашингтон прямо подтвердил продолжение политической линии на пренебрежение государственным суверенитетом других стран.

При этом особую озабоченность вызывает провозглашенный на этом форуме тезис о начале разработки неких общих норм и руководящих принципов проведения избирательных кампаний в других государствах, что уже является грубым нарушением суверенитета остальных членов международного сообществ со стороны США [4].

Как показывает анализ, из-за проблемы суверенитета и национальной безопасности конфликты и противоречия в мировом сообществе нарастают, в связи с чем мировое сообщество оказалось в состоянии дезорганизации по отношению к предшествующему развитию.

Впрочем, особенности развития современного мирового сообщества, как показывает анализ, легко укладываются в рамки постнеклассической парадигмы науки. С этой точки зрения не до конца ясно будущее системы международных отношений. Все зависит от флуктуации в точке бифуркации [5].

Иначе говоря, в развитии современного мирового сообщества в настоящее время происходят процессы иерархизации и деиерархизации, обеспечивающие его стабилизацию

Иерархизация представляет собой последовательное объединение элементарных диссипативных структур в диссипативные структуры более высокого порядка; деиерархизация – последовательный распад сложных диссипативных структур на более простые [6–10].

Из-за процессов трансформации прежний мировой порядок постепенно уходит в небытие. Формируется новый многополярный миропорядок, в котором мир перестает быть западно-центричным.

Основная причина трансформации – США теряют свою гегемонию и прежнее влияние на мир. Ранее нейтральные страны теперь переходят на сторону новых союзов.

В этой связи продолжаются процессы консолидации государств с новыми глобальными центрами силы. При этом население государств, склоняющихся в сторону России, составляет 33 процента от населения всего мира.

Кроме того, отмечается рост числа нейтральных стран, к каким теперь относятся ранее тесно связанные с Западом Турция, Колумбия и Катар [11].

Страны Глобального Юга считают осуждение России Западом лицемерным, припоминая ему военные интервенции. А Россия и Китай, напротив, все чаще представляются им как более надежные экономические и военные партнеры.

Как показывает анализ, все больше государств стремятся обрести суверенитет от прихотей Вашингтона и его союзников. Среди стран третьего мира растёт популярность объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС), которое рассматривается как реальная альтернатива различным западным форматам.

В настоящее время объединение БРИКС – самая привлекательная альтернатива. Богатые ресурсами страны: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, пропагандирующие многополярность, вызывают больше доверия, чем Европейский Союз, раздираемый спорами, и США с их сугубо потребительским отноше-

нием ко всем. Страны БРИКС создают альтернативу существующим международным финансовым и политическим форумам.

В аспекте исследуемой проблемы особое внимание следует обратить на проводимую Российской Федерацией спецоперацию на Украине с целью ее денацификации и демилитаризации.

Следует подчеркнуть, что роль этой спецоперации в процессах глобальной трансформации, суверенизации и национальной безопасности государств в современном мире трудно переоценить.

Ныне Россия находится в состоянии конфликтного взаимодействия со странами Запада во главе с США, по-другому говоря, со странами, поддерживающими украинский нацистский режим.

Украинское государство потеряло полностью свой суверенитет и используется США для противодействия России, росту ее влияния во всем мире.

Как показывает анализ, для противодействия РФ в рамках проводимой специальной военной операции США оказывают Украине не только финансовую и военную помощь, но и всячески занимаются консолидацией против России всего мирового сообщества.

Для этого они используют также различные мировые площадки. В частности, по инициативе Украины в Саудовской Аравии в начале августа состоялись переговоры, посвященные урегулированию украинского кризиса.

В этом мероприятии США и их союзники хотели добиться широкой международной поддержки украинского подхода, подразумевающего вывод российских войск с территории Украины в границах 1991 года, и обсудить основы для будущих переговоров между Москвой и Киевом. Среди приглашённых были государства Глобального Юга и партнёры РФ по БРИКС. Россия не была приглашена на саммит.

Однако в Москве еще до начала этого саммита указали на абсурдность проведения каких-либо встреч по урегулированию конфликта без участия РФ.

По мнению экспертов, грядущий форум представлял собой лишь пиар-акцию Запада, который всеми силами пытался навязать свою повестку мировому сообществу [12].

Однако одним из необходимых условий справедливого взаимодействия между государствами является наличие суверенитета. Свободное принятие решений в интересах страны и народа характеризует суверенитет.

В современном мире проявления неоколониализма еще не изжиты. Борьба с неоколониализмом продолжается. К примеру, военный переворот в Нигерии был направлен против митрополии. Помимо флагов, митингующие подожгли и вход в дипломатическую миссию Франции. Количество митингующих достигало нескольких тысяч. Одно из главных требований, которое они предъявили – закрытие всех зарубежных баз на территории Нигерии и вывод воинских контингентов западных стран.

Проблема заключается в том, что страны Запада во главе с США не признают суверенного права. Открыто преследуют цели ослабления и десуверенизации других стран, в том числе и России.

На современном этапе сохранение суверенитета и противодействие угрозам и вызовам являются целями российского государства. «Государственный суверенитет нужно непременно защищать, никогда не опускать руки, не отступать перед внешним давлением. И в таком стремлении быть независимыми», – сказал Президент РФ на пленарном заседании саммита Россия – Африка в Санкт-Петербурге [13].

Так же Владимир Путин отметил, что страны мира должны отстаивать свой суверенитет и активно участвовать в формировании многополярной системы, основанной на равенстве государств.

Подчеркнем, что в основе российско-украинского конфликта лежит создание угроз суверенитету и безопасности РФ со стороны Соединенных Штатов и НАТО.

В настоящее время призывы Москвы к созданию системы равной и неделимой безопасности для всех стран остаются без ответа.

Основная угроза исходит непосредственно от Вашингтона и Североатлантического аль-

янса. В текущий момент наиболее актуальна военная угроза.

На всем протяжении истории государственному суверенитету РФ представляют угрозу именно вооруженные нападения. НАТО, США и Украина отказываются вести переговоры с Россией по вопросам обеспечения равной безопасности для всех стран.

Защита суверенитета Российской Федерации является основной задачей вооруженных сил и других войск [14]. Ныне задачами российской внешней политики становятся: работа над совершенствованием международных механизмов обеспечения безопасности и развития, устранение рудиментов доминирования недружественных государств в мире. Для России стратегическое сдерживание всегда являло собой важнейший императив обеспечения ее суверенитета и безопасности.

Так же добавим, что попытки международной изоляции РФ не увенчались успехом. Участие в июле 2023 года во втором саммите «Россия – Африка» в Санкт-Петербурге представителей 49 из 54 стран африканского континента свидетельствует об этом. Причем, 17 африканских государств на этом саммите представляли их главы.

Отметим, что для Москвы партнерство с Африкой важно, прежде всего, для повышения благосостояния людей. Учитывая, что в среднем по континенту ВВП увеличивается на 4,4 процента в год, а население растет быстрее, чем где бы то ни было.

Продвижение НАТО на восток представляет собой одну из главных угроз суверенитету и национальной безопасности России на современном этапе, так как сокращается подлетное время к городам европейской части страны.

В настоящее время вооруженные силы России готовы сделать все для обеспечения суверенитета и безопасности страны.

Стоить подчеркнуть, что расширение НАТО на Восток – это серьезная причина исчерпания кредита доверия к организации Североатлантического договора. Проблема усиления ее присутствия у границ России усугубляется вопросом о существовании договоренностей о нерасширении НАТО на Восток.

В ходе переговоров между СССР и США предположительно была достигнута такая договоренность. Тем не менее, Российская Федерация получила одну за другой пять волн расширения НАТО. В 1999 году в альянс были приняты Польша, Чехия, Венгрия, в 2004 году – Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения, в 2009 году – Албания и Хорватия, в 2017 году – Черногория, в 2020 году – Северная Македония. Недавно приняли Финляндию, скоро будет принята Швеция.

Более того, власти восточноевропейских стран, торгуя русофобией, принесли в альянс свои комплексы и стереотипы относительно российской угрозы. В этой связи не менее важной проблемой для российского государства становятся антироссийские настроения.

Таким образом, как показывает проведенный анализ, в настоящее время происходит нарастание угроз суверенитету и национальной безопасности государств, в том числе и России. Они связаны, прежде всего, с внешней политикой США, которая направлена на сохранение прежнего мирового порядка без всякого учета потребностей и интересов других стран и народов мира.

США, как правило, пренебрегают суверенитетом других государств, игнорируют их проблемы в области национальной безопасности. В настоящее время преследуют цели сохранения однополярного мира, из-за чего растет напряженность в международных отношениях в современном мире с непредсказуемыми последствиями для будущего человеческой цивилизации.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что страны Запада во главе с США, преследуя в своей внешней политике исключительно собственные интересы, продолжают пренебрегать суверенитетом других стран, игнорируют интересы Российской Федерации в области безопасности.

В данной связи конфликты и противоречия в современном мире нарастают, мировое сообщество оказалось в состоянии дезорганизации по отношению к предшествующему развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: Норма, 2017. 790 с.
2. Путин считает, что все больше стран в мире хотят и будут проводить независимую политику [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/14737183?ysclid=lkuu5k1q6r833384857 (дата обращения: 30.07.23)
3. Шевченко С.Р. Какая страна в мире обладает наибольшей степенью независимости от других государств [Электронный ресурс]. URL: https://wmbild.ru/kakaya-strana-v-mire-obladaet-naibolshey-stepenyu-nezavisimosti-ot-drugih-gosudarstv (дата обращения: 30.07.23)
4. Ежегодный доклад временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (23 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/media/files/ (дата обращения: 30.07.23)
5. Президент РФ Владимир Путин отметил важность борьбы за суверенитет [Электронный ресурс]. URL: https://monavista.ru/article/4778617/ (дата обращения: 30.07.23)
6. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. №4.
7. Бранский В.П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетическая философия истории // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 109–120.
8. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/arshinov-vi-sinergetika-kak-fenomen-postneklassicheskoy-nauki_571d8151a88.html (дата обращения: 30.07.23)
9. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика – ключ к теоретической истории? // Общественные науки и современность. 1996. № 4.
10. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и «историческая механика» // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
11. Большая часть нейтральных стран начали сближение с Россией, отказываясь ее осуждать [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/03/31/cnbc-bolshaia-chast-nejtralnyh-stran-nachali-sblizhenie-s-rossiej-otkazyvaias-ee osuzhdat.html (дата обращения: 30.07.23)
12. Дипломатический вызов: в Москве отреагировали на планы Запада провести международную встречу по Украине без России [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/world/article/1181420-saudovskaya-araviya-peregovory-ukraina (дата обращения: 30.07.23)
13. Путин процитировал Манделу, говоря о необходимости защищать государственный суверенитет [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/18391099 (дата обращения: 30.07.23)
14. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Krasinsky V.V. Protection of state sovereignty: monograph. M., 2017. 790 p.
2. Putin believes that more and more countries in the world want and will pursue an independent policy [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/politika/14737183?ysclid=lkuu5k1q6r833384857 (access date: 07/30/23)
3. Shevchenko S.R. Which country in the world has the greatest degree of independence from other states [Electronic resource]. URL: https://wmbild.ru/kakaya-strana-v-mire-obladaet-naibolshey-stepenyu-nezavisimosti-ot-drugih-gosudarstv (date of access: 07/30/23)
4. Annual report of the temporary commission of the Federation Council on protecting state sovereignty and preventing interference in the internal affairs of the Russian Federation (December 23, 2022) [Electronic resource]. URL: http://council.gov.ru/media/files/ (access date: 07/30/23)
5. Russian President Vladimir Putin noted the importance of the struggle for sovereignty [Electronic resource]. URL: https://monavista.ru/article/4778617/ (access date: 07/30/23)

6. Bransky V.P. Theoretical foundations of social synergetics // Questions of Philosophy. 2000. No. 4.
7. Bransky V.P., Pozharsky S.D. Globalization and synergetic philosophy of history // Social sciences and modernity. 2006. No. 1. Pp. 109–120.
8. Arshinov V.I. Synergetics as a phenomenon of post-non-classical science [Electronic resource]. URL: https://www.studmed.ru/arshinov-vi-sinergetika-kak-fenomen-postneklassicheskoy-nauki_571d8151a88.html (access date: 07/30/23)
9. Malinetsky G.G. Nonlinear dynamics – the key to theoretical history? // Social Sciences and Modernity. 1996. No. 4.
10. Malinetsky G.G. Nonlinear dynamics and "historical mechanics" // Social sciences and modernity. 1997. No. 2.
11. Most of the neutral countries began to draw closer to Russia, refusing to condemn it [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2023/03/31/cnbc-bolshaia-chast-nejtralnyh-stran-nachali-sblizhenie-s-rossiej-otkazyvaias-ee osuzhdat.html (access date: 07/30/23)
12. Diplomatic challenge: Moscow responded to the West's plans to hold an international meeting on Ukraine without Russia [Electronic resource]. URL: https://russian.rt.com/world/article/1181420-saudovskaya-araviya-peregovory-ukraina (access date: 07/30/23)
13. Putin quoted Mandela, speaking about the need to protect state sovereignty [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/politika/18391099 (access date: 07/30/23)
14. Military doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, No. Pr-2976)

УДК 338.2:331.108

Назарова Ю.Н.[1]

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИТ-ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что XXI век стал веком глобальной цифровизации. Он характеризуется переходом к цифровым алгоритмам, заложенным в основе самой системы. Цифровая экономика затрагивает интересы общества, и поэтому подготовке кадров предстоит сыграть значительную роль. В данной статье проведен анализ взаимосвязи вопросов по проблеме подготовки кадров для ИТ-отрасли с сущностью цифровизации экономической отрасли. Дана характеристика новым технологиям, используемым в образовательных процессах, в подготовке кадров высокой квалификации в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: кадры ИТ-отрасли, подготовка кадров, образовательные процессы, цифровая экономика, цифровизация отрасли.

Nazarova Y.

FEATURES OF TRAINING FOR THE IT INDUSTRY IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The relevance of the topic is due to global digitalization in the 21st century. It is characterized by the transition to digital algorithms underlying the system itself. The digital economy affects the interests of society, and therefore training has a significant role to play. This paper analyzes the relationship between issues on the problem of training for the IT industry and the essence of digitalization of the economic sector. The characteristics of new technologies used in educational processes, in the training of highly qualified personnel in the digital economy are given.

Keywords: IT industry personnel, personnel training, educational processes, digital economy, digitalization of the industry.

Проблема дефицита трудового капитала высокой квалификации, наблюдаемая в современных реалиях в России, приобретает высокую значимость, в особенности, в IT-сфере, и требует дальнейшего комплексного решения. Буквально с дошкольного возраста детей нужно вовлекать в функционирование ИТ-сферы посредством проведения для них мастер-классов, образовательных смен, организации занятий в игровом режиме, создания технопарков, постепенно приобщая их к высоким технологиям. При этом будет решаться вопрос популяризации ИТ-специальностей, пересмотра кадровой стратегии в данной сфере.

В течение довольно длительного времени компании продолжают испытывать нехватку ИТ-специалистов. Практически все реализуемые проекты, выстраиваемые планы, вырабатываемые стратегии развития в отдельных корпорациях, компаниях, регионах, а также в целом по стране столкнулись с данной проблемой. Сложившаяся тенденция нехватки кадров в ближайшие годы сохранится. Компании будут за них конкурировать, пытаться переманить, повысив ставки, и эта конкуренция будет только расти. При этом работодатель согласен не только принять на работу квалифицированные кадры, но и обучить сотрудников,

[1] *Назарова Юлия Николаевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: nazarova-yn@ranepa.ru

Yuliya Nazarova, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Information Systems and Mathematical Modeling, Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPA, Volgograd, Russian Federation, e-mail: nazarova-yn@ranepa.ru

не имеющих опыта, повысить квалификацию недостаточно квалифицированным.

В связи с этим потребность в трансформационных преобразованиях данной системы становится все более актуальной. На это не повлияла общая стагнация экономики, связанная с локдауном. Напротив, в условиях пандемии переход к цифровым технологиям стал просто средством выживания компаний, а затем и дальнейшего развития бизнеса. Важна роль изменений в нормативно-правовой базе регулирования в самых разных отраслях и сферах национальной экономики. Все это привело к необходимости выработки современной, гибкой, высокоэффективной системы управления рынком труда на государственном уровне. Созданная правовая база помогает повысить результативность в борьбе с угрозой «цифровой» безработицы. Призвано также помочь достижению этой цели появление новых обучающих программ в вузах и курсы повышения цифровой грамотности специалистов [1].

В вопросе создания таких новых профессий, как будущие инженеры, программисты и прочие, требуется организация активного сотрудничества с вузами. Студентам дана возможность разрабатывать проекты, решения по промышленной безопасности, охране труда, экологической безопасности, заниматься созданием «цифровых двойников» оборудования, виртуальных моделей управления производственными процессами в режиме «реального времени» за счет открытия так называемых «цифровых кафедр» [2]. Развитие специальностей, связанных с созданием, использованием цифровых технологий, сейчас наиболее важно. Основные тренды развития кадрового потенциала задаются государством. Поэтому вузам очень помогли бы такие меры поддержки в вопросах подготовки кадров со стороны предпринимателей, как организация практик студентов, стажировок, что приведет будущего специалиста к реальной работе.

Кадры при этом требуется не только «растить». Появляется задача – как удержать их внутри страны. Все более актуальной становится проблема миграции кадров ИТ-отрасли и так называемого «цифрового кочевничества», что затрудняет развитие цифрового движения внутри страны.

Забота о создании условий для подготовки, а также переподготовки новых специалистов, которых сегодня не хватает, а через 10 лет их просто не будет – это первоочередная проблема в условиях функционирования цифровой экономики [3].

Государство оказывает и политическую, и финансовую поддержку, чтобы реализовать эти цели и задачи, создаются так называемые «культурные общественные кластеры». Их необходимо, конечно, создавать не только как «отдельные рекреации», к примеру, «Сколково», но и как «целые города». Попытки сделать условия по развитию кадров в IT-сфере более привлекательными предприняты в целях поддержания конкурентоспособности отечественных специалистов в мире, а также с целью избежать оттока кадров, сохранить национальный научный потенциал [4].

Разрыв между тем, что требуется работодателям в ИТ-отрасли, и тем, как подготовлены кадры нашей системой образования, разумеется, есть. Это неизбежно, на новом технологическом этапе перехода к цифровой экономике с этим приходится соприкасаться [5].

Освоенные знания, навыки большинства молодых людей могут стать невостребованными в стремительно изменяющихся условиях.

Люди поняли, что для конкурентоспособности на рынке труда, им придется всю жизнь учиться. Совокупность знаний, умений, навыков, составляющих необходимые компетенции востребованных специалистов, сильно изменились за последнее 10 лет. Профессиональная деятельность ИТ-специалиста в современных реалиях требует обладания рядом компетенций, включающих в себя: навыки подготовки проектной документации, проектирования информационных систем (проектные компетенции); навыки программирования и построения сложных программ (компетенции в сфере производственно-технологической деятельности); навыки коммуникации (организационно-управленческие); навыки диагностики бизнес-процессов объектов автоматизации (аналитические); навыки самостоятельного исследования нового

(научно-исследовательские); знание сетевых технологий (компетенции в области монтажно-наладочной деятельности); навыки сопровождения информационной системы (компетенции в сфере сервисно-эксплуатационной деятельности) и многие другие. Современные онлайн-школы, ведущие обучение по программам ДПО, преподают «сквозные технологии» в этих целях. Технический прогресс при этом вовсе не гарантирует последующее трудоустройство каждому специалисту.

Если новые рабочие места, созданные в рамках цифровизации, займут сохраненные данной системой рынка труда специалисты, тогда и прежние рабочие места сохранять будет незачем. Инновационные технологии, значимые для рынка, сформируют также и новые профессии. К примеру, потребуются инженеры, программисты, которые занимаются созданием, обслуживанием систем анализа, визуализации данных на производстве, нейронными сетями, искусственным интеллектом, промышленным Интернетом, технологиями, предоставляемыми 4-й промышленной революцией, аналитики BIG DATA, юристы, работающие в сфере цифровой интеллектуальной собственности, специалисты, оказывающие консалтинговые услуги в сфере цифрового документооборота [6].

Новые практические навыки могут быть освоены и осваиваются при этом в любые моменты жизни, без отрыва от производства, зачастую и без затрачивания времени на получение высшего образования. Самообучающиеся познают все на практике самостоятельно, то есть на собственном опыте. Получая же высшее образование в вузе, будущий специалист освоит то, что всегда будет оставаться за пределами компьютерных возможностей. По тем же причинам, по которым компьютерный мозг не может заменить мозг человека. Речь идет о креативном подходе в принятии управленческих решений, а также прочей любой работе. В связи с этим актуальность вопроса получения высшего образования не вызывает сомнений. Этим и объясняется наличие бесспорного преимущества у специалиста с высшим образованием перед сотрудником, у которого оно отсутствует [7].

Современный сотрудник должен проявлять глубокое понимание производственного процесса, становящегося более простым из-за новых технологий. Должен уметь управлять им в соответствии с требованиями цифровизации, уметь оценивать эффект от нее, понимать тенденции изменений в своей профессиональной деятельности, а также обладать комплексом новых требуемых компетенций и навыков [8]. Актуальны для него и межпрофессиональные умения, например, одновременно инженера и экономиста.

Технологии, которые стали вновь применяться в образовательных процессах в рамках подготовки ИТ-кадров в ходе цифровизации, представляют собой следующие инновационные интерактивные формы и виды:

1) системы дистанционного образования, электронного обучения;

2) обучающие семинары, форумы, мастер-классы, вебинары;

3) так называемое кооперативное обучение (работа в группах);

4) игровые технологии;

5) модульное обучение;

6) проблемное обучение;

7) личностно-ориентированный подход;

8) уровневая дифференциация;

9) практико-ориентированное обучение;

10) кейс-технологии и т. п. [9].

Цифровое образование, активно развиваясь и используя новые методы, формы, технологии обучения, перешло на качественно новый этап подготовки ИТ-кадров высокой квалификации в рамках цифровой экономики. Эти кадры быстро адаптируются, способны к профессиональному росту, профессионально мобильны. Это очень ценно в рамках, которые задает информатизация. Помимо усиления практики использования наукоемких технологий, это дает еще и востребованность на рынке труда.

Необходимые цифровые компетенции, предъявляемые в XXI веке к специалистам в ИТ-сфере, можно сформулировать так:

– умение критически, аналитически, креативно мыслить;

– обладание инициативой, ответственностью, развитым эмоциональным интеллектом;

– способность к адаптации, предприимчивости [10].

Современные специалисты ИТ-отрасли осуществляют самостоятельно информационные процессы: поиска информации, отбора необходимой информации, анализа, преобразования, сохранения и распространения информации в информационном пространстве. Этому способствует развитие у них цифровых компетенций.

Решение проблемы нехватки кадров напрямую связано с необходимостью совершенствования системы мер стимулирования и мотивации специалистов ИТ-сферы, создания адекватной системы оплаты их труда, системы поддержки обучения, повышения квалификации кадров, а также переквалификации в ИТ-специалисты кадров из других областей.

Приоритетными мерами, предпринимаемыми для того, чтобы реализовать цели и задачи в области подготовки ИТ-кадров в условиях цифровой трансформации экономики, являются: базовая и прикладная подготовка ИТ-специалистов, способность преодолеть бюрократические препятствия, личностно-ориентированный подход к образованию. А цифровая экономика, развиваясь, использует, в свою очередь, специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, сформировавшихся на основе освоения имеющейся базы цифровых и информационных компетенций с учетом трендов современного ИТ-образования – формального и неформального.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверина Л.В. Формирование ключевых компетенций работников в современных социально-экономических условиях // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 6. С. 71–76.
2. Артемьев И.Ю. Вызовы цифровой экономики и приоритеты новой конкурентной политики России // Право интеллектуальной собственности. 2018. №3. С. 14–16.
3. Звонцов А.В. Трансформация подготовки кадров в условиях цифровизации российской экономики // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т. 1. С. 107–109.
4. Кузьмина Е.Ю. Профессиональная подготовка кадров в условиях цифровизации экономики // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 328–330.
5. Нестеренко Е. А. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31). С. 9–14.
6. Притчина Л.С. Готовность к цифровизации и подготовка кадров // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 11. С. 77–81.
7. Жураховская И.М. Материальная и нематериальная мотивация IT-специалистов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 2. С. 41–50.
8. Краснов А.С. Кадры как решающий фактор успешного развития цифровой экономики // Управленческий и сервисный потенциал цифровой экономики: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Омск: ОГТУ. 2020. С. 165–169.
9. Томакова Р.А. Российский рынок труда в сфере информационных технологий в 2021 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 1. С. 150–166.
10. Седых И.А. Влияние пандемии и государственной антикризисной политики на российский ИТ-сектор // ЭКО. 2021. № 5. С. 8–28.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Averina L.V. Formation of key competencies of employees in modern socio-economic conditions // Scientific review: humanitarian research. 2017. № 6. P. 71–76.

2. Artemyev I.Yu. Challenges of the digital economy and priorities of the new competitive policy of Russia // Intellectual Property Law. 2018. No. 3. P. 14–16.
3. Zvontsov A.V. Transformation of personnel training in the conditions of digitalization of the Russian economy // Planning and provision of personnel training for the industrial and economic complex of the region. 2019. T. 1. P. 107–109.
4. Kuzmina E.Yu. Professional training of personnel in the conditions of digitalization of the economy // Priority and promising directions of scientific and technical development of the Russian Federation. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. M.: State University of Management, 2019. P. 328–330.
5. Nesterenko E.A. Directions for the development of the digital economy and digital technologies in Russia // Economic security and quality. 2018. No. 2 (31). P. 9–14.
6. Parable L.S. Readiness for digitalization and personnel training // Economics and management: problems, solutions. 2018. T. 6. No. 11. P. 77–81.
7. Zhurakhovskaya I.M. Material and non-material motivation of IT specialists // Bulletin of the Moscow Humanitarian-Economic Institute. 2021. No. 2. P. 41–50.
8. Krasnov A.S. Personnel as a decisive factor in the successful development of the digital economy // Management and service potential of the digital economy: problems and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference. Omsk: OGTU. 2020. P. 165–169.
9. Tomakova R.A. Russian labor market in the field of information technology in 2021 // News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2022. T. 12. No. 1. P. 150–166.
10. Sedykh I.A. The impact of the pandemic and state anti-crisis policy on the Russian IT sector // ECO. 2021. No. 5. P. 8–28.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332

Киселёв В.В.[1]

БИОЛОГИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения понятия «биологическое сообщество» и эволюция его смыслового значения за полторы сотни лет с начала рождения экологии как науки. С позиций системного анализа обосновываются критерии новой дефиниции и необходимость включения в определение философских категорий пространства и времени.

Ключевые слова: природная среда, экология, биологическое сообщество, критерии определения.

Kiselev V.

BIOLOGICAL COMMUNITY

Abstract: The paper deals with the problem of defining the concept of «biological community» and the evolution of its semantic meaning over one hundred and fifty years since the birth of ecology as a science. From the standpoint of system analysis, the criteria for the new definition and the need to include philosophical categories of space and time in the definition are substantiated.

Keywords: natural environment, ecology, biological community, definition criteria.

В общей экологии нет ничего более популярного и, в то же время, неопределённого, чем словосочетание «биологическое сообщество». Оно давно широко используется в научных работах, монографиях, учебниках. Без этого понятия не обходятся эмпирические и теоретические обобщения, представленные в хрестоматийных изданиях. Понятием «биологическое сообщество» плотно заполнены статьи толковых словарей, справочников и энциклопедий по естественным наукам [1–16] и др.

Положения концепции природопользования, правила охраны природы, экспертиза эколого-социально-экономических проектов, критерии предельно допустимых концентраций выбросов (сбросов) вредоносных веществ, изучение регуляторных процессов, структуры и функций, анализ и синтез свойств живых систем опираются на непреложные факты в той или иной мере устойчивого сосуществования компонентов живой и неживой природы, объединенных понятием «биологическое сообщество» [17–22] и др.

Дефиниция биологического сообщества выступает ключевым понятием и фундаментальной опорой при организации системы экологического мониторинга природной среды. Часто качественные и количественные характеристики биологического сообщества как некоторые совокупности совместно обитающих живых организмов разных видов принимаются за индикаторы нормы и патологии действительной реальности [23–28].

Одновременно биологическое сообщество как научная категория не определена до сих пор. «Его с успехом можно использовать для обозначения любой группы взаимодействующих популяций – сообщества растительноядных насекомых, сообщества дубового листа,

[1] *Киселев Виктор Васильевич*, доктор биологических наук, профессор кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: vikkiselev@yandex.ru

Victor Kiselev, Doctor of Biological Science, Professor, Department of Economics and Finance Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: vikkiselev@yandex.ru

сообщества прикрепляющих нитей бурых водорослей – нужно лишь достаточно чётко обозначить границы сообщества» [29, с. 331]. Об этом же пишет Н.Ф. Реймерс [11], с сожалением обращая внимание на неопределённость понятия «границы сообщества» [11, с. 410], что, собственно, и является предметом дискуссии о том, что собой представляет широко используемое понятие «биологическое сообщество».

Всё это означает, что биологическое сообщество – это реальный объект, как бы он ни был определён. Исключение составляют лишь определения гипотетических биологических сообществ в виде математических моделей, в которых это понятие строго определено и с помощью которых можно проанализировать различные механизмы отношений его составляющих и исследовать свойства подобных сообществ при любых пространственно-временных ограничениях [26, 27], [30–37].

Как отмечает Э. Макфедьен [6], такого рода обстоятельства некоторых экологов приводят в ярость при использовании в научных работах понятия «биологическое сообщество».

Стремлению дать определение биологическому сообществу немногим более полторы сотни лет, как и определению науки экология. Временной точкой отсчёта для открытия дискуссии о том, что такое биологическое сообщество, послужили вышедшие в 1866 и 1869 году работы Э. Геккеля (E. Haeckel) [42, 43]. Если проследить эволюцию смыслового значения понятия «биологическое сообщество», то, к своему удивлению, можно увидеть, что различные его определения рождались без всякой преемственности взглядов предшественников-естествоиспытателей на проблему дефиниции широко распространённого представления о биологическом сообществе. Более того, ни у кого из авторов определений не было никаких притязаний на уточнение смысла понятия «биологическое сообщество» или эмпирическое, или теоретическое обобщение. Такова объективная реальность, которая проявлялась как при решении частных задач, так и глобальных проблем экологии.

Чаще всего множество видов живых организмов определялось исследователями как биологическое сообщество, если выполнялось хотя бы одно из условий:

– виды организмов взаимосвязаны;

– виды подвергаются селективному воздействию;

– виды способны к саморегулированию численности (плотности);

– рассматриваемое множество особей различных видов находится в равновесном состоянии;

– множество видов, характеризуемое как биологическое сообщество, привязано к конкретному месту обитания.

Формулировались и другие признаки биологического сообщества, но очень общего и неопределённого характера, что никак не снимало разночтений в понимании сути понятия биологического сообщества, предлагаемого различными авторами и научными школами.

Множество взглядов на ту роль, которая отводилась дефиниции биологического сообщества в научных исследованиях, привело к тому, что понятие «биологическое сообщество» экологи стали использовать в таких различных значениях, что, как отметил Р. Риклефс [29], оно потеряло всякий смысл.

Практически этим понятием обозначали группу живых организмов, которые встречались вместе. На этом всякое сходство между различными определениями биологического сообщества заканчивалось.

Весь этот методологический калейдоскоп определений биологического сообщества и их значений в экологических исследованиях критически изучил Э. Макфедьен [6], охватив период немногим менее века – с 1877 года (определение биологического сообщества предложил К. Мёбиус (K. Möbius) [44] по 1961 год (определение дал А. Эмерсон (A.E. Emerson) [45].

Полтора века тому назад К. Мёбиус определил биологическое сообщество как всю совокупность видов, которая подвергается коллективному воздействию средних внешних условий существования. Через век после него А. Эмерсон, давая определение биологическому сообществу, уже обсуждал механизмы его

организации. Он писал, что те самые факторы, которые приводят к интеграции отдельных организмов в пределах одного вида, действуют и в создании экологического сообщества, которое характеризуется онтогенезом и филогенезом.

Анализируя другие определения биологического сообщества, выяснилось, что сущность их легла в очень широкий диапазон представлений. На одной его стороне, например, такое коллективное определение: «биологическое сообщество – это экологическая единица любого ранга» (3-й Ботанический Конгресс, Брюссель) [41]. А на другой – «биологическое сообщество – это результат тривиального пересечения ареалов видов организмов» (E.J. Clark) [46].

Формулировались ещё более неопределенные дефиниции: «биологическое сообщество – это естественное объединение организмов, которое в единстве со своим местообитанием достигло такого уровня выживаемости, что приобрело относительную независимость от смежных объединений того же ранга. В этих пределах (при наличии солнечной энергии) его можно считать самостоятельным» [47].

Встречаются замысловатые определения. Например, биологическое сообщество – это подвижно-равновесная система с участием живого вещества, сформированная в данных экологических условиях [48].

Критериями выделения биологического сообщества выступали типизация внешней среды, например, единообразный участок местообитания [49], любая совокупность популяций, населяющих определённую территорию или биотоп [8], единообразие множества растений и животных [50], наличие или отсутствие некоторых свойств множества живых организмов, зачастую противоположных [6], ассоциация взаимодействующих популяций [29] и т.п. Такой критерий, как способность живой системы к саморегулированию, рассматривался одними авторами как не представляющий специфического признака биологического сообщества, например, П.Д. Резвым [48], а К. Фридерикс считал его индикатором [3]. Самые антагонистические позиции в определении биологического сообщества занимали ботаники и зоологи, когда в качестве критериев предлагалось рассматривать даже самые простые механизмы динамики видового состава, качественные и количественные характеристики компонентов сообщества, его структуру и функционирование [51–54]. Почти ультимативно биологические сообщества разделялись на два типа – растения и животные. И тогда в определения закладывались принципы полезности взаимоотношений между организмами, разделение труда, сознательной поддержки одних особей другими и т. п. [52].

Обсуждались также признаки биологического сообщества как чего-то большего, чем простое случайное объединение видов [6].

Разночтение понятия биологического сообщества явилось отражением множества различных мнений и представлений ученых о той роли, которая отводилась биологическому сообществу в живой и неживой природе. В основу определения биологического сообщества полагались качественные характеристики. Например:

– исторически сложившиеся формы организации живого населения биосферы;

– уникальное свойство;

– выполняемая функция;

– видовая демографическая, трофическая структура;

– внутривидовые и пространственные отношения;

– изменчивость численности;

– «насыщенность» и «ненасыщенность» состава;

– динамическая стабильность;

– самовосстановление;

– высокий уровень организации;

– функциональное единство с характерной структурой трофических связей и обмена, претендующее на статус популяционной системы и др.

Выполненный анализ видений определения биологического сообщества различными авторами показал, что за единое начало предлагались совсем не единые критерии его поиска. В основу определения биологического сообщества полагались или его энергетика, или продуктивность, или трофическая струк-

тура, или присущая сообществу стабильность, или различные реакции, или информационная структура сообщества, связанная с существованием многочисленных сигнальных, кодовых, языковых взаимодействий и отношений на всех уровнях иерархии живого вещества [4–10, 15, 29]. Поэтому, возможно, в учебной литературе по экологии с конца 80-х годов прошлого века термин «сообщество», как и понятие «биологическое сообщество», практически не обсуждается, не обобщается и не анализируется, и под ним понимается, когда надо и где надо биогеоценоз, биоценоз, фитоценоз, зооценоз, микробоценоз, экосистема, экотоп, биотоп, экотон, биом, консорция, синузия, парцелла и т.п., для которых предлагаются конкретные определения с описанием их видового состава, функциональной нагрузки, характеристик устойчивости и т. п. [38–41].

Какова цель и задачи введения в научный обиход этих терминов, не упорядоченных ни по какому признаку? Скорее, практическая. Ни у кого не вызывает сомнения то, в каком смысле они употребляются. Однако всем также ясно, что в любом исследовании нестрогая терминология мало способствует решению проблемы.

Последние 30–40 лет прошлого века и начало нынешнего показали, что исследования по определению биологического сообщества и поиск ответа на вопрос «почему сообщества таковы, какими они являются» [10, с. 325] в тренде концепции формулировки универсального определения являются бесперспективными и бесплодными. Решение проблемы дефиниции уступило место наполнению этого понятия разнообразными смыслами (способностью к созданию первичной продукции и собственной биосреды, эмерджментностью, синергизмом, эквифинальностью, робастностью и т. п.) и атрибутами (наличием точек бифуркации, странных аттракторов и т. п.). Отдельные качества биологических сообществ были получены в результате эмпирических исследований, другие предсказаны математическими моделями, третьи теоретически синтезированы в отдельных гипотетических биологических сообществах и рассмотрены и описаны на моделях теории катастроф, особенностей и бифуркаций [57, 59]. Изучение динамики популяций, пищевых цепей, потока энергии и вещества с помощью математических моделей, обладающих возможностью значительного целенаправленного упрощения объекта исследования с сохранением необходимых свойств, казалось, соединит прежнюю оторванность наблюдений и экспериментов друг от друга и предоставит ключ к дефиниции биологического сообщества [34, 35]. Однако подобная констатация вышеприведённых свойств биологических сообществ, опирающаяся на отрывочные опыты и модели, не может служить бесспорным доказательством их существования при отсутствии долговременных репрезентативных комплексных исследований живых систем в полевых условиях. Поэтому следует признать, что догматизм приведённых принадлежностей биологического сообщества не оправдан. Единственным установленным несомненным свойством биологического сообщества остаётся совместное присутствие живых организмов в пределах некоторого пространства.

Количественные и качественные свойства биологических сообществ нельзя понять, описать и предсказать, основываясь только на энергетическом и субстратном взаимодействии их компонентов. Да и само понятие «биологическое сообщество», по сути, не определяется в базисе этих категорий. Фундаментальное различие представлений о биологическом сообществе в конце XIX и начале XX века состояло в том, что одни учёные в основу определения биологического сообщества полагали статику, а другие – динамику живых систем. Одним учёным дефиницией биологического сообщества хотелось обобщить весь доступный эмпирический материал о свойствах живого вещества, другим – выделить какую-то его часть или сочетание признаков, или даже уникальность какого-то одного. Третьи во главу угла ставили границу биологического сообщества, не определяя её, делая его ещё более расплывчатым из-за отсутствия определения границы

Длительная по времени нерешенность

проблемы определения биологического сообщества объясняется отсутствием критериев его определения. Критерии отсутствуют в том случае, когда не поставлена задача. Есть задача – есть критерии. Есть критерии – есть дефиниция.

Последующий материал посвящен обоснованию критериев определения биологического сообщества и его границ.

Естествоиспытатели единогласны в том, что под биологическим сообществом как объектом всегда понимается некоторая часть природной среды, что абсолютно бесспорно. Однако такая точка зрения вызывает множество вопросов, на которые сегодня ответов нет. Выделим главные из них:

1. Кто, что, когда, где, почему, зачем входит в эту обособленную часть природной среды под названием биологическое сообщество?
2. Какими механизмами, ресурсами и условиями оно объединяется?
3. На основании каких критериев выделяется биологическое сообщество из природной среды и где проходят его границы?
4. Что понимается под границей биологического сообщества?
5. Какие ресурсы, условия и факторы природной среды предвосхищают формирование состава компонентов биологического сообщества. Какие механизмы, обстоятельства или положения его организовывают и объединяют?
6. Какие атрибуты живой и косной материи, качественные и количественные характеристики, свойства и особенности выделенной части природной среды сопровождают понятие «биологическое сообщество» и его границ?

Множество разнообразных вопросов вызвано тем, что тема о биологических сообществах касается проблемы принципов организации живых систем как одной из ключевых в общей экологии. Во-вторых, без сомнения, понятие «биологическое сообщество» по своей сути является многомерным природным объектом, который создаётся в сознании людей на основании некоторых предпосылок. Поэтому многовариантная трактовка понятия «биологическое сообщество» вполне объяснима. В таких случаях разночтение и противоречивость суждений могут быть сняты применением критериев для разрешения полемики.

В естественнонаучных исследованиях и точных науках на критериальных принципах строятся классификации, иерархические схемы, систематика, изоморфные структуры, идентифицируются объекты, дифференцируются или интегрируются события и явления, различаются норма и патология живых систем и т. п. Многочисленность разнородного, разрозненного эмпирического материала, противоречивость представлений и выводов можно упорядочить с помощью критериальных оценок. Насколько чётко и понятно будут изложены критерии для формулировки определения, настолько же это будет относиться к тому, что мы определяем.

В понимании естествоиспытателя критерий – это система или алгоритм оценок различных гипотез, значений параметров, характеристик, свойств компонентов и результатов их отношений, в которых они участвуют или генерируют, событий и явлений, представлений о ресурсах, факторах, условиях среды и другой качественной и количественной каузальной информации, по которым воссоздаётся виртуальный образ объекта и (или) предмета изучения. В данном случае это – биологическое сообщество.

Образом биологического сообщества является результат интеграции исследователем полученных оценок. Оценки представляются в виде интервалов значений количественных или качественных показателей на некоторой критериальной шкале правил, высказываний, норм, законов и т. п. Их установление является большой удачей исследователя. Применение критериев для оценок природной среды с целью определения биологического сообщества обеспечивает выполнение таких положений, которые:

1. Придают новый смысл новой дефиниции биологического сообщества.
2. Удовлетворяют запрос учёных на обладание обобщённой научной категорией в рам-

ках экологии, которая бы могла стать основной элементарной единицей при проведении исследований на любом уровне организации живых систем любой сложности.

3. Исключают различие во взглядах на биологическое сообщество среди естествоиспытателей.

4. Помогают качественно и количественно оценить структуру, функцию, статику, динамику и роль любого биологического сообщества в природной среде.

В настоящее время нечёткость понятия «биологическое сообщество» ровно такова, насколько она присуща теоретическим и эмпирическим обобщениям в виде определений и правил выделения границ биологического сообщества. С таким пониманием «сущего, являющегося обязательным и не возбуждающим спора и сомнений», место, занимаемое биологическим сообществом, оказывается в некоторых текущих границах природной среды, статика и динамика которого подчиняется непреложным законам природы. Текущие границы естественным образом проявляются «в нужное время в нужном месте» [15, с. 263].

До сих пор в практике экологии не существует универсальной меры для проведения границ биологического сообщества, которая бы обладала экологическим смыслом, основываясь на прочном и незыблемом фундаменте синтезированных эмпирических выводов, и могла применяться в теоретических и полевых исследованиях.

Бесспорным фактом, сопровождающим любое научное исследование, является триада – цель, проблема, задача как высшие уровни в иерархии критериев достижения результата. При отсутствии постановки задачи в отношении биологического сообщества и условий её решения речи о проведении границ биологического сообщества, т. е. его определения в природной среде, не может быть. Научная постановка цели, проблем и задач, чёткость и скрупулёзность представленной информации, её квалифицированная обработка, осмысление и понимание ожидаемых результатов решения влияют на исход того, что будет пониматься под биологическим сообществом. В явном или опосредованном виде при определении биологического сообщества необходим учёт внутреннего содержания биологического сообщества, времени, пространства и их масштаба.

Размытость определения биологического сообщества сойдёт на нет при едином взгляде на масштаб хорологической и хронологической шкал («в нужное время в нужном месте»), а также на предмет и объект исследования при чётко сформулированной задаче. Отсюда следует, что при решении вопроса о том, что считать биологическим сообществом, антропоцентрический подход является неизбежным.

Структура, т. е. уровень неоднородности или строения (организация) как совокупность причинно-следственных связей, которые обеспечивают биологическому сообществу её сохранение и тождественность самой себе при различных изменениях, а также её функция, т. е. назначение в доктрине отношений компонентов природной среды, зависят от пространственных размеров, от времени, от длины временного интервала, в пределах которого решается задача, а также от масштаба выбранных единиц измерения времени и пространства. Пространственно-временной критерий может и должен стать системой отсчёта для определения биологического сообщества как живой системы.

Суть критериального метода установления смысла биологического сообщества как нового понятия состоит в том, чтобы с помощью известных парадигм экологии построить алгоритм дефиниции «биологическое сообщество» на множестве осмысленных и однозначных качественных, количественных, статических, динамических показателей или их конструкций, являющихся базисными и хрестоматийными в экологии.

Опираясь на эту концепцию при построении критерия, будем исходить из следующих предпосылок:

1. Каждый естествоиспытатель представляет себе биологическое сообщество в своём собственном базисе, основываясь на опыте, знаниях, научной интуиции, осознавая, что итогом работы должно быть решение задачи.

2. Состав живых и косных компонентов биологического сообщества определяется условиями задачи.

3. Биологическое сообщество является многоуровневой, фрагментарно иерархической динамической структурой некоторой связной части природной среды, которая меняет свой облик в соответствии с законами диалектики.

4. В зависимости от масштаба времени и пространства такие изменения могут быть еле заметными или грандиозными.

5. Таким образом, задача, состав компонентов природной среды, пространство и время являются базисом определения биологического сообщества.

Отсутствие критериев отведения некоторой части живой и косной материи природной среды к биологическому сообществу, а также временного интервала, внутри которых решается задача, исключает возможность проведения исследований и получение знаний о его структуре и функционировании, обсуждение канонических механизмов статики и динамики состава компонентов, границы и т. п. Вне анализа и синтеза остаются вопросы об инвариантных свойствах и имманентных живой системе качествах, построение теории устойчивых сообществ с необходимыми характеристиками и особенностями жизнедеятельности и, тем более, о миссии биологических сообществ в окружающем нас мире.

Пространственные границы выделяют из природной среды некоторую её часть, в которой решается задача в соответствии с её условиями.

Временные границы – это интервал времени, внутри которого зарождаются, протекают и завершаются процессы и явления, изучение которых необходимо для решения задачи.

Итак, содержанием или сутью биологического сообщества являются живые и косные компоненты связной части природной среды вместе с их прямыми и обратными, положительными и отрицательными причинно-следственными связями, отношениями, их дальнодействием, временным интервалом и природными условиями, которые обозначаются в задаче.

Дальнодействие отношений компонентов биологического сообщества и длительность изучаемых процессов лежат в основе установления пространственных и временных границ биологического сообщества.

Любой природный ресурс является компонентом некоторого биологического сообщества. Его использование или эксплуатация в эколого-социально-экономических целях является рациональным, если они построены на научно обоснованных оценках последствий хозяйственной деятельности в системе составляющих живой системы как некоторой части природной среды, на временах и пространствах различного масштаба, на фундаменте новой дефиниции биологического сообщества. Только после такой экспертизы, учитывающей существование в природе биогеохимических циклов различной амплитуды и длины, и реальную осуществимость нарушений их человеком в результате хозяйственной деятельности, можно планировать объёмы, темпы, способы (непрерывно или дискретно, равномерно или избирательно, с учётом сезонности или без и т. п.) и продолжительность хозяйственной деятельности, решать задачи восполнения или ограничения количества ресурса, управления его материальным и информационным запасом, учитывать вероятность возникновения явлений и событий, которые могут быть новыми в изменяющихся условиях.

На этом же фундаменте должны основываться критерии установления и получения показателей:

– продуктивности живых систем всех уровней организации в любых природно-климатических условиях;

– почвообразования, динамики и структуры почвенных горизонтов, эрозионных процессов;

– землепользования;

– лесопользования и лесоустройства;

– водопользования и водного регулирования;

– охотничьих угодий;

– особо охраняемых природных территорий;

– ландшафтопользования;

– гидроэнергетки;

– добычи минерального сырья;

– использования топливно-энергетических ресурсов;

– динамики численности, поведения, стимулов, инстинктов, рефлексов и других свойств животных и их отношений с природной средой на разных временах и пространствах.

Все эти вопросы тесно связаны с формированием норм права в сфере природопользования, где ключевым понятием выступает биологическое сообщество [40].

Биологическое сообщество – это фундаментальное понятие общей экологии. Насколько обоснованным и правильным, по сути, является его определение, настолько аргументированным будет принятие эколого-социально-экономических правил и доктрины отношений Человека и Природы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Элтон Ч. Экология животных. М., Л., 1934. 83 с.
2. Морозов Г. Ф. Учение о лесе. 5-е изд. М.: Гос. изд-во; Л., 1930. 440 с.
3. Фридерикс К. Экологические основы прикладной зоологии и энтомологии. Л.; М.: Сельколхозгиз, 1932. 836 с.
4. Кашкаров Д.Н. Основы экологии животных. 2-е изд., испр. и перераб. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1944. 382 с.
5. Наумов Н. П. Экология животных. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1963. 618 с.
6. Макфедьен Э. Экология животных. М.: Мир, 1965. 367 с.
7. Дажо Р. Основы экологии. М.: Прогресс, 1975. 415 с.
8. Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир, 1975. 740 с.
9. Лархер В. Экология растений. – М.: Мир, 1978. 384 с.
10. Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология. М.: Мир, 1989. Т. 1. 667 с. Т. 2. 477 с.
11. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. М.: Наука, 1991. 544 с.
12. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
13. Миллер Т. Жизнь в окружающей среде. М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1993. 256 с.
14. Небел Б. Наука об окружающей среде. М.: Мир, 1993. Т. 1. 305 с. Т. 2. 420 с.
15. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. 672 с.
16. Экологический энциклопедический словарь. М.: Изд. дом «Ноосфера», 1999. 930 с.
17. Экологические очерки о природе и человеке. М.: Прогресс, 1988. 640 с.
18. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. 744 с.
19. Протасов В. Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. М.: Финансы и статистика, 1999. 672 с.
20. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Космосинформ, 2001. 400 с.
21. Бобылев С.Н., Ходжаев А. Ш. Экономика природопользования. М.: ИНФРА-М, 2004. 501 с.
22. Ковда В. А. Биогеохимические циклы в природе и их нарушение человеком. М.: Наука, 1975. 75 с.
23. Израэль Ю.А., Филиппова Л. М., Инсаров Г. Э., Семевский Ф.Н., Семёнов С. М. Экологический мониторинг и регулирование состояния природной среды. // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Л.: Гидрометеоиздат, 1981, Т. IV, с. 6–19.
24. Исаев А. С., Рожков А. С., Киселёв В. В. Чёрный пихтовый усач. Новосибирск: Наука, 1988. 272 с.
25. Аэрокосмический мониторинг лесов / Под ред. А.С. Исаева, В.И. Сухих. М.: Наука, 1991. 241 с.

26. Исаев А.С., Кондаков Ю.П., Киселёв В.В. Пространственная структура популяций сибирского шелкопряда // Лесоведение, 1995, № 6. С. 3–11.
27. Исаев А. С., Хлебопрос Р.Г., Недорезов Л.В., Кондаков Ю.П., Киселёв В.В., Суховольский В.Г. Популяционная динамика лесных насекомых. М.: Наука, 2001. 374 с.
28. Киселёв В.В., Александрова И.Н., Тихонова И.Н. Общая экология. Часть 1. Аутэкология. Пятигорск: РИА-КМВ, 2020. 184 с.
29. Риклефс Р. Основы общей экологии. М.: Мир, 1979. 424 с.
30. Гаузе Г.Ф. Математический подход к проблеме борьбы за существование // Зоологический журнал. 1933. Т. 12. № 3. С. 170–177.
31. Гаузе Г.Ф., Витта А.А. О периодических колебаниях численности популяций: математическая теория релаксации взаимодействия между хищниками и жертвами и её применение к популяции двух простейших // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук, 1934. № 10. С. 1551–1559.
32. Колмогоров А.Н. Качественное изучение математических моделей динамики популяций // Проблемы кибернетики. М.: Наука, 1972. № 25. С. 101–106.
33. Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование. М.: Наука, 1976. 287 с.
34. Смит Дж. М. Модели в экологии. М.: Мир, 1976. 179 с.
35. Математическое моделирование биологических сообществ. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1977. 114 с.
36. Семевский Ф.Н., Семёнов С. Н. Математическое моделирование экологических процессов. Л.: Гидрометеоиздат, 1982. 278 с.
37. Isaev A.S., Khlebopros R.G., Kiselev V.V., et al. Forest insect population dynamics // Евразийский энтомологический журнал. 2008. Том 8. № 2, С. 3–115.
38. Акимова Т. А., Хаскин В.В. Экология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1988. 455 с.
39. Горелов А. А. Экология: Учебное пособие. М.: Центр, 1988. 240 с.
40. Холина В.Н. Основы экономики природопользования: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005. 672 с.
41. 3-й Ботанический Конгресс. Брюссель, 1910.
42. Haeckel E. Generelle Morphologie, 1866.
43. Haeckel E. Entwicklungsgang u. Aufgaben der Zoologie, Jenaische Zeitschrift, 1869. Vol. V, P. 353.
44. Mobius K. Die Auster und die Austewirtschaft. Berlin, 1877.
45. Emerson A.E. The evolution of adaptation in population systems, in Tax S., Ed., Evolution after Darvin. Chicago, 1961, pp. 307–348.
46. Clark E.J. Studies in the ecology of British grasshoppers // Ecological Entomology. 1948. Vol. 99. Iss. 4.
47. Allee W.C. (et al). Principles of Animal Ecology. New York, 1949, p. 436.
48. Резвой П.Д. К определению понятия «биоценоз» // Русский гидробиологический журнал. 1924. № 3. С. 204–209.
49. Hesse R. Tiergeographie auf okologischer Grundlage. Jena, 1924.
50. Wangerin W. Beitrage zur pflanzensoziologischen Begriffsbildung und Terminologie // Repertorium Speciarium nowum regni vegetabilis: Beihefte, 1925.
51. Tansley A.G. Succession: the concept and its values // Proc. Intern. Congress Plant Sciences. Ithaca, 1929. P. 677–686.
52. Braun-Blankuet J. Plant sociology: the study of plant communities. New York, 1932.
53. Cain S.A. The climax and its complexities // The American Midland Linguist. 1939. Vol. 21, No. 1, pp. 146-181
54. Cain S.A. Characterization of natural areas and factors in their development // Ecological Monographs. 1947. Vol. 17. P. 185–200.

55. Киселёв В.В., Овчинникова Т.М. Оценка численности большого чёрного хвойного усача в разновозрастном пихтовом древостое // Лесоведение. 1986. № 4. С. 31–38.
56. Соколов Г.А., Киселёв В.В., Черкашин В.П. Структура воспроизводственной группы особей как регулирующий фактор репродуктивного потенциала соболя // Экология. 1995. № 10. С. 461–464.
57. Исаев А.С., Киселёв В.И., Ветрова В.П. Роль дополнительного питания большого чёрного хвойного усача при его взаимодействии с кормовым растением // Консортивные связи дерева и дендрофильных насекомых. Новосибирск: Наука, 1982. С. 19–27.
58. Киселёв В.В. Моделирование динамики численности ксилофагов на примере большого лиственничного короеда // Закономерности распространения и динамка численности лесных насекомых. Красноярск: Красноярский рабочий, 1978. С. 42–59.
59. Чиллингуорт Д. Структурная устойчивость математических моделей. Значение методов теории катастроф // Математическое моделирование. М.: Мир, 1979. 290 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Elton Ch. Ecology of Animals. M., Leningrad, 1934. 83 p.
2. Morozov G.F. Teaching about the forest. 5th ed. M., L., 1930. 440 p.
3. Friederiks K. Ecological foundations of applied zoology and entomology. L.; M., 1932. 836 p.
4. Kashkarov D.N. Fundamentals of animal ecology. 2nd ed., rev. and processed L., 1944. 382 p.
5. Naumov N.P. Animal ecology. 2nd ed. M.: Higher School, 1963. 618 p.
6. Macfadyen E. Animal ecology. M.: Mir, 1965. 367 p.
7. Dazho R. Fundamentals of ecology. M.: Progress, 1975. 415 p.
8. Odum Yu. Fundamentals of ecology. M.: Mir, 1975. 740 p.
9. Larcher V. Plant ecology. – M.: Mir, 1978. 384 p.
10. Bigon M., Harper J., Townsend K. Ecology. M., 1989. T. 1. 667 p. T. 2. 477 p.
11. Reimers N.F. Popular biological dictionary. M.: Nauka, 1991. 544 p.
12. Reimers N.F. Nature management. Dictionary-reference book. M.: Mysl, 1990. 637 p.
13. Miller T. Life in the environment. M.: Publishing group “Progress”, “Pangea”, 1993. 256 p.
14. Nebel B. Environmental Science. M.: Mir, 1993. T. 1. 305 p. T. 2. 420 p.
15. Vernadsky V.I. Living matter and the biosphere. M.: Nauka, 1994. 672 p.
16. Ecological encyclopedic dictionary. M.: Publishing house. house «Noosphere», 1999. 930 p.
17. Ecological essays about nature and man. M.: Progress, 1988. 640 p.
18. Ecology, nature conservation and environmental safety. M.: Iz-vo MNEPU, 1997. 744 p.
19. Protasov V. F. Ecology, health and environmental protection in Russia. M.: Finance and Statistics, 1999. 672 p.
20. Losev K.S. Environmental problems and prospects for sustainable development of Russia in the 21st century. M.: Kosmosinform, 2001. 400 p.
21. Bobylev S.N., Khodzhaev A.Sh. Environmental economics. M.: INFRA-M, 2004. 501 p.
22. Kovda V.A. Biogeochemical cycles in nature and their disruption by humans. M.: Nauka, 1975. 75 p.
23. Israel Yu.A., Filippova L.M., Insarov G.E., Semevsky F.N., Semenov S.M. Environmental monitoring and regulation of the state of the natural environment. // Problems of environmental monitoring and ecosystem modeling. L.: Gidrometeoizdat, 1981, T. IV. p. 6–19.
24. Isaev A.S., Rozhkov A.S., Kiselev V.V. Black fir longhorned beetle. Novosibirsk: Nauka, 1988. 272 p.
25. Aerospace monitoring of forests / Ed. A.S. Isaeva. M.: Nauka, 1991. 241 p.
26. Isaev A.S., Kondakov Yu.P., Kiselev V.V. Spatial structure of Siberian silkworm populations // Lesovedenie, 1995, No. 6. P. 3–11.

27. Isaev A.S., Khlebopros R.G., Nedorezov L.V., Kondakov Yu.P., Kiselev V.V., Suhovolsky V.G. Population dynamics of forest insects. M.: Nauka, 2001. 374 p.
28. Kiselyov V.V., Aleksandrova I.N., Tikhonova I.N. General ecology. Part 1. Autecology. Pyatigorsk, 2020. 184 p.
29. Ricklefs R. Fundamentals of General Ecology. M.: Mir, 1979. 424 p.
30. Gause G.F. Mathematical approach to the problem of the struggle for existence // Zoological Journal. 1933. T. 12. No. 3. P. 170–177.
31. Gause G.F., Vitta A.A. On periodic fluctuations in population numbers: mathematical theory of relaxation of interaction between predators and prey and its application to the population of two protozoa // Proceedings of the USSR Academy of Sciences. VII series. Department of Mathematical and Natural Sciences, 1934. No. 10. P. 1551–1559.
32. Kolmogorov A.N. Qualitative study of mathematical models of population dynamics // Problems of Cybernetics. M.: Nauka, 1972. No. 25. P. 101–106.
33. Volterra V. Mathematical theory of the struggle for existence. M.: Nauka, 1976. 287 p.
34. Smith J. M. Models in ecology. M.: Mir, 1976. 179 p.
35. Mathematical modeling of biological communities. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, 1977. 114 p.
36. Semevsky F.N., Semenov S.N. Mathematical modeling of environmental processes. L.: Gidrometeoizdat, 1982. 278 p.
37. Isaev A.S., Khlebopros R.G., Kiselev V.V., et al. Forest insect population dynamics // Eurasian Entomological Journal. 2008. Volume 8. No. 2. P. 3–115.
38. Akimova T.A., Khaskin V.V. Ecology: Textbook for universities. M.: UNITY, 1988. 455 p.
39. Gorelov A. A. Ecology: Textbook. M.: Center, 1988. 240 p.
40. Kholina V.N. Fundamentals of environmental economics: Textbook for universities. St. Petersburg: Peter, 2005. 672 p.
41. 3rd Botanical Congress. Brussels, 1910.
42. Haeckel E. Generelle Morphologie, 1866.
43. Haeckel E. Entwicklungsgang u. Aufgaben der Zoologie, Jenaische Zeitschrift, 1869, Vol. V, P. 353.
44. Mobius K. Die Auster und die Austewirtschaft. Berlin, 1877.
45. Emerson A.E. The evolution of adaptation in population systems, in Tax S., Ed., Evolution after Darvin. Chicago, 1961. P. 307–348.
46. Clark E.J. Studies in the ecology of British grasshoppers // Ecological Entomology. 1948. Vol. 99. Iss. 4.
47. Allee W.C. (et al). Principles of Animal Ecology. New York, 1949, p. 436.
48. Rezvoy P.D. Towards the definition of the concept of “biocenosis” // Russian Hydrobiological Journal. 1924. No. 3. P. 204–209.
49. Hesse R. Tiergeographie auf okologischer Grundlage. Jena, 1924.
50. Wangerin W. Beitrage zur pflanzensoziologischen Begriffsbildung und Terminologie // Repertorium Speciarium nowum regni vegetabilis: Beihefte, 1925.
51. Tansley A.G. Succession: the concept and its values // Proc. Intern. Congress Plant Sciences. Ithaca, 1929. P. 677–686.
52. Braun-Blankuet J. Plant sociology: the study of plant communities. New York, 1932.
53. Cain S.A. The climax and its complexities // The American Midland Linguist. 1939. Vol. 21, No. 1. P. 146–181
54. Cain S.A. Characterization of natural areas and factors in their development // Ecological Monographs. 1947. Vol. 17. P. 185–200.
55. Kiselyov V.V., Ovchinnikova T.M. Estimation of the number of large black coniferous longhorned beetle in a fir forest stand of different ages \\ Forest Science. 1986. No. 4. P. 31–38.

56. Sokolov G.A., Kiselev V.V., Cherkashin V.P. The structure of the reproductive group of individuals as a regulating factor of the reproductive potential of the sable // Ecology. 1995. No. 10. P. 461–464.
57. Isaev A.S., Kiselev V.I., Vetrova V.P. The role of additional nutrition of the large black coniferous longhorned beetle during its interaction with the host plant // Consortial connections between wood and dendrophilous insects. Novosibirsk, 1982. P. 19–27.
58. Kiselev V.V. Modeling the dynamics of the number of xylophages using the example of the large larch bark beetle // Patterns of distribution and dynamics of the number of forest insects. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Worker, 1978. P. 42–59.
59. Chillingworth D. Structural stability of mathematical models. The importance of methods in the theory of disasters // Mathematical modeling. M.: Mir, 1979. 290 p.

УДК 342.553

Тихалева Е.Ю.[1]

«УМНЫЙ ГОРОД»: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ подходов к характеристикам концепции «умные города», используемых в зарубежных странах. В результате проведенного исследования автором выделены факторы, влияющие на зрелость «умных городов». Определены преимущества внедрения исследуемой концепции и возникающие в связи с этим проблемы. Сделан вывод о том, что «умный город» должен функционировать как сервисная платформа, которая предоставляет долгосрочные услуги гражданам и обществу.

Ключевые слова: «умные города», информационно-коммуникационные технологии, устойчивое развитие, муниципальное управление, большие данные, мегапроект, живая лаборатория.

Tikhaleva E.

«SMART CITY»: DEVELOPMENT TRENDS IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The purpose of this study is to analyze approaches to the characteristics of the concept of «smart cities» used in foreign countries. As a result of the study, the author identifies factors influencing the maturity of "smart cities"; determines the advantages of implementing the concept under study and the problems arising in connection with this; and also concludes that a smart city should function as a service platform that provides long-term services to citizens and society.

Keywords: «smart cities», information and communication technologies, sustainable development, municipal administration, Big Data, megaproject, Living Lab.

Достижения в области технологий значительно расширили границы городов. В настоящее время все больше людей предпочитают жить в них из-за предоставляемых экономических возможностей и преимуществ. В 2022 году 55% населения земного шара проживало в городских районах, и, по оценкам, к 2050 году это число увеличится почти до 68% [1].

Однако урбанизация характеризуется рядом проблем, таких как отсутствие базовой инфраструктуры (дороги, водоснабжение, энергетика, землеустройство и здравоохранение), которые могут усугубляться техногенными трудностями.

Для решения актуальных вопросов и улучшения качества жизни «умный город» возник как социальное стремление, в котором различные услуги предоставляются за счет объединения информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) с физической инфраструктурой и надлежащим правовым регулированием.

«Умный город» становится одним из наиболее привлекательных инструментов для местных органов власти, которые стремятся достичь целей устойчивого развития, повысить эффективность муниципального управления и обеспечить компромиссное принятие решений [2].

Проекты «умных городов» по всему миру за последние десять лет все чаще предполагают объединение самых разнообразных городских данных и технологий. Города Лондон, Нью-Йорк, Париж, Токио и Берлин вошли в пятерку лучших умных городов по индексу IESE Cities in Motion Index в 2022 году [3].

[1] *Тихалева Елена Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: columbijka@mail.ru

Tikhaleva Elena, PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russian Federation, e-mail: columbijka@mail.ru

Крупные города стали пионерами движения за интеллектуальные инновации. Однако проекты «умных городов» не ограничиваются только крупными и высокотехнологичными регионами. «Умные города» могут сочетать в себе атрибуты различных городов и сообществ, независимо от их размера и технологических возможностей.

Современный «умный город» был определен многогранно, основываясь на его основных компонентах, начиная от технической инфраструктуры и заканчивая механизмами социального капитала. В зарубежных государствах нет единого мнения в отношении термина «умный город», так как законодательно его определение не закреплено.

Хотя существует множество определений того, что делает город «умным», Всемирный банк отмечает, что в большинстве случаев они отражают одну или обе из двух ключевых идей. Первая – это технологически насыщенный город с высокоэффективными общественными услугами благодаря данным, собираемым в режиме реального времени тысячами взаимосвязанных устройств. Вторая – в более широком смысле – означает город, который культивирует взаимовыгодные отношения между гражданами и правительствами, используя доступные технологии [5]. Примечательно, что оба определения предлагают видение городского планирования, в котором информационные технологии играют важную роль в поддержании города и контроле, но также намекают на идею о том, что различные сообщества могут отличаться во взглядах на то, какие системы требуются (или даже уместны) в их конкретном видении.

Поскольку определение «умного города», предоставленное американской компанией IBM, подчеркивает использование всей соответствующей информации, доступной для продвижения ограниченных ресурсов, ее стратегия «умного города» направлена на создание интегрированных платформ данных и аналитики для повышения эффективности и сотрудничества между правительственными учреждениями. Согласно мнению IBM, большинство исследований в этой области были сосредоточены на компонентах соответствующей технологии, называя «умные города» сетями датчиков, интеллектуальными устройствами, данными в реальном времени или объединением информационных технологий и коммуникаций. Тем не менее, эти отраслевые определения подходов «умного города» подверглись критике, поскольку технологии должны быть адаптированы для расширения прав и возможностей граждан, а не наоборот [4].

В широком смысле «умные города» объединяют три элемента, а именно: технологии, людей и институты. Большинство исследований рассматривают эти факторы, как основные характеристики «умного города» [6]. Технологический аспект включает в себя все интеллектуальные, виртуальные и информационные парадигмы, поэтому качество ИКТ и других физических инфраструктур имеет решающее значение для поддержки лучших практик «умного города». Стремление к созданию города, основанного на технологиях, имеет основополагающее значение. Доминирующей областью исследований «умных городов» являются дисциплины ИКТ, такие как информатика, инженерия, электроника и информационные системы. Эти технологические понятия перекликаются со значениями термина «умный», определяемого как интеллектуальный или знающий. Интеллектуальность «умных городов», включающая аналитику больших данных, моделирование и визуализацию, улучшает операционные и институциональные процессы для лучшего принятия решений и интеграции «интернета вещей». Технологические и интеллектуальные характеристики подкрепляются правовыми, определяющими статус и правила реализации концепции «умных городов» [7].

Цель «умного города» – предоставить платформу для оказания помощи гражданам и обслуживания их путем соединения инфраструктуры города с ИКТ для получения экономических, правовых, экологических и социальных выгод. Инфраструктура с поддержкой ИКТ облегчает предоставление услуг путем подключения информации в режиме реального времени к нескольким устройствам. «Умный город» также анализирует городские дан-

ные для обеспечения экологических решений и экономического развития.

Успех концепции «умный город» зависит от координации деятельности различных ведомственных учреждений, бизнеса и местных сообществ, и обеспечения сотрудничества для определения того, как все сообщество извлекает выгоду из услуг «умного города» для обеспечения долгосрочной устойчивости.

Таким образом, «умный город» – это не только внедрение технологических достижений, но и понимание социально-технических и политико-правовых проблем управления и гражданского участия. Например, объединенные усилия сообщества и проекта по управлению дорожным движением в Стокгольме решили проблему путем определения различных перспектив заинтересованных сторон среди государственных структур и частного бизнеса [8].

Можно выделить шесть ключевых аспектов, влияющих на зрелость «умного города»: открытость городов, инновации в сфере услуг, формирование партнерских отношений, инициативность городов, интеграция инфраструктуры «умного города» и управление «умным городом».

На наш взгляд, именно формирование системы управления «умным городом» на ранних стадиях планирования существенно влияет на зрелость услуг «умного города».

Подход «сверху вниз» может помочь наладить управление «умным городом» на ранних стадиях, в то время как подход «снизу вверх» может быть более эффективным на этапах роста. Подход «сверху вниз» демонстрирует сильное лидерство в формулировании официальной и всеобъемлющей стратегии, в то время как подход «снизу вверх» более органично координирует отдельные учреждения, предоставляющие данные и услуги. Ценность «умного» подхода не имеет смысла в городах, в которых подход «снизу вверх» не отражает потребностей граждан. Развитие «умного города» обусловлено внедрением новых технологий, но вовлечение граждан более важно для городских инноваций. На практике проекты «умного города» с внедрением различных технологий часто терпят неудачу, потому что в них не признается роль граждан. Следовательно, подходы «сверху вниз» и «снизу вверх» должны сосуществовать в концепциях «умного города», чтобы удовлетворить потребности участвующих сторон и интегрировать различные технологии.

«Умный город» находится под сильным влиянием политических и институциональных компонентов, в рамках которых компании создают новые предприятия для предоставления услуг, основанных на потребностях граждан, используя платформу ИКТ. «Умные города» предоставляют новые возможности для бизнеса, наблюдая за городскими системами на микроуровне. В связи с этим потенциальные преимущества «умного города» включают следующее:

- уменьшение пробок на дорогах за счет предоставления информации о дорожном движении в режиме реального времени;
- информацию о парковке в режиме реального времени;
- программу предупреждения преступности и реагирования на нее с использованием камер наблюдения и датчиков;
- снижение потерь из-за утечки путем мониторинга городских и водоочистных сооружений;
- обеспечение граждан необходимой правовой помощью в онлайн-режиме [9];
- налаживание механизмов оперативной обратной связи между местными властями и обычными гражданами.

Удовлетворение растущих потребностей в совершенствовании базовых услуг во многих из «умных городов» уже является ведущей задачей проводимой государственной политики. Строительство «умного города» – это мероприятие, сродни сложному мегапроекту развития инфраструктуры, в рамках которого заинтересованные стороны (подрядчики, градостроители, политики, правоведы), предоставляют услуги, интегрированные с передовыми технологиями (искусственный интеллект, большие данные, автономные транспортные средства и т. д.). В то же время многим таким городам приходится сталкиваться с рядом проблем, например, с экологическими кризисами, кризисами общественно-

го здравоохранения, возникшими в результате урбанизации. Это касается, в частности, сильного загрязнения воздуха, значительный уровень которого можно отнести на счет городского транспорта.

Понимание существующих трудностей при интеграции ИКТ во всеобъемлющее планирование и управление имеет важное значение. Кроме того, структура управления и политический курс, способствующие развитию различных специальностей в «умном городе», играют решающую роль в реализации сложных проектов.

Управление является серьезной проблемой в планировании и эксплуатации «умного города». Умный город – это пространство, в котором переплетаются различные отрасли промышленности и правительственные учреждения. В государственном секторе многочисленные министерства и ведомства, связанные со строительством, участвуют в качестве заинтересованных сторон. В частном секторе, помимо строительных компаний, задействованы организации из различных отраслей промышленности. В результате процесс принятия решений часто чрезвычайно затруднен.

Для успешного построения «умного города» важное значение имеет создание совета по управлению для внедрения и развития концепции «умного города», а также разработка положения о нем, включающего, прежде всего, возможные полномочия. Большинство «умных городов» создали специальное предприятие или организацию, которая играет роль такого совета для инкубации инициатив «умного города». Например, в случае операционной системы Smart columbus офис управления программой руководил всей командой Columbus, включая партнеров, участников и Министерство транспорта США [10].

«Умным городам» также требуются эксперты в соответствующей области и руководство для совместной координации усилий различных заинтересованных сторон. Например, сотрудничество министерств было важным в рамках инициативы «умный город» в Барселоне [11]. Чтобы сделать это возможным, был назначен посредник, который предоставил четкое определение межведомственного сотрудничества и масштабов проекта для экономического развития. В Сан-Франциско мэрия представила инновационную организацию, которая была призвана обеспечить образцовый подход к строительству умного города в 2012 году [12].

Таким образом, межведомственная интеграция между различными органами власти является значимым элементом инициатив «умного города» с точки зрения выработки политического курса и направлений последующего развития законодательства.

Расширение масштабов «умных городов» могло бы помочь лицам, принимающим решения, в том, как подходить к этим вызовам. Например, «умные» транспортные системы могут использовать данные с камер видеонаблюдения и других устройств с поддержкой Интернета для корректировки светофоров или автобусных маршрутов, уменьшая траффик дорожного движения и загрязнение воздуха. Аналогичные системы также могут быть развернуты в управлении энергетическим сектором или при оказании медицинских услуг. Также необходимо, чтобы подобные планы в конечном счете были обоснованными, устойчивыми и ориентированными на людей при их разработке.

Налоги часто используются для финансирования общественных услуг «умного города». Затраты на эксплуатацию общественных услуг обычно не рассматриваются подробно на этапе планирования «умного города», что приводит к тому, что доходы от услуг «умного города» не дотягивают до затрат на эксплуатацию. Таким образом, местные органы власти нередко предоставляют определенные услуги частично. Следовательно, существует необходимость изменить взгляд на оказание услуг. Важно создать платформу, которая может непрерывно предоставлять услуги, соответствующие ожиданиям и требованиям граждан и превосходящие их. Города должны использовать платформу для разработки социальных продуктов, которая обеспечивает открытые инновации и может быть устойчивой за пределами ограниченного пространства испытательного стенда. Открытые инновации представляют собой схему обмена знаниями

и сотрудничества и повышают способность властей решать имеющиеся проблемы.

Система для инкубации сервисов «умного города» называется живая лаборатория (Living Lab). Это так называемая среда для экспериментов, в которой технологии обретают форму в реальных жизненных контекстах и в которой (конечный) пользователь считается «сопродюсером» [13; 14]. Живая лаборатория – это физическое и институциональное пространство, в котором продукты могут быть протестированы на промежуточной стадии, чтобы быстро понять обратную связь с рынком. Она представляет собой сотрудничество и экспериментирование, возможность для разработки новых бизнес-моделей. В настоящее время живые лаборатории работают в Барселоне, Хельсинки, Боснии, Амстердаме и других европейских городах. В живых лабораториях многие профессионалы, у которых нет работы, могут свободно сотрудничать и совершенствовать свои сетевые навыки, одновременно снижая затраты на ведение собственного бизнеса. Сфера применения таких структур была представлена в диапазоне между пилотным проектом на рынке и прототипом. Пилотные проекты на рынке отнимают много времени из-за высокого уровня технической зрелости, а прототипы недостаточно зрелы для тестирования на реальном рынке.

Однако внедрение живой лаборатории является непростым делом. Открытая инновационная система может столкнуться с проблемой привлечения участников. Так, в городском кампусе Smart energy «Европейский энергетический форум» была введена зона, свободная от регулирования, для обеспечения гибкости регулирования, но участие граждан было недостаточным [15].

По мере развития экономики уровень жизни становится выше, а потребности граждан – более разнообразными и продуманными. Мы живем в быстро меняющемся мире. Роль «умного города» заключается в создании физической и кибернетической инфраструктур, которые могут предоставлять различные услуги, и в их правовом оформлении. Однако в наши дни срок службы высокотехнологичных продуктов очень мал. Очевидно, что программа устойчивого развития «умного города» послужит важным ориентиром для будущего управления мегапроектами. Точно так же, как ИКТ сближаются со зданием и становятся «умным зданием», другие мегапроекты станут «умными» мегапроектами благодаря включению в них ИКТ. В реальности мы живем в экономике подписки, использующей платформы. Компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения и ИКТ, переходят от модели разовых продаж продуктов к бизнес-модели, основанной на подписке. Переход к стратегии подписки позволит компаниям постоянно предоставлять услуги и получать доход, а также отслеживать ценность своих продуктов и получать постоянную обратную связь. Аналогичным образом, для «умных городов» такие услуги, как экономика подписки с постоянной обратной связью с клиентами, потребуют новой экосистемы «умного города», в которой услуги могут создаваться, тестироваться и настраиваться в соответствии с потребностями граждан.

Концепция «умного города» популярна уже около двух десятилетий и продолжает развиваться благодаря последним технологическим достижениям, таким как устройства с поддержкой цифровых технологий и архитектура сети передачи данных, тем самым расширяя его возможности по достижению устойчивого развития и повышению уровня жизни местных сообществ. Кроме того, большие и открытые данные играют решающую роль в преобразовании городских систем в более интеллектуальные системы, повышающие результативность использования ограниченных ресурсов и позволяющие принимать более эффективные решения. Открытые данные в режиме реального времени могут увеличить прозрачность и предоставить возможности разработчикам, создающим приложения и сервисы.

В различных странах были реализованы образцовые проекты «умного города». Так, концепция барселонского высокотехнологичного «умного города» направлена на построение устойчивого, более зеленого города, внедрение инноваций в коммерцию и повышение уровня жизни [16]. Как и в случае с Барселоной, проект «умный город» в Вене был сосре-

доточен на уровне жизни, ресурсах и инновациях, соответствующих конкретным целям. В Вене особое внимание уделялось участию заинтересованных сторон, чтобы сократить разрыв между практикой реализации и видением указанных лиц [17].

Институциональная перспектива «умных городов» включает управление сообществом и рост для обмена интересами и вовлечения более широкого круга граждан в процесс принятия решений. Строительство «умных городов» имеет последствия для управления, правового развития, а также социально-технических механизмов. Соответственно, отношения сотрудничества между всеми сторонами проекта жизненно важны для определения успеха или неудачи «умного города».

Проанализировав имеющиеся исследования, было выявлено шесть аспектов для описания целостного подхода к моделям «умного города»: «умная экономика», «умная мобильность», «умная окружающая среда», «умные люди», «умная жизнь» и «умное правительство» [18; 19]. Основными компонентами «умного города» являются сообщество, транспорт, энергетика, водоснабжение и здравоохранение. Отраслевой подход инициатив «умного города» обеспечивает городам возможность эффективно реализовывать свои стратегии. Умное сообщество в сочетании с другими компонентами позволяет более успешно управлять проектом «умный город», что приносит пользу горожанам.

Также можно определить восемь движущих факторов строительства «умных городов»: экономический и финансовый потенциал, готовность технологий и инфраструктуры, усиление правового регулирования развития, человеческий капитал, участие граждан, партнерские отношения с частным сектором и создание поддерживающей экосистемы.

Представляется необходимым среди основных характеристик успешного устойчивого «умного города» выделить следующее. Во-первых, генеральный планировщик «умного города» и совет по управлению проектами являются ключом к успеху «умных городов». Понимая характеристики «умного города», они могут интегрировать и координировать сложности и вызовы различных элементов. Во-вторых, инновации в области регулирования могут трансформировать услуги «умного города». По мере увеличения разнообразия услуг принятие инновационного законодательства об «умных городах» также станет ключевым фактором для создания долгосрочных, устойчивых «умных городов». В-третьих, крайне важно предоставлять услуги, отражающие идеи и требования граждан. У каждого города и страны свои проблемы, и поскольку граждане являются субъектами, получающими различные услуги, каждый «умный город» должен иметь возможность предлагать и эксплуатировать долгосрочные услуги.

Таким образом, «умный город» считается решением многих существующих экономических, социальных и экологических проблем, а также будущих задач в области развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щербак А. ООН: население России сократится до 132,7 млн человек к 2050 году // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» 17.05.2018. [Электронный ресурс]. URL://tass.ru/obschestvo/5207720?ysclid=lhitnhnewh96480053 (дата обращения: 12.05.2023).
2. Мазеин А.В. Правовое определение проекта «умный город» как формы организации управленческой деятельности // Право и практика. 2020. № 4. С. 67–75.
3. Why these are the smartest and most sustainable cities // World Economic Forum. 21.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/agenda/2022/11/why-these-are-the-smartest-and-most-sustainable-cities (дата обращения: 12.05.2023).
4. Smarter cities for smarter growth // IBM Institute for Business Value. 2010. [Электронный ресурс]. URL: https:// www.ibm.com/downloads/cas/8NEWPLZ1 (дата обращения: 12.05.2023).
5. World development report: digital dividends. International Bank for Reconstruction and

Development // The World Bank. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/9781464806711.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
6. Трансформация подходов к развитию «умного города» / И.Н. Ильина, М. Коно. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 248 с.
7. Попов Е.В., Семячков К.А. Институциональная модель развития «умных» городов // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 4. С. 38–53.
8. Letaifa S.B. How to strategize smart cities: Revealing the SMART model // Journal of Business Research. 2015. No. 7. P. 1414–1419.
9. Кондратенко З. К. Правовое регулирование технологий smart city в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. 2020. № 12. С. 45–48.
10. James R. Smart columbus: Systems engineering management plan (SEMP) for smart columbus demonstration program. Final report // United States Department of Transportation. Intelligent Transportation Systems – Joint Program Office, Washington, DC, USA, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://d3hzplpmmz6qe4.cloudfront.net/2019-07/Smart%20Columbus%20Systems%20Engineering%20Management%20Plan_0.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
11. Каунов Е. Н., Тайсаева В. К. Реализация концепции «умный» город: подход Испании // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 6. С. 2641–2660.
12. Lee J.H., Hancock M.G, Hu M.C. Towards an effective framework for building smart cities: Lessons from Seoul and San Francisco // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 89. P. 80–99.
13. Слонимская М. А. Живые лаборатории в теории и практике открытых инноваций // Наука и инновации. 2016. № 9. С. 30–32.
14. Ballon P., Pierson J., Delaere S. Test and experimentation platforms for broadband innovation: Examining European practice // SSRN Electronic Journal. 2005; [Электронный ресурс]. URL: https://ssrn.com/abstract=1331557 (дата обращения: 12.05.2023).
15. Engels F., Wentland A., Pfotenhauer S.M. Testing future societies? Developing a framework for test beds and living labs as instruments of innovation governance // Research Policy. 2019. Vol. 48. No. 9. P. 1–11.
16. Баранов А.В., Гарас Л.Н. «Умный город» в социально-политической проекции (кейс Барселоны) // Управленческое консультирование. 2022. № 1. С. 103–114.
17. Серегина Т.Н. Умный город как феномен информационного общества: социально-философский анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 185–195.
18. Myeong S., Kim Y., Ahn M.J. Smart City Strategies – Technology Push or Culture Pull? A Case Study Exploration of Gimpo and Namyangju, South Korea // Smart cities. 2021. No. 4. P. 41–53.
19. Моставюк М.А. «Умный город» как современный формат государственно-правового управления // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 299–301.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Shcherbak A. UN: the population of Russia will decrease to 132.7 million people by 2050 // Federal State Unitary Enterprise «Information Telegraph Agency of Russia (ITAR-TASS) 17.05.2018. [Electronic resource]. URL://tass.ru/obschestvo/5207720?ysclid=lhitnhnewh96480053 (accessed: 12.05.2023).
2. Mazein A.V. Legal consolidation of the smarts cities projects as a form of organization of administrative activity // Law and practice. 2020. No. 4. P. 67–75.
3. Why these are the smartest and most sustainable cities // World Economic Forum. 21.11.2022. [Electronic resource]. URL: https://www.weforum.org/agenda/2022/11/why-these-are-the-smartest-and-most-sustainable-cities (accessed: 12.05.2023).

4. Smarter cities for smarter growth // IBM Institute for Business Value. 2010. [Electronic resource]. URL: https:// www.ibm.com/downloads/cas/8NEWPLZ1 (accessed: 12.05.2023).
5. World development report: digital dividends. International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. 2016. [Electronic resource]. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/9781464806711.pdf (accessed: 12.05.2023).
6. Transformation of approaches to the development of a «smart city» / I.N. Ilyina, M. Kono. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 248 p.
7. Popov E.V., Semyachkov K.A. Institutional model of «smart» cities development // Municipality: economy and management. 2020. No 4. P. 38–53.
8. Letaifa S.B. How to strategize smart cities: Revealing the SMART model // Journal of Business Research. 2015. No. 7. P. 1414–1419.
9. Kondratenko Z.K. Legal regulation of smart city technologies in the context of digitalization // Agrarian and land law. 2020. No. 12. P. 45–48.
10. James R. Smart columbus: Systems engineering management plan (SEMP) for smart columbus demonstration program. Final report // United States Department of Transportation. Intelligent Transportation Systems – Joint Program Office, Washington, DC, USA, 2018. [Electronic resource]. URL: https://d3hzplpmmz6qe4.cloudfront.net/2019-07/Smart%20Columbus%20Systems%20Engineering%20Management%20Plan_0.pdf (accessed: 12.05.2023).
11. Kaunov E.N., Taisaeva V.K. Implementation of the smart city concept in Spain // Creative economy. 2021. Vol. 15. No. 6. P. 2641–2660.
12. Lee J.H., Hancock M.G, Hu M.C. Towards an effective framework for building smart cities: Lessons from Seoul and San Francisco // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 89. P. 80–99.
13. Slonimska M.A. Living labs in theory and practice of open innovation // Science and innovation. 2016. No 9. P. 30–32.
14. Ballon P., Pierson J., Delaere S. Test and experimentation platforms for broadband innovation: Examining European practice // SSRN Electronic Journal. 2005; [Electronic resource]. URL: https://ssrn.com/abstract=1331557 (accessed: 12.05.2023).
15. Engels F., Wentland A., Pfotenhauer S.M. Testing future societies? Developing a framework for test beds and living labs as instruments of innovation governance // Research Policy. 2019. Vol. 48. No. 9. P. 1–11.
16. Baranov A.V., Garas L.N. «Smart city» in social-political protection (The case of Barselona) // Management consulting. 2022. No. 1. P. 103–114.
17. Seregina T.N. Smart city as a phenomenon of information society: a social and philosophical analysis // Proceedings of Tula State University. Humanities. 2022. No. 3. P. 185–195.
18. Myeong S., Kim Y., Ahn M.J. Smart City Strategies – Technology Push or Culture Pull? A Case Study Exploration of Gimpo and Namyangju, South Korea // Smart cities. 2021. No. 4. P. 41–53.
19. Mostavyuk M.A. Smart city as a modern format of state-legal management // Law and state: theory and practice. 2021. No. 11 (203). P. 299–301.

ФИНАНСЫ

УДК 338.27

Боровяк С.Н.[1]
Злобин С.А.[2]

СТРАТЕГИЯ РОСТА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КМВ

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемы финансового состояния производственных предприятий Кавказских Минеральных Вод, рассмотрены варианты повышения финансовой устойчивости субъекта хозяйствования, предложены мероприятия роста финансовой независимости предприятий от внешних источников финансирования.

Ключевые слова: ликвидные активы, спонтанное финансирование, мониторинг, факторинг, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовая ситуация.

Borovyak S.
Zlobin S.

STRATEGY FOR GROWTH OF FINANCIAL STABILITY OF CAUCASIAN MINERAL WATER ENTERPRISES

Abstract. The paper reveals the main problems of the financial condition of industrial enterprises of the Caucasian Mineral Waters, considers options for increasing the financial stability of a business entity, and proposes measures to increase the financial independence of enterprises from external sources of financing.

Keywords: liquid assets, spontaneous financing, monitoring, factoring, accounts receivable, accounts payable, financial situation.

В настоящее время в рыночных условиях сохранение конкурентоспособности организации и выпускаемой продукции является первоочередной задачей, для решения которой руководству организации необходимо рационально и эффективно управлять своими имеющимися финансовыми ресурсами, т. е. своевременно выявлять и оценивать внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на общее финансовое состояние, что позволит оптимизировать структуру имущества (активов) и источников их финансирования (пассивов) [2]

В процессе написания данной статьи был проведен анализ и дана оценка финансовой устойчивости предприятий Кавказских Минеральных Вод (КМВ) за три финансовых периода (2019–2021 гг.), в результате чего было определено, что в анализируемом периоде организации КМВ имели финансово неустойчивое положение.

В процессе проведения анализа были вы-

[1] *Боровяк Светлана Николаевна,* кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Северо-Кавказского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды, Российская Федерация, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru
Svetlana Borovyak, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, North Caucasus Institute (branch) of Moscow Humanitarian Economic University, Mineralnye Vody, Russian Federation, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru
[2] *Злобин Сергей Александрович*, магистрант, Северо-Кавказский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды, Российская Федерация, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru
Sergey Zlobin, Graduate Student, North Caucasus Institute (branch) of Moscow Humanitarian Economic University, Mineralnye Vody, Russian Federation, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru

явлены проблемы, присущие значительному количеству предприятий, которые привели к недостаточному уровню финансовой устойчивости, среди них основными являются следующие:

– недостаточное количество быстро ликвидных активов (денежных средств и краткосрочных финансовых вложений), необходимых для расчетов по наиболее срочным обязательствам, дефицит денежных средств возник из-за роста дебиторской задолженности и роста стоимости запасов, таким образом происходит отток денежных средств из производственного процесса;

– источники финансирования производственной деятельности сформированы за счет долгосрочных и краткосрочных заемных средств, которые занимают порядка 80% общей суммы ресурсов, следует учитывать, что полученные внешние источники финансирования использовались по назначению, т. е. за счет долгосрочных кредитов приобретались объекты основных средств, а за счет краткосрочных кредитов пополнялись оборотные текущие активы;

– наблюдается тенденция роста собственного капитала в общем объеме финансовых ресурсов, но их удельный вес невелик (35–48%), что обуславливает зависимость от внешних источников финансирования и оказывает прямое влияние на финансовую устойчивость организации;

– 56% изученных предприятий имеют за анализируемый период превышение суммы кредиторской задолженности (обязательств) над суммой дебиторской задолженности (требованиями), что в итоге приводит к дефициту денежных ресурсов, и для его погашения увеличивается внешняя задолженность кредиторам;

– многие предприятия КМВ не имеют или имеют в недостаточном количестве собственный оборотный капитал для пополнения оборотных активов, что является критерием оценки финансовой устойчивости организации, отсутствие оборотного капитала служит подтверждением низкого уровня принимаемых управленческих решений.

Одной из важнейших проблем предприятий КМВ является недостаток высоколиквидных активов, представленных денежными средствами и быстро реализуемыми финансовыми вложениями, обусловленный предоставлением кредита покупателям готовой продукции, при этом имеет место недостаточность внутреннего контроля за инкассированием предоставленных кредитов, что приводит к увеличению срока оборачиваемости дебиторской задолженности [4].

Повышение уровня финансовой устойчивости производственных предприятий осуществляется за счет роста собственного оборотного капитала, а также увеличения удельного веса собственного капитала в общей сумме источников финансирования производственной деятельности, при этом возможны три следующих варианта достижения конечной цели:

Первый вариант – увеличение объема собственного капитала в результате увеличения размера уставного капитала, а также за счет нераспределенной прибыли.

Второй вариант – рациональное использование долгосрочных и краткосрочных банковских кредитов, что обеспечит своевременность оплаты процентов за пользование ссудой и погашение основного долга.

Третий вариант – определение оптимального размера запасов, так как затоваривание произведенной готовой продукцией приводит к росту стоимости среднеликвидных активов, и, в итоге, к недостатку денежных ресурсов.

Для производственных предприятий КМВ наиболее приемлемым является третий вариант, который можно использовать при условии снижения срока оборачиваемости дебиторской задолженности и оптимизации объема запасов и затрат.

Одним из методов повышения финансовой устойчивости производственных предприятий является осуществление реструктуризации дебиторской задолженности, когда возникает угроза неполучения денежных средств за отгруженную продукцию [5].

На основании анализа выявленных проблем, связанных с повышением финансовой устойчивости (зависимости от внешних источников финансирования), нами обобщены

мероприятия, направленные на оптимизацию требований субъектов хозяйствования (Рисунок 1).

Повышение финансовой устойчивости организации базируется на основе эффективного управления дебиторской задолженностью, которое предусматривает мероприятия, обеспечивающие своевременность получения долгов покупателей и применение финансовых санкций в случае нарушения договоров.

Рисунок 1. Мероприятия повышения финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов [6]

Мониторинг состояния дебиторской задолженности основывается на анализе состояния требований покупателей, т. е., во-первых, выясняются просроченные обязательства покупателей, во-вторых, анализируется оборачиваемость задолженности и показатели сравниваются с оборачиваемостью обязательств организации, в случае несоответствия (превышения кредиторской задолженности над дебиторской) привлекаются кредиты банка, что существенно ухудшает финансовое состояние организации.

Случайное (спонтанное) финансирование целесообразно применять для повышения мотивации покупателей, например, объявляется скидка на продукцию. Если уплата будет произведена до наступления срока платежа, а при наступлении срока оплата производится в полном объеме, такие мероприятия экономически выгодны как продавцу, так и покупателю.

Использование случайного (спонтанного) финансирования позволяет получить определенную выгоду организации, а именно:

– повышает качество бухгалтерского баланса, т. е. оптимизирует структуру активов, повышая тем самым его ликвидность;

– формирует положительный имидж организации, т. е. организация мотивирует своих покупателей для дальнейшей работы с нею;

– такое финансирование представляет собой один из методов финансового менеджмента, позволяющий снижать дебиторскую задолженность.

Следующим мероприятием, позволяющим повысить уровень финансовой устойчивости, которое еще широко не используется в хозяйственной деятельности, является факторинговое финансирование, представляющее собой инструмент получения просроченной задолженности покупателей, на основе заключения трехстороннего договора со специализированной компанией.

За время своего существования производственные предприятия КМВ не использовали факторинговое финансирование, но при этом широко используется методика отсрочки платежей.

Одним из современных методов повышения ликвидности, а, следовательно, и финансовой устойчивости является инвестирование денежных ресурсов в краткосрочные финансовые вложения (депозиты, ценные бумаги) с целью получения дополнительного дохода.

Для обеспечения финансовой устойчивости целесообразно разработать и использовать стратегический механизм финансовой стабилизации, представляющий собой определенную систему мероприятий, с помощью которых организация может добиваться финансового равновесия в долгосрочной перспективе [7–8].

В целях повышения финансовой устойчивости и обеспечения стабильности в ближайший финансовый период нами предложено использовать модель финансового роста, показатели которой моделируются в зависимости от изменения основных предложенных параметров. В упрощенном виде предлагаемая модель имеет следующий вид:

$$ОР = ЧП*ККП*А*КОа /ВР*СК, \quad (1)$$

где ОР – относительный показатель, характеризующий темп прироста общей суммы реализации готовой продукции, при условии не нарушения имеющегося финансового равновесия

ЧП – чистая прибыль организации

КПП – коэффициент капитализации чистой прибыли

А – общий объем активов организации

КОа – коэффициент оборачиваемости активов

ВР – общая выручка от реализации продукции

СК – собственный капитал организации

Если рассматривать представленную модель с точки зрения структурных элементов, то следует вывод, что оптимальный прирост размера выручки от реализации продукции (не нарушающий финансовое равновесие организации) формируется в результате определения и оценки следующих показателей: коэффициента рентабельности производства продукции, коэффициента левериджа (финансового рычага), коэффициентов капитализации прибыли и оборачиваемости активов [9].

Как показывает опыт развития крупных предприятий других регионов СКФО, предложенная модель дает необходимую информацию руководству предприятий для разработки оптимальной финансовой стратегии, т. е. в случае если предложенные параметры модели будут неизменными за ряд лет, то ОР будет показывать наибольший уровень наращивания общего объема выручки от реализации продукции. В процессе разработки финансовой стратегии любое отклонение от показателя в сторону уменьшения будет свидетельствовать о необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов, а в случае увеличении показателя – о накапливании дополнительных ресурсов, но при этом не обеспечивается их эффективное использование.

В случае воздействия непредвиденных условий (воздействие внешних факторов), когда организация не имеет возможности добиться нормативных темпов роста объема реализации продукции либо превышает запланированные показатели, для обеспечения финансового равновесия в предлагаемую модель необходимо внести корректирующие записи.

Следовательно, в условиях нестабильности

жизненно важными являются грамотно принятые управленческие решения, базирующиеся на использовании различных источников финансирования, которые должны обеспечивать финансовую устойчивость организации посредством выявления и оценки неблагоприятных финансовых ситуаций, а для этого необходимо своевременно преодолевать возникших проблемы с помощью мониторинга, который позволит:

– достоверно оценивать и анализировать текущее финансовое состояние организации посредством расчета соответствующих индикаторов, сформированных из абсолютных и относительных показателей (коэффициентов), значение которых позволит оценить тенденцию изменения показателей и принять соответствующие меры;

– выявлять причины отклонения и давать оценку ситуации, в которой они произошли, с этой целью целесообразно проводить коэффициентный анализ за ряд финансовых периодов и определить динамику изменения определенного параметра;

– на основании проведенного анализа и полученных результатов разработать стратегию развития хозяйственной деятельности в будущие периоды, при этом следует использовать различные сценарии развития с целью выбора наиболее оптимального [10].

В завершении следует отметить, что выполнение основных рекомендуемых мероприятий даст возможность повысить финансовое состояние, а дополнительные мероприятия позволят организации выйти на новый уровень хозяйствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверина О.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: КноРус, 2019. 94 с.
2. Абдукаримов И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур. М.: Инфра-М, 2022. 214 с.
3. Басовский Л.Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Инфра-М, 2019. 544 с.
4. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами. М.: Омега-Л, 2019. 768 с.
5. Герасимова В.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности. М.: КноРус, 2020. 360 с.
6. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений. М.: Омега-Л, 2019. 349 с.
7. Куприянова Л.М. Финансовый анализ. М.: Инфра-М, 2021. 157 с.
8. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Инфра-М, 2019. 320 с.
9. Пласкова Н.С. Финансовый анализ деятельности организации. М.: Инфра-М, 2021. 368 с.
10. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами. М.: Юнити-Дана, 2019. 639 с.
11. Фридман А.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. М.: Инфра-М, 2021. 204 с.
12. Чернышева Ю.Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М. Инфра-М, 2021. 421 с.
13. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: Инфра-М, 2021. 208 с.
14. Люсова Е.С. Методы оценки финансовой устойчивости экономического субъекта // Сборник статей LXI Международной научно-практической конференции «World Science: problems and innovations». Пенза, 2022. С. 116–120.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Averina O.I. Comprehensive economic analysis of economic activity. M.: KnoRus, 2019. 94 p.
2. Abdukarimov I.T. Analysis of the financial condition and financial results of business structures. M.: Infra-M, 2022. 214 p.

3. Basovsky L.E. Comprehensive economic analysis of economic activity. M.: Infra-M, 2019. 544 p.
4. Blank I.A. Financial resource management. M.: Omega-L, 2019. 768 p.
5. Gerasimova V.D. Analysis and diagnostics of financial and economic activities. M.: KnoRus, 2020. 360 p.
6. Efimova O.V. Financial analysis: modern tools for making economic decisions. M.: Omega-L, 2019. 349 p.
7. Kupriyanova L.M. The financial analysis. M.: Infra-M, 2021. 157 p.
8. Lysenko D.V. Comprehensive economic analysis of economic activity. M.: Infra-M, 2019. 320 p.
9. Plaskova N.S. Financial analysis of the organization's activities. M.: Infra-M, 2021. 368 p.
10. Selezneva N.N. The financial analysis. Financial management. M.: Unity-Dana, 2019. 639 p.
11. Fridman A.M. Analysis of financial and economic activities. M.: Infra-M, 2021. 204 p.
12. Chernysheva Yu.G. Analysis and diagnostics of the financial and economic activities of the enterprise. M. Infra-M, 2021. 421 p.
13. Sheremet A.D. Methodology for financial analysis of the activities of commercial organizations. M.: Infra-M, 2021. 208 p.
14. Lyusova E.S. Methods for assessing the financial stability of an economic entity // Collection of articles of the LXI International Scientific and Practical Conference "World Science: problems and innovations". Penza, 2022. P. 116–120.

УДК 338.27

Боровяк С.Н.[1]
Шендрикова Ю.А.[2]

МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье раскрываются основные индикаторы деловой активности организации, которые являются основой для разработки управленческих решений, направленных на повышение рентабельности (доходности) производственной деятельности. В статье представлен расчет, характеризующий упущенную выгоду в результате несвоевременности погашения задолженности покупателями, и обоснована целесообразность предоставления скидок постоянным покупателям.

Ключевые слова: деловая активность, рентабельность, упущенная выгода, мотивация, бонус, дебиторская задолженность, прибыль.

Borovyak S.
Shendrikova Yu.

METHODS OF REGULATING THE BUSINESS COMPETENCE OF AN ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The paper reveals the main indicators of an organization's business activity, which are the basis for the development of management decisions aimed at increasing the profitability (yield) of production activities. The authors present a calculation characterizing lost profits as a result of late repayment of debt by customers and justify the feasibility of providing discounts to regular customers.

Keywords: business activity, profitability, lost profits, motivation, bonus, accounts receivable, profit.

Хозяйственная деятельность экономического субъекта оценивается рациональностью и эффективностью использования разнообразных ресурсов, таких как материальные, финансовые, трудовые и технологические. Как правило, такая оценка осуществляется на основе использования различных количественных и качественных показателей (коэффициентов), анализ, которых позволяет разрабатывать управленческие решения, направленные на максимизацию полученной прибыли [1].

Такой комплексной характеристикой является индикатор деловой активности предпринимательской деятельности организации, так как современная экономика требует от организаций инновационных методов управления, основывающихся именно на расчете и оценке индикаторов эффективности производственной деятельности.

Разрабатываемые управленческие решения современной организации оказываются под влиянием различных факторов, в первую

[1] *Боровяк Светлана Николаевна,* кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Северо-Кавказского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды, Российская Федерация, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru
Svetlana Borovyak, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, North Caucasus Institute (branch) of Moscow Humanitarian Economic University, Mineralnye Vody, Russian Federation, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru
[2] *Шендрикова Юлия Александровна,* магистрант, Северо-Кавказский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды, Российская Федерация, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru
Yulia Shendrikova, Graduate Student, North Caucasus Institute (branch) of Moscow Humanitarian Economic University, Mineralnye Vody, Russian Federation, e-mail: svettlana.5726@yandex.ru

очередь, связанных с решениями, принятыми на государственном уровне (экономические и политические решения), во вторую очередь, на деятельность будут оказывать существенное влияние внутренние факторы, к которым относятся следующие:

– совокупность используемых материально-производственных запасов, используемых в хозяйственной деятельности, а также их качество;

– принятая финансовая политика организации, основанием которой является оценка эффективности использования собственного и привлеченного внешнего капитала;

– внутренние документы организации, такие как учетная политика, которые обеспечивают своевременность и полноту отражения всех хозяйственных операций в учете;

– совокупность стратегических и тактических решений, которые принимает руководство организации, направленных на повышение доходности хозяйственной деятельности;

– качественность и достаточный объем информации о конкурентных преимуществах организации и о состоянии ее экономического развития.

Данный подход учитывает всю систему факторов процесса деловой активности [2].

Для эффективного управления деловой активностью субъекта хозяйствования необходим современный инструментарий, который формируется из следующих элементов: принципы, методы, функции управления, своевременность принятия необходимых управленческих решений, позволяющая повысить эффективность хозяйственной деятельности организации, при этом объектом управления являются критерии оценки деловой активности.

Критерии оценки деловой активности организации основываются на специфических показателях инструментария, которые являются моделями хозяйственных процессов, отражающими специфическую деятельность конкретной организации.

Деловая активность экономического субъекта проявляется, прежде всего, в рациональном и эффективном использовании имеющихся у нее материальных ценностей (ресурсов), что, в итоге, приведет к получению дохода, который характеризует рентабельность производственной деятельности.

Рентабельность как экономическая категория базируется на понятии уровня доходности хозяйственной деятельности и имеет в своей основе постулат, что все имеющиеся материальные и финансовые ресурсы должны приносить доход.

Индикаторы рентабельности не имеют критериальных значений, следовательно, целесообразно их анализировать в динамике, что даст возможность определить и оценить эффективность использования отдельных элементов материальных ресурсов, так как данный показатель рассчитывается в относительных величинах, а также позволит определить удельный вес каждого ресурса в общей доле прибыли [4].

Оценить критерии рентабельности имеют возможность любые заинтересованные лица, так как информационной базой является бухгалтерская отчетность (бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах), которая является публичной.

В современных условиях коэффициенты оценки рентабельности являются одними из основных критериев эффективности хозяйственной деятельности организации за ряд финансовых периодов.

В процессе проведения анализа деловой активности организации используются показатели экономического эффекта (полученной прибыли или убытка) и экономической эффективности (получение дохода от авансированных средств в материальные ценности) [5, 6].

В процессе анализа деловой активности нами использованы данные ООО «Долина Нарзанов», которое реализует минеральную воду «Нарзан». Так как организация осуществляет сбытовую деятельность, то основную часть имущества составляют оборотные активы, в составе которых значительный удельный вес имеет дебиторская задолженность (задолженность покупателей).

При проведении анализа структуры текущих (оборотных) активов выяснилось, что дебиторская задолженность в 2020 г. составила 46,8%, а в 2021 г. – 52,4% от стоимости текущих активов организации, т. е. определилась тенденция к увеличению. В связи с увеличе-

нием в составе активов неоплаченных счетов (дебиторской задолженности), что приводит к изъятию денежных средств из оборота, необходим постоянный мониторинг её состояния.

Анализ показал, что для поддержания необходимого уровня деловой активности организации и необходимого количества денежных средств, задолженность покупателей должна погашаться в течение 30 дней. В ООО «Долина Нарзанов» срок погашения задолженности покупателями составляет 91–125 дней, поэтому целесообразно рассчитать упущенную выгоду, т. е. количество денежных средств, которое теряет организация в результате несвоевременности погашения задолженности [7].

Как видно из расчетов, представленных в Таблице 1, за анализируемый период упущенная выгода выросла на 715 тыс. рублей в результате нарушения сроков погашения задолженности покупателями, отсюда следует, что покупателям был предоставлен потребительский кредит, проявляющийся в отсрочке платежа.

Таблица 1. Расчет упущенной выгоды по расчетам с дебиторами

Показатель	2020 г.	2021 г.	Отклонение
1. Общий объем задолженности покупателей, тыс. руб.	9567	10236	669
2. Общая рентабельность реализации произведенной продукции, %	7,1	8,7	1,6
3. Максимальный период погашения задолженности покупателей, дней	60	60	–
4. Фактический срок погашения задолженности покупателей, дней	121	125	4
5. Процентная ставка доходности, % (стр. 2/12 мес. × (стр. 4 – стр. 3)/60 дн.)	0,61	0,64	0,03
6. Объем неполученной чистой прибыли, тыс. р. (стр. 5 × стр. 1)	5836	6551	715

Для привлечения новых покупателей и мотивирования покупки продукции оптовыми покупателями целесообразно предусмотреть скидки, которые позволят ускорить процесс погашения задолженности покупателями, но при этом следует учитывать, что предоставленная скидка не должна превышать банковский процент, под который ООО «Долина Нарзанов» получает кредит в банке.

В настоящий момент ставка по кредитам, предоставляемым юридическим лицам, составляет 12,5% годовых. Определяя ставку кредитования покупателей, организация может рассчитать максимальную сумму бонуса, используя следующий алгоритм: 12,5% × (60 – 30) / 365 = 1,027%, – это процент скидки, под который организация может снизить стоимость продукции для определенной категории покупателей. Полученные скидки будут стимулировать покупателей, а организация получит определенную сумму высвободившихся денежных ресурсов, которые может использовать по своему усмотрению.

Для определения размера дополнительной прибыли от использования высвободившейся суммы денежных ресурсов используем данные Таблицы 2.

Используя вышеуказанную формулу, проведем расчет дополнительной прибыли (Таблица 2).

Таблица 2. Анализ эффективности предоставления бонусов за сокращение сроков расчетов покупателями в 2021 г.

Наименование показателя	Сумма
1. Общий объем задолженности покупателей, тыс. руб.	10236
2. Бонус, предоставляемый за погашение задолженности в сокращенные сроки	1,027
3. Фактический срок предоставления бонуса, дней	30
4. Фактический срок расчетов покупателей, дней	60
5. Полученная выручка от продажи продукции, тыс. руб.	29349
6. Рентабельность реализации произведенной продукции, %	8,7
7. Полученная выгода покупателей от оплаты в минимальные сроки (стр. 1 × стр. 2/100)	107
8. Дополнительная прибыль от размещения высвободившихся денежных средств в высокодоходные активы (стр. 1 – стр. 7) × стр. 6/100)	881

При сличении полученной суммы дополнительной прибыли с упущенной выгодой следует отметить, что бонусы предоставлять выгодно. Это связано с тем, что дополнительная прибыль больше, чем возможный убыток от нарушения сроков погашения задолженности.

Далее определим, выгодны ли бонусы для покупателей продукции, для этого используем следующий расчет:

$(1{,}027/100–1{,}027) \times 100\% \times (365/60 – 30) = 12{,}6.$

Сравнивая цену отказа от бонуса с процентной ставкой банковского кредита, можно определить, что покупателю выгодно пользоваться скидкой, так как отказ от скидки в нашем случае будет стоить на 0,10 процентных пунктов больше, чем банковский процент по кредитам.

В результате изучения и проведения анализа производственно-хозяйственной деятельности ООО «Долина Нарзанов» выявлено, что деловая активность субъекта хозяйствования основывается на динамичном развитии организации, рациональном и эффективном использовании имущественного потенциала и источников финансирования хозяйственной деятельности, а также на повышении конкурентоспособности производимой продукции, что влечет за собой расширение рынков сбыта.

Основными рекомендациями руководству ООО «Долина Нарзанов» являются следующие:

1) планирование основных показателей хозяйственной деятельности позволит повысить эффективность использования имеющегося имущества и материальных ресурсов, что даст возможность определять необходимое количество денежных ресурсов для обеспечения производственной деятельности, а временно свободные средства размещать в доходные активы;

2) показатели ликвидности и платежеспособности являются индикаторами инвестиционной привлекательности, в связи с этим один раз в квартал необходимо проводить анализ показателей ликвидности и сравнивать полученные значения с критериальными показателями для определения резерва повышения платежеспособности организации;

3) осуществлять постоянный мониторинг за состоянием расчетов, т. е. соотношением требований и обязательств, так как дебиторская задолженность является источником погашения текущих обязательств организации, значительное превышение требований над обязательствами изымает из оборота денежные ресурсы, и, напротив, превышение обязательств над требованиями приводит к дополнительному привлечению денежных средств из внешних источников финансирования.

Организация эффективной системы мониторинга за состоянием расчетной дисциплины позволит организации своевременно выявлять проблемные участки расчетов и разрабатывать мероприятия по их устранению.

Разработанные рекомендации по улучшению финансового состояния и повышению деловой активности ООО «Долина Нарзанов» могут быть использованы в хозяйственной деятельности организации в будущие финансовые периоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдукаримов И.Т., Беспалов М. В. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур. М.: Инфра-М, 2022. 214 с.
2. Бланк И. А. Финансовый менеджмент: М.: КноРус, 2018. 73 с.
3. Бороненкова С.А. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятие. М.: Инфра-М, Форум, 2019. 162 с.
4. Голубева Т.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. М.: Академия, 2019. 320 с.
5. Ендовицкий Д.А. Финансовый анализ. М.: КноРус, 2021. 304 с.
6. Ефимова О.Н. Финансовый анализ: Современный инструментарий для принятия экономических решений. М.: Омега-Л, 2019. 348 с.
7. Качкова О.Е. Экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: КноРус, 2019. 288 с.

8. Косолапов М.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Инфра-М, 2019. 248 с.
9. Куприянова Л. М. Финансовый анализ. М.: Инфра-М, 2021. 157 с.
10. Пястолов С.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. М.: Academia, 2019. 480 с.
11. Скорик Е.С., Боровяк С.Н. Деловая активность организации как главный индикатор хозяйственной деятельности в рыночных условиях // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции «Экономика предприятий, регионов, стран: Актуальные вопросы и современные аспекты». Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2021. С. 74–79.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Abdukarimov I.T., Bespalov M.V. Analysis of the financial condition and financial results of business structures. M.: Infra-M, 2022. 214 p.
2. Blank I. A. Financial management: M., 2018. 73 p.
3. Boronenkova S.A. Comprehensive financial analysis in enterprise management. M.: Infra-M, Forum, 2019. 162 p.
4. Golubeva T.M. Analysis of financial and economic activities. M.: Academy, 2019. 320 p.
5. Endovitsky D.A. The financial analysis. M.: KnoRus, 2021. 304 p.
6. Efimova O.N. Financial analysis: Modern tools for making economic decisions. M.: Omega-L, 2019. 348 p.
7. Kachkova O.E. Economic analysis of economic activity. M.: KnoRus, 2019. 288 p.
8. Kosolapov M.V. Comprehensive economic analysis of economic activity. M.: Infra-M, 2019. 248 p.
9. Kupriyanova L. M. Financial analysis. M.: Infra-M, 2021. 157 p.
10. Pyastolov S.M. Analysis of financial and economic activities. M.: Academia, 2019. 480 p.
11. Skorik E.S., Borovyak S.N. Business activity of an organization as the main indicator of economic activity in market conditions // Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference “Economics of Enterprises, Regions, Countries: Current Issues and Modern Aspects”. Penza: ICNS “Science and Education”, 2021. P. 74–79.

УДК 336.025

Самойленко И.В.[1]

ПРОГНОЗ НАЛОГА НА СВЕРХПРИБЫЛЬ НА 2024 Г. ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ЧИСТОЙ ПРИБЫЛЬЮ, ПРЕВЫШАЮЩЕЙ 1 МЛРД. РУБ. ПО СТАВКЕ 5% И 10%

Аннотация. В связи с одобрением Правительством РФ законопроекта по введению налога на сверхприбыль для крупных компаний с рядом исключений по предложенным Минфином РФ ставкам налога 5% и 10% от суммы превышения прибыли за 2021–2022 годы над аналогичным показателем за 2018–2019 годы целесообразно произвести расчет прогнозных показателей пополнения Федерального бюджета РФ за счет данного налога. Таким образом, в данной статье произведен прогнозный расчет суммы налога на сверхприбыль по ставкам 5% и 10%, а также сравнение полученных значений.

Ключевые слова: налог, сверхприбыль, налог на сверхприбыль, чистая прибыль, ставка налога, налогооблагаемая база, доналоговая прибыль, прогноз.

Samoylenko I.

FORECAST OF EXCESS PROFIT TAX FOR 2024 FOR ENTERPRISES WITH NET PROFIT EXCEEDING 1 BILLION RUBLES AT RATES OF 5% AND 10%

Abstract. In connection with the approval by the Government of the Russian Federation of a bill on the introduction of an excess profit tax for large companies with a number of exceptions at the tax rates proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation of 5% and 10% of the amount of excess profit for 2021–2022 over the same indicator for 2018–2019, it is advisable to calculate the forecast indicators of replenishment of the Federal budget of the Russian Federation due to this tax. Thus, this paper provides a forecast calculation of the amount of excess profit tax at rates of 5% and 10%, as well as a comparison of the obtained values.

Keywords: tax, excess profit, excess profit tax, net profit, tax rate, tax base, pre-tax profit, forecast.

На заседании Правительства РФ 13 июня 2023 года был одобрен законопроект, устанавливающий налог на сверхприбыль для крупных компаний с рядом исключений. Ставка налога составит 10% от суммы превышения прибыли за 2021–2022 годы над аналогичным показателем за 2018–2019 годы. Налог уплачивается не позднее 28 января 2024 года, а его сумма исчисляется налогоплательщиками самостоятельно. Согласно законопроекту, сумму налога можно снизить в два раза до эффективной ставки 5%, если перечислить обеспечительный платеж с 1 октября по 30 ноября 2023 года. В законопроекте предлагается реализовать такое решение через налоговый вычет. Средства от налога будут направлены на поддержку и развитие социальной сферы [1].

Таким образом, в данной статье будет произведен предполагаемый расчет налога на сверхприбыль по ставкам 5% и 10%.

Из расчета исключены предприятия нефтегазового сектора и угольные компании, предприятия, созданные после 2020 года, компании, у которых средняя доналоговая прибыль за 2021–2022 годы не превышает 1 млрд. рублей, а также компании малого и среднего

[1] *Самойленко Инна Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: inna-v-s@yandex.ru
Inna Samoylenko, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPA, Volgograd, Russian Federation, e-mail: inna-v-s@yandex.ru

бизнеса, организации-плательщики единого сельскохозяйственного налога [1]. Поскольку отчетность некоторых предприятий отсутствует в открытом доступе, то данные компании были исключены из расчета. Таким образом, при расчете предполагаемой суммы налога на сверхприбыль была использована финансовая отчетность 39 предприятий.

Результаты расчета налога на сверхприбыль представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Прогноз налога на сверхприбыль на 2024 г. с предприятий с чистой прибылью, превышающей 1 млрд. руб. по ставке 5%

Компания	Отрасль	Сумма чистой прибыли 2021–2022 гг., млрд. руб.	Сумма чистой прибыли 2018–2019 гг., млрд. руб.	Налогооблагаемая база	Прогноз налога на сверхприбыль по ставке 5% на 2024 г.
Сбербанк	финансы	1996,4	1676,7	319,7	15,985
Норильский никель	цветная металлургия	942,2	575,4	366,8	18,34
ВТБ	финансы	-537,3	382,7	0,0	0
Северсталь	черная металлургия	374,5	243,1	131,4	6,57
Металлоинвест	черная металлургия	420,1	215,3	204,8	10,2405
Сибур Холдинг	химическая промышленность	487,0	252,2	234,8	11,74
ММК	черная металлургия	459,2	138,2	321,0	16,05
Атомэнергопром	атомная промышленность	363,5	353,7	9,8	0,4885
Еврохим	химическая промышленность	254,5	99,8	154,7	7,7361
Полюс	цветная металлургия	279,2	154,2	125,0	6,2507
Фосагро	химическая промышленность	314,4	71,5	242,8	12,14095
Альфа-банк	финансы	0,9	145,4	0,0	0
Россети	электроэнергетика	23,9	14,7	9,2	0,4608
ПИК	строительство	174,7	61,3	113,4	5,67195
Газпромбанк	финансы	104,9	84,1	20,8	1,0404
Алроса	добыча алмазов	147,9	153,1	0,0	0
Мечел	черная металлургия	84,7	17,8	66,9	3,34395
Интер РАО	электроэнергетика	110,0	153,6	0,0	0
Банк Открытие	финансы	93,1	50,2	42,9	2,14475
Мегафон	телекоммуникации	109,3	31,4	77,9	3,8965
МТС	телекоммуникации	97,7	62,9	34,8	1,73865
Тинькофф	финансы	84,2	63,2	21,0	1,04775
Каспийский трубопроводный консорциум-Р	транспорт	102,9	97,5	5,4	0,26845
Авиакомпания ЭйрБридж-Карго (Волга-Днепр)	транспорт	41,5	-3,3	44,8	2,24075
Акрон	химическая промышленность	122,7	38,1	84,6	4,22865
Российские железные дороги	транспорт	276,9	191,1	85,8	4,2877
Магнит	торговля	320,1	33,7	286,4	14,3183
Итого		7249,2	5357,9	1891,2	94,5623

Источник: составлено автором на основе [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24]

Произведенный расчет прогнозируемой суммы налога на сверхприбыль по ставке 5% позволяет сделать вывод, что государство с анализируемых в Таблице 1 предприятий дополнительно может пополнить налоговые доходы федерального бюджета на 94,5623 млрд. рублей. Для наглядности на Рисунке 1 представлено распределение прогнозируемых сумм налога на сверхприбыль среди анализируемых предприятий.

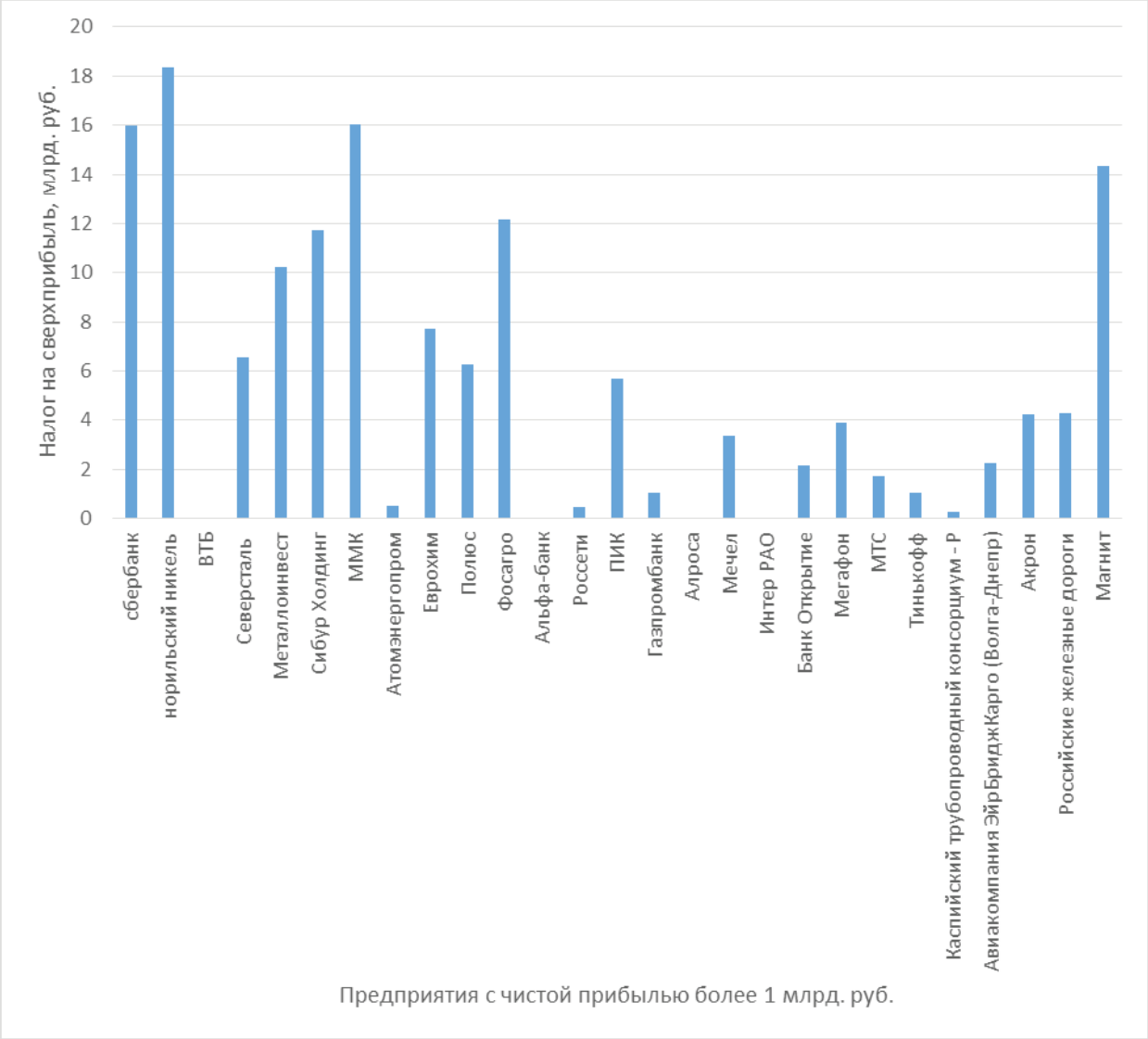

Рисунок 1. Прогнозируемая на 2024 г. сумма налога на сверхприбыль предприятий с чистой прибылью, превышающей 1 млрд. руб. по ставке 5%

Таким образом, из Рисунка 1 видно, что наибольшую сумму налога на сверхприбыль потенциально могут заплатить: Норильский никель – 18,34 млрд. руб., ММК – 16,05 млрд. руб., Сбербанк – 15,985 млрд. руб., Магнит – 14,318 млрд. руб., Фосагро – 12,141 млрд. руб.

Наименьшие поступления в бюджет от налога на сверхприбыль планируются от таких компаний как: Каспийский трубопроводный консорциум-Р – 0,26845 млрд. руб., Россети – 0,4608 млрд. руб., Атомэнергопром – 0,4885 млрд. руб., Тинькофф – 1,04775 млрд. руб., Газпромбанк – 1,0404 млрд. руб.

В Таблице 2 представлен расчет прогноза на 2024 г. налога на сверхприбыль для предприятий с чистой прибылью превышающей 1 млрд. рублей по ставке 10%.

Таблица 2. Прогноз налога на сверхприбыль на 2024 г. с предприятий с чистой прибылью, превышающей 1 млрд. руб. по ставке 10%

Компания	Отрасль	Сумма чистой прибыли 2021–2022 гг., млрд. руб.	Сумма чистой прибыли 2018–2019 гг., млрд. руб.	Налогооблагаемая база	Прогноз сверхприбыли на 2024 г. по налоговой ставке 10%
Сбербанк	финансы	1996,4	1676,7	319,7	31,97
Норильский никель	цветная металлургия	942,2	575,4	366,8	36,68
ВТБ	финансы	-537,3	382,7	0,0	0
Северсталь	черная металлургия	374,5	243,1	131,4	13,14
Металлоинвест	черная металлургия	420,1	215,3	204,8	20,481
Сибур Холдинг	химическая промышленность	487,0	252,2	234,8	23,48
ММК	черная металлургия	459,2	138,2	321,0	32,1
Атомэнергопром	атомная промышленность	363,5	353,7	9,8	0,977
Еврохим	химическая промышленность	254,5	99,8	154,7	15,4722
Полюс	цветная металлургия	279,2	154,2	125,0	12,5014
Фосагро	химическая промышленность	314,4	71,5	242,8	24,2819
Альфа-банк	финансы	0,9	145,4	0,0	0
Россети	электроэнергетика	23,9	14,7	9,2	0,9216
ПИК	строительство	174,7	61,3	113,4	11,3439
Газпромбанк	финансы	104,9	84,1	20,8	2,0808
Алроса	добыча алмазов	147,9	153,1	0,0	0
Мечел	черная металлургия	84,7	17,8	66,9	6,6879
Интер РАО	электроэнергетика	110,0	153,6	0,0	0
Банк Открытие	финансы	93,1	50,2	42,9	4,2895
Мегафон	телекоммуникации	109,3	31,4	77,9	7,793
МТС	телекоммуникации	97,7	62,9	34,8	3,4773
Тинькофф	финансы	84,2	63,2	21,0	2,0955
Каспийский трубопроводный консорциум-Р	транспорт	102,9	97,5	5,4	0,5369
Авиакомпания Эйр-БриджКарго (Волга-Днепр)	транспорт	41,5	-3,3	44,8	4,4815
Акрон	химическая промышленность	122,7	38,1	84,6	8,4573
Российские железные дороги	транспорт	276,9	191,1	85,8	8,5754
Магнит	торговля	320,1	33,7	286,4	28,6366
Итого		7249,2	5357,9	1891,2	189,1246

Источник: составлено автором на основе [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24]

Произведенный расчет прогнозной суммы налога на сверхприбыль по ставке 10% позволяет сделать вывод, что государство с анализируемых в Таблице 2 предприятий дополнительно может пополнить налоговые доходы федерального бюджета на 189,1246 млрд. рублей. Для наглядности распределение прогнозируемой суммы налога на сверхприбыль среди анализируемых предприятий представлено на Рисунке 2.

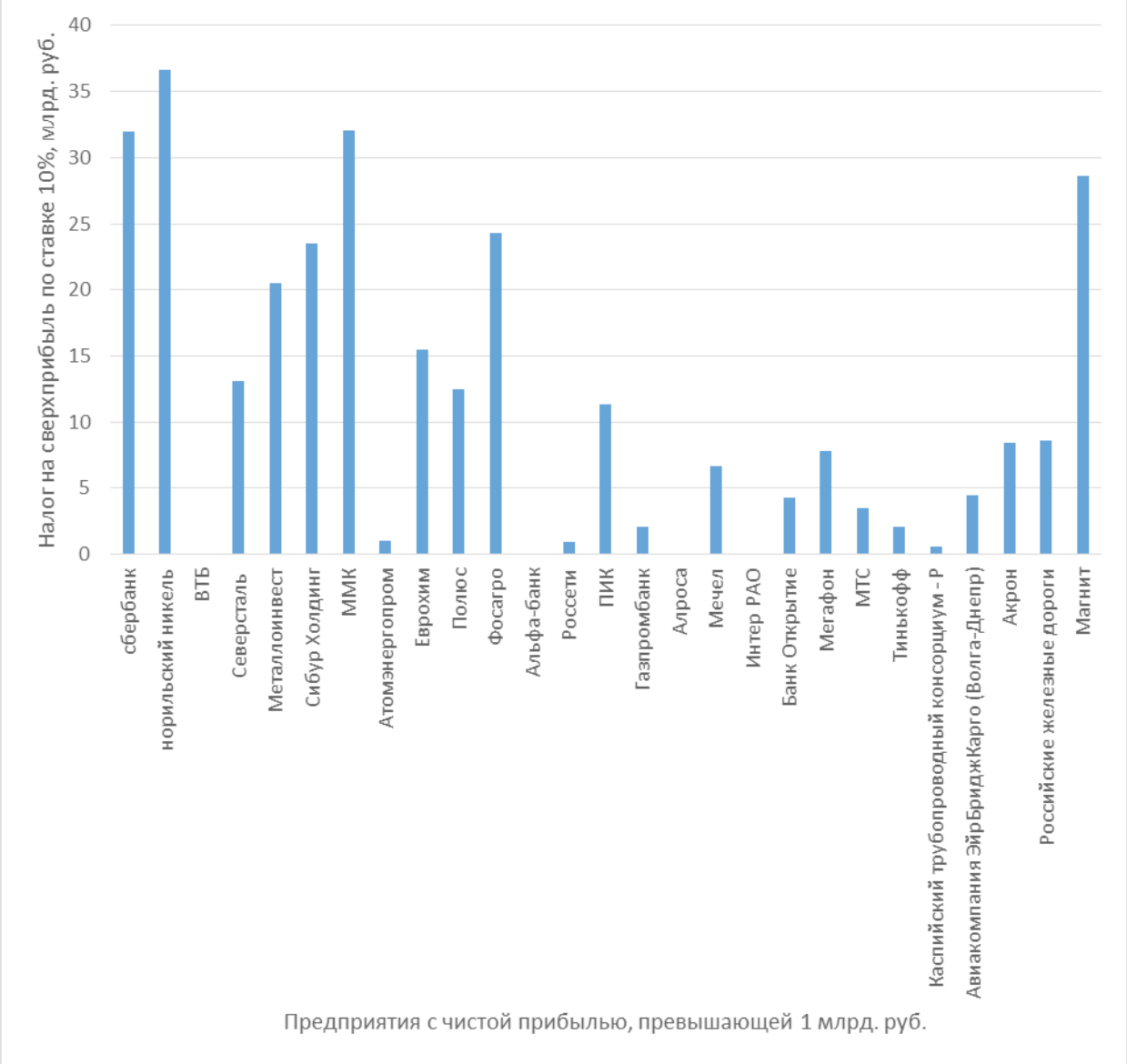

Рисунок 2. Прогнозируемая на 2024 г. сумма налога на сверхприбыль предприятий с чистой прибылью, превышающей 1 млрд. руб. по ставке 10%

Из Рисунка 2 видно, что наибольший налог на сверхприбыль по ставке 10% потенциально могут заплатить: Норильский никель – 36,68 млрд. руб., ММК – 32,1 млрд. руб., Сбербанк – 31,97 млрд. руб., Магнит – 28,636 млрд. руб., Фосагро – 24,282 млрд. руб.

Наименьшие поступления в бюджет от прогнозируемой суммы налога на сверхприбыль планируются от таких компаний как: Каспийский трубопроводный консорциум-Р – 0,5369 млрд. руб., Россети – 0,9216 млрд. руб., Атомэнергопром – 0,977 млрд. руб., Тинькофф – 2,0955 млрд. руб., Газпромбанк – 2,0808 млрд. руб.

Далее целесообразно представить сравнительную характеристику прогноза поступлений налоговых доходов в федеральный бюджет на 2024 год, исходя из применения налоговой ставки 5% и 10% от налогооблага-

емой базы. Результаты расчетов приведены в Таблице 3.

Данные Таблицы 3 свидетельствуют о том, что при применении налоговой ставки 5% налоговый доход в бюджет страны может пополниться на 94,562 млрд. рублей. При введении ставки 10% Федеральный бюджет РФ увеличится на 189,125 млрд. рублей.

Таблица 3. Прогноз налога на сверхприбыль на 2024 г. при применении налоговых ставок 5% и 10%

Показатель	Сумма, млрд. руб.
Налог на сверхприбыль по налоговой ставке 5 %	94,5623
Налог на сверхприбыль по налоговой ставке 10 %	189,1246

Источник: составлено автором на основании Таблиц 1 и 2.

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что ввиду предложенного Минфином РФ законопроекта по введению налога на сверхприбыль в исследовании был произведен расчет прогнозируемых сумм пополнения доходной части федерального бюджета за счет поименованного выше налога по ставкам 5% и 10%.

При расчёте прогнозных значений налога на сверхприбыль на 2024 г. в исследовании были использованы данные чистой прибыли за 2018–2019 гг. и за 2021–2022 гг. согласно финансовой отчетности предприятий, представленной в открытых источниках.

Первый прогнозный расчет налога на сверхприбыль основан на применении налоговой ставки 5%. Второй расчет налога на сверхприбыль основан на применении налоговой ставки 10%.

При сравнении двух вариантов расчета было определено, что при оплате анализируемыми предприятиями налога на сверхприбыль по налоговой ставке 5%, налоговый доход бюджета страны может пополниться на 94,562 млрд. рублей. При оплате налога по ставке 10% Федеральный бюджет РФ увеличится на 189,125 млрд. рублей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минфин России [офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38522-zakonoproekt_o_naloge_na_ sverkhpribyl_dlya_krupnykh_ kompanii_ odobren_na_zasedanii_pravitelstva_rf (дата обращения: 30.06.2023)
2. Самые прибыльные компании России – 2022. Рейтинг Forbes | Forbes.ru/ [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/biznes/477863-samye-pribyl-nye-kompanii-rossii-2022-rejting-forbes (дата обращения: 04.05.2023)
3. Результаты Группы СберБанк [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com /ru/ investor-relations/groupresults (дата обращения: 04.05.2023)
4. Финансовая отчетность Норникель [Электронный ресурс]. URL: https://www.nornickel.ru/ investors/disclosure/financials/ (дата обращения: 04.05.2023)
5. Финансовые результаты по МСФО Банк ВТБ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vtb.ru/ir/statements/results/ (дата обращения: 04.05.2023)
6. Показатели и отчетность Северстали [Электронный ресурс]. URL: https://severstal.com/rus/ir/ indicators-reporting/ (дата обращения: 04.05.2023)
7. Финансовые результаты [Электронный ресурс]. URL: https://www.metalloinvest.com/investors/financial-esults/?utm_source=yandex.ru& utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 04.05.2023)
8. Годовая финансовая (бухгалтерская) отчетность Сибур [Электронный ресурс]. URL: https://www.sibur.ru/siburenergomanagment/disclosure/financial-reports/ (дата обращения: 04.05.2023)
9. ООО «Магнитогорский металлургический комбинат» [Электронный ресурс]. URL: https://mmk.ru/upload/iblock/4b6/ixmxerm5vlo9g5lxfoqra4dg8bjnycld/ Finansovaya-otchetnost-PAO-_MMK_-za-2021 -god-po-rossiyskim-standartam.pdf (дата обращения: 04.05.2023)

10. Бухгалтерская отчетность АО «Атомэнергопром» [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://atomenergoprom.ru/invest/report/accountaep/ (дата обращения: 04.05.2023)
11. Годовые отчеты АО «МХК «ЕвроХим» [Электронный ресурс]. URL: https://mcc.eurochem.ru /ru/annual-reports/ (дата обращения: 04.05.2023)
12. Отчетность по МСФО Фосагро [Электронный ресурс]. URL: https://www.phosagro.ru/investors/reports/ msfo/ (дата обращения: 04.05.2023)
13. Финансовая отчетность по МСФО «Альфа-Банк» [Электронный ресурс]. URL: https://alfabank.ru/about/annual_report/msfo/ (дата обращения: 04.05.2023)
14. Финансовые результаты Пик-групп [Электронный ресурс]. URL: https://pik-group.ru/about/news-and-reports/reports/financial-results (дата обращения: 04.05.2023)
15. Отчетность Банк Газпромбанк (АО) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700167110 (дата обращения: 04.05.2023)
16. Результаты и отчеты Алроса [Электронный ресурс]. URL: https://alrosa.ru/investors/results-reports/ (дата обращения: 04.05.2023)
17. Результаты и отчеты Мечел [Электронный ресурс]. URL: https://mechel.ru/shareholders/disclosure/mechel/ (дата обращения: 04.05.2023)
18. Сервер раскрытия информации // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213&type=3&attempt=1 (дата обращения: 04.05.2023)
19. Отчетность ПАО Банк «ФК Открытие» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027739019208 (дата обращения: 04.05.2023)
20. Финансовая отчётность по МСФО ПАО «МегаФон» [Электронный ресурс]. URL: https://corp.megafon.ru/ investoram/shareholder/msfo/ (дата обращения: 04.05.2023)
21. Годовая отчетность МТС [Электронный ресурс]. URL: https://moskva.mts.ru/about/investoram-i-akcioneram/korporativnoe-upravlenie/ raskritie-informacii/godovaya-otchetnost (дата обращения: 04.05.2023)
22. Финансовая отчетность Тинькофф [Электронный ресурс]. URL: https://www.tinkoff.ru/about/investors/ 11/ (дата обращения: 04.05.2023)
23. Отчетность компании РЖД [Электронный ресурс]. URL: https://company.rzd.ru/ru/9471 (дата обращения: 04.05.2023)
24. Финансовая отчетность ПАО «Магнит» [Электронный ресурс]. URL: https://www.magnit.com/ru/disclosure/financial-statements/ (дата обращения: 04.05.2023)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Ministry of Finance of Russia [official. website]. [Electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38522-zakonoproekt_o_naloge_na_ sverkhpribyl_dlya_krupnykh_kompanii_odobren_na_zasedanii_pravitelstva_rf (access date: 06/30/2023)
2. The most profitable companies in Russia – 2022. Forbes rating | Forbes.ru/ [Electronic resource]. URL: https://www.forbes.ru/biznes/477863-samye-pribyl-nye-kompanii-rossii-2022-rejting-forbes (access date: 05/04/2023)
3. Results of the SberBank Group [Electronic resource]. URL: https://www.sberbank.com /ru/investor-relations/groupresults (access date: 05/04/2023)
4. Financial statements of Norilsk Nickel [Electronic resource]. URL: https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/financials/ (access date: 05/04/2023)
5. Financial results according to IFRS VTB Bank [Electronic resource]. URL: https://www.vtb. ru/ir/statements/results/ (date of access: 05/04/2023)
6. Indicators and reporting of Severstal [Electronic resource]. URL: https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/ (access date: 05/04/2023)
7. Financial results [Electronic resource]. URL: https://www.metalloinvest.com/investors/financial-

esults/?utm_source=yandex.ru& utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (access date: 05/04/2023)
8. Annual financial (accounting) statements of Sibur [Electronic resource]. URL: https://www.sibur.ru/siburenergomanagment/disclosure/financial-reports/ (access date: 05/04/2023)
9. LLC "Magnitogorsk Iron and Steel Works" [Electronic resource]. URL: https://mmk.ru/upload/iblock/4b6/ixmxerm5vlo9g5lxfoqra4dg8bjnycld/ Finansovaya-otchetnost-PAO-_MMK_-za-2021 -god-po-rossiyskim-standartam.pdf (access date: 05/04/2023)
10. Accounting statements of JSC Atomenergoprom [Electronic resource]. [Electronic resource]. URL: https://atomenergoprom.ru/invest/report/accountaep/ (access date: 05/04/2023)
11. Annual reports of JSC MCC EuroChem [Electronic resource]. URL: https://mcc.eurochem.ru/ru/annual reports/ (access date: 05/04/2023)
12. Reporting according to IFRS Phosagro [Electronic resource]. URL: https://www.phosagro.ru/investors/reports/msfo/ (access date: 05/04/2023)
13. Financial statements according to IFRS "Alfa-Bank" [Electronic resource]. URL: https://alfabank.ru/about/annual_report/msfo/ (access date: 05/04/2023)
14. Financial results of Pik-groups [Electronic resource]. URL: https://pik-group.ru/about/news-and-reports/reports/financial-results (access date: 05/04/2023)
15. Reporting of Gazprombank Bank (JSC) [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700167110 (access date: 05/04/2023)
16. Results and reports of Alrosa [Electronic resource]. URL: https://alrosa.ru/investors/results-reports/ (access date: 05/04/2023)
17. Results and reports of Mechel [Electronic resource]. URL: https://mechel.ru/shareholders/disclosure/mechel/ (access date: 05/04/2023)
18. 18. Information disclosure server // Interfax [Electronic resource]. URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213&type=3&attempt=1 (access date: 05/04/2023)
19. Reporting of PJSC Bank "FC Otkritie" [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027739019208 (access date: 05/04/2023)
20. Financial statements according to IFRS of PJSC MegaFon [Electronic resource]. URL: https://corp.megafon.ru/investoram/shareholder/msfo/ (access date: 05/04/2023)
21. Annual reporting of MTS [Electronic resource]. URL: https://moskva.mts.ru/about/investoram-i-akcioneram/korporativnoe-upravlenie/raskritie-informacii/godovaya-otchetnost (access date: 05/04/2023)
22. Financial reporting of Tinkoff [Electronic resource]. URL: https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/ (access date: 05/04/2023)
23. Reporting of the Russian Railways company [Electronic resource]. URL: https://company.rzd.ru/ru/9471 (access date: 05/04/2023)
24. Financial statements of PJSC "Magnit" [Electronic resource]. URL: https://www.magnit.com/ru/disclosure/financial-statements/ (access date: 05/04/2023)

ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 329.12

Горлов А.В.[1]

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРВОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ (МАРТ – АПРЕЛЬ 1917 ГОДА)

Аннотация. В статье уточняется классовый характер первого Временного правительства России, а также характер двоевластия, возникшего после Февральской революции 1917 года. По мнению автора статьи, первое Временное правительство было неолиберальным, а двоевластие – двойным: на поверхности – либерально-неолиберальным, в глубине – либерально-антилиберальным.

Ключевые слова: первое Временное правительство России, либерально-неолиберальное двоевластие, либерально-антилиберальное двоевластие.

Gorlov A.

NEOLIBERAL POLICY OF THE FIRST PROVISIONAL GOVERNMENT OF RUSSIA (MARCH – APRIL 1917)

Abstract. The paper clarifies the class character of the first Provisional Government of Russia, as well as the nature of the dual power that arose after the February Revolution of 1917. The author believes that the first Provisional Government was neoliberal, and the dual power was double: liberal-neoliberal on the surface and liberal-anti-liberal in depth.

Keywords: the first Provisional Government of Russia, liberal-neoliberal dual power, liberal-anti-liberal dual power.

2 марта 1917 года Временный комитет Государственной думы (ВКГД), заручившись поддержкой со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов, сформировал Временное правительство. То, что оно было создано кулуарно, широких протестов не вызвало, ибо, во-первых, в роли его учредителей выступили самые авторитетные на тот момент политические организации, а во-вторых, оно не претендовало на длительное руководство, обязавшись созвать Учредительное собрание и сразу же уступить место избранному депутатами Учредительного собрания постоянному органу верховной власти.

Первое Временное правительство со времени его образования называют буржуазным. До сих пор это название считается удачным, но оно давно устарело, ибо, как в наше время прекрасно видно любому вдумчивому исследователю, дает чрезвычайно поверхностную, весьма расплывчатую классовую характеристику. Так как в 1917 году активно действовали разные группы буржуазии, преследовавшие разные цели, необходима конкретизация. Уточнить нужно и характеристику двоевластия, возникшего в России после Февральской революции.

Основными политическими силами, сокрушившими самодержавие, были, во-первых, меньшевики и эсеры, во-вторых, кадеты

[1] *Горлов Александр Витальевич*, старший преподаватель кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: strix63@yandex.ru

Gorlov Alexander, Senior Lecturer, Department of History, Political Science and State Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russian Federation, e-mail: strix63@yandex.ru

и, в-третьих, большевики. Первые две силы представляли две конкурирующие формы либерального капитала – классическую и неклассическую (неолиберальную), а третья, до сих пор ошибочно именуемая пролетарской, – номенклатурный (антилиберальный) капитал [1]. В ходе Февральского восстания большевистское руководство из-за отсутствия в стране В.И. Ленина явно оплошало: создание революционного правительства оно полностью предоставило своим политическим противникам из либерального лагеря. Либералы и неолибералы, видя пассивность большевиков, посчитали их недостойными серьезного внимания политическими простофилями и сосредоточились на борьбе друг с другом.

Так как новое правительство представляло неолиберальных олигархов, мы будем называть его неолиберальным. С политической стороны В. Ленин характеризовал это правительство как октябристско-кадетское, ибо ведущие роли играли в нём октябрист А.И. Гучков и кадет П.Н. Милюков, но, поскольку в 1917 году октябристы (члены «Союза 17 октября») представляли собой всего лишь жалкое подобие партии, горстку представителей крупного капитала, и по своим взглядам не отличались от кадетов, можно смело говорить, что первое Временное правительство было кадетским.

Лидер кадетов Милюков, видя главную причину Февральского восстания в глупом противодействии царизма мирному разрешению социальных конфликтов, стремился свести революционные перемены к минимуму – к устранению феодальных пережитков. Он даже придумал, как сохранить власть Романовых, сделав их монархию конституционной, но под давлением народных масс был вынужден отложить этот проект в сторону – до лучших времен.

Временное правительство имело шансы оказаться довольно устойчивым, если бы опиралось на мощные и преданные ему полицейские и военные силы, но такой опоры у него не было. Царскую полицию Февральская революция практически полностью уничтожила. Взамен создавалась милиция, но, поскольку милиционерами становились, как правило, революционные рабочие, студенты и гимназисты, рассчитывать на их преданность правительство не могло. Что касается армии, то она резко раскололась на революционные низы и контрреволюционные верхи, в результате чего потеряла способность эффективно решать какие бы то ни было задачи – как полицейские, так и военные. Армейский раскол усугубил узаконивший его «Приказ № 1».

И по авторству, и по содержанию этот документ – меньшевистско-эсеровский, ибо только меньшевики и эсеры стремились к двоевластию – и в армии, и во всей стране. Однако меньшевистско-эсеровское руководство Петросовета свое авторство не признавало, демагогически уверяя, будто «Приказ №1» – чистый продукт солдатского творчества. Между тем, солдатский текст обязательно содержал бы пункт о выборах офицеров, а в опубликованном утром 2 марта «Приказе № 1» такого требования нет. Либо лидеры Петросовета заблаговременно позаботились о том, чтобы его не было, либо вычеркнули его из уже готового к публикации документа в ходе переговоров с ВКГД. На этих переговорах лидеры Петросовета, если бы не зациклились на двоевластии, обязательно включили бы в число своих условий одобрение думцами не только выборов солдатских комитетов, но и выборов командного состава.

Временное правительство настояло на том, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов провел в революционных массах разъяснительную кампанию, направленную на устранение разлагающего влияния на армию «Приказа №1». Поскольку от лидеров Петросовета требовалась лишь разъяснительная кампания, они нарочито почтительно взяли под козырёк и сразу же засучили рукава. Уже 2 марта 1917 года вышло советское обращение с призывом к офицерам и солдатам «наладить совместную деятельность» во имя «свободы и прогрессивного развития родины». 3 марта 1917 года Исполком Совета в своем воззвании к солдатам постарался убедить их, что разлад между ними и офицерами на руку только махровым контрреволюционерам – «старым силам, которые уже организуют поход против свободы». 4 марта 1917 года состоялось совместное засе-

дание представителей офицерского корпуса и Исполкома Совета, постановившее «принять меры к регулированию отношений между офицерами и солдатами» на основе правильного применения «Приказа № 1», а 5 марта вышел разъясняющий «Приказ № 2», где специально отмечено, что Исполком Совета не наделил солдатские комитеты правом выбирать офицеров и оспаривать офицерские распоряжения, «относящиеся до военной службы» [2].

Однако и Временному правительству пришлось пойти навстречу Совету в вопросах реформирования армии. Уже 5 марта 1917 года военный министр А.И. Гучков подписал приказ № 114, узаконивший на государственном уровне часть требований советского «Приказа №1», но ничего не упомянувший о солдатских комитетах. Видимо, А. Гучков надеялся, что со временем эти комитеты удастся убрать из армии, но они оказались живучими и, более того, получив повсеместное распространение, развернулись в могучую систему во главе с Исполкомом Петросовета. В результате в приказе № 213, изданном 16 апреля 1917 года, военный министр первого Временного правительства узаконил в армии и комитеты, но не чисто солдатские, а смешанного состава – из солдат и офицеров [3].

На примере «Приказа №1» хорошо видно, что Временное правительство и Петросовет взаимодействовали друг с другом, но это взаимодействие имело ярко выраженный конфликтный характер. Быть мирным, бесконфликтным оно не могло: ведь правительство работало в интересах неолиберальных олигархов, а меньшевистско-эсеровский Совет – в интересах либеральной мелкой буржуазии. Для воздействия на правительство Исполком Совета учредил особую комиссию, названную «контактной». Интересы обеих сторон частично совпадали, но были и существенные расхождения, в результате чего в сфере государственного управления шло вязкое, напряженное противоборство: олигархи стремились потеснить мелкую буржуазию, а мелкая буржуазия – олигархов.

Это самое настоящее двоевластие, однако, согласно А.В. Шубину, весной 1917 года в России имело место лишь разделение полномочий. «Хорошо ли, плохо ли, – заявляет он, – а функции общегосударственного центра власти исполняло правительство. Советы были гораздо влиятельнее на местах, что вообще характерно для органов самоуправления» [4]. Надо же: советы весны 1917 года не принимали серьезного участия в решении общегосударственных вопросов и представляли собой всего лишь органы местного самоуправления! Беспристрастное исследование того периода революции ярко демонстрирует, насколько далека от истины точка зрения А. Шубина.

Строго говоря, она не полностью принадлежит А.В. Шубину, он опрометчиво позаимствовал ее у кадетов, которые в марте 1917 года тешили себя иллюзией, будто их власть – власть первого Временного правительства – способна действовать без оглядки на советскую и низвести советы до уровня заурядных органов местного самоуправления. «Весной 1917 г. о «двоевластии» говорят как об угрозе, а не о реальности», – отмечает А. Шубин [4]. Кто же говорил такое? Кадеты и их сторонники. В частности, уже 2 марта Временное правительство заявило о своем твердом намерении не допустить двоевластия [5]. Намерение-то было, но осуществить его не удалось.

Для первого Временного правительства революция была всего лишь государственным переворотом, в результате которого одну неолиберальную власть (царскую) сменила другая (кадетская). Вот почему это правительство, несмотря на недоумение и возмущение революционно настроенных масс, пыталось сохранить старый государственный аппарат. «Во всех министерствах и других центральных органах остались старые чиновники и старые порядки. Новыми были лишь одни министры. То же самое было сделано и с местным аппаратом. 5 марта 1917 г. министр внутренних дел князь Львов телеграфным распоряжением отстранил от власти в губерниях губернаторов и вице-губернаторов и предложил исполнять их обязанности председателям земских управ. Через некоторое время правительство в качестве власти на местах назначило губернских комиссаров, которые, сохранив в неизменном виде старый аппарат, возглавили его работу» [6].

Однако свержение самодержавия так силь-

но всколыхнуло всю огромную страну, что в ней повсеместно возникали новые органы власти – советы. В результате деятельность назначенных Временным правительством провинциальных комиссаров нередко состояла в жалобах на невозможность осуществлять свои полномочия.

Разрозненные советы быстро налаживали связи, создавали собственную иерархическую систему, и рядом со старым, трещавшим по швам государственным аппаратом, возник новый, советский – поначалу корявый и рыхлый, но стремительно становившийся всё более стройным, крепким и сильным. «Из органов контроля советы превращались в отделы управления. Они не мирились ни с какой теорией разделения властей и вмешивались в управление армией, экономические конфликты, вопросы продовольствия и транспорта, даже в судебные дела» [7]. В этом игнорировании либеральных принципов управления проявлялся номенклатурный, антилиберальный характер советской власти, который либералы всех мастей всячески пытались если не сломать, то хотя бы удержать в жесткой узде. Уже в конце марта – начале апреля 1917 г. состоялось Первое Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, а в июне они провели свой Первый Всероссийский съезд.

Кадетское Временное правительство осуществило ряд важных либеральных шагов – больше, чем все последующие Временные правительства России, взятые вместе. 6 марта 1917 года оно объявило полную амнистию по политическим делам, 20 марта отменило все ограничения, обусловленные вероисповеданием или национальностью, 12 апреля провозгласило свободу собраний, обществ и союзов, 27 апреля – свободу печати. Однако, действуя в духе классического либерализма, это правительство проводило либерализацию российского общества неохотно. Это принято объяснять трусостью: дескать, либералы боялись быть либеральными. При этом упускают из виду, что первое Временное правительство было не классически либеральным, а неолиберальным. Идти по пути классической либерализации общественной жизни его толкал Петросовет.

15 апреля 1917 года Временное правительство приняло постановление о проведении в мае – июне 1917 года либерально-демократических выборов в муниципальные органы власти – городские думы [5]. Это был очень важный документ, ибо впервые для российских граждан, включая женщин, военнослужащих и лиц любой национальности, вводилось всеобщее и равное избирательное право. Вместе с тем, отмечает В.И. Старцев, «новые органы самоуправления, хотя и освобождались частично от мелочной опеки со стороны представителей центральной власти, тем не менее не получали всей полноты власти на местах. <…> Политика в широком смысле оставалась за рамками деятельности городских дум, равно как и властное распоряжение местными делами. Постановление от 15 апреля подтверждало уже сложившуюся систему организации местной власти и управления, унаследованную от царского времени: правительственный комиссар, к которому перешла значительная часть прав прежнего губернатора, и местное общественное управление, ведавшее городским хозяйством» [8].

Временное правительство рассчитывало, что либеральная муниципальная власть сначала потеснит, а потом и вовсе ликвидирует советскую. Его расчет не оправдался по причине, которую прекрасно объяснил Л. Троцкий: «Советы, вопреки политике их руководства, были боевой организацией угнетенных классов, которые сознательно и полусознательно сплачивались для изменения основ общественного строя. Муниципалитеты же давали равномерное представительство всем классам населения, сведенным к абстракции граждан, и были, в условиях революции, очень похожи на дипломатическую конференцию, которая объясняется условным и лицемерным языком, в то время как представляемые ею враждебные лагери лихорадочно готовятся к бою. В будни революции муниципалитеты влачили еще полуфиктивное существование. В поворотные же моменты, когда вмешательство масс определяло дальнейшее направление событий, муниципалитеты взрывались на воздух, их составные элементы оказывались по разные стороны баррикад» [7].

Неолиберальная власть, опрометчиво полагая, что влияние конкурировавшей с ней советской власти будет падать, стремилась, издавая законы, не упоминать про Советы рабочих и солдатских депутатов. «Представительство от Советов предусматривалось рядом законодательных актов Временного правительства о создании новых государственных и общественных органов власти. Однако какого-либо законодательного акта о самих Советах как о важнейших общественных органах нового строя не было принято, и он даже не разрабатывался», – отмечает В.И. Старцев [8].

Экономические реформы, хотя бы частично не совпадающие с интересами олигархов, первое Временное правительство проводило столь же неохотно, как и радикальную либерализацию. 25 марта 1917 г. под давлением Петросовета, на который, в свою очередь, давил углублявшийся продовольственный кризис, оно постановило передать хлеб в распоряжение государства [5], усилив тем самым регулирование в сфере заготовки и распределения продовольствия. «Но, – отмечает Троцкий, – ни князь Львов, ни Гучков, ни Коновалов не имели охоты контролировать, реквизировать и всячески урезывать себя и своих друзей» [7]. В результате борьба с продовольственным кризисом продолжала оставаться крайне неэффективной.

Рабочие все более настойчиво требовали 8-часового рабочего дня, но Правительство, ссылаясь на войну, отказывалось удовлетворить это требование. Поскольку меньшевистско-эсеровским советам игнорировать волю пролетариата было труднее, они инициировали переговоры с владельцами промышленных предприятий и, если те не шли на соглашение, вводили 8-часовой рабочий день самостоятельно. Однако победы рабочих в деле ограничения рабочего дня законодательно не закреплялись.

23 апреля 1917 г. Временное правительство приняло «Положение о рабочих комитетах в промышленных заведениях» [5], узаконив деятельность организаций, которые по инициативе самих рабочих, без оглядки на какую бы то ни было внешнюю власть, возникали в российских городах и поселках еще в ходе Февральского восстания. Первые выборы в фабричные или заводские комитеты, советы старост или советы уполномоченных состоялись уже в конце февраля – начале марта. Неолиберальная власть узаконила рабочие организации только потому, что не имела сил разогнать их. Вместе с тем она постаралась ограничить полномочия, которыми фактически обладали фабрично-заводские комитеты: «Положение», подчеркивает В. Старцев, ничего не говорило о контроле рабочих над наймом и увольнением всего персонала предприятия (исключение составляли лишь члены рабочего комитета), об участии рабочих в оперативном управлении производством [8].

В аграрной сфере новая государственная власть действовала так же осторожно и неторопливо, как и в промышленной. Поскольку крупный капитал через банки был неразрывно связан с миллионами десятин помещичьей земли, давно назревшая реформа с передачей этих земель крестьянам явно буксовала. Министр земледелия А. Шингарев, отмечает Л. Троцкий, «предписал создать на местах земельные комитеты, предусмотрительно не определив их функций и задач. Крестьяне вообразили, что комитеты должны дать им землю. Помещики считали, что комитеты должны оградить их собственность. Так на шее февральского режима с самого начала затягивалась мужицкая петля, более неумолимая, чем все остальные» [7].

Не было у новой власти и программы реформирования отношений между входившими в состав России многочисленными народами и народностями. Вместо комплексного и радикального решения национального вопроса правительство занималось тем, что пыталось кое-как, ad hoc, на скорую руку тушить разгоравшиеся тут и там межнациональные конфликты.

Таким образом, Временное правительство, имея все законодательные права, постоянно запаздывало с изданием необходимых законов, и это запаздывание оборачивалось для него стремительной утратой популярности. Двоевластие – и либерально-неолиберальное, и либерально-антилиберальное – связывало правительство по рукам и ногам, заставляя его идти на компромиссы. Но в вопросе,

продолжать войну или нет, его позиция была бескомпромиссной: однозначно продолжать. Правительственная воинственность определялась настроем русских олигархов, лучшими политическими представителями последних были кадеты, а именно кадеты задавали тон в деятельности первого Временного правительства. Это правительство, поскольку российский крупный капитал целиком зависел от англо-французского, В. Ленин метко окрестил приказчиком финансовой фирмы «Англия и Франция» [9].

Роль главного «ястреба» первого Временного правительства играл П. Милюков. Отвечая за внешнюю политику, он вел ее, по его собственной оценке, «в духе традиционной связи с союзниками, не допуская мысли о том, что революция может ослабить международное значение России резкой переменой ориентации и изменением взгляда на заключенные соглашения и принятые обязательства» [10]. Наибольший вес имело для П. Милюкова секретное англо-франко-русское соглашение 1915 года, согласно которому после победы Антанты к России должны были отойти принадлежавшие Турции Константинополь и проливы Босфор, и Дарданеллы. Не случайно автор «Записок о революции» меньшевик Н.Н. Суханов насмешливо называл председателя Партии народной свободы рыцарем Дарданелл и Великой России.

Горячий защитник монархии и российского крупного капитала с его неуемной жаждой грабительской наживы, «рыцарь» Милюков, очень быстро оттеснив на второе место более осторожного «рыцаря» Гучкова, стал самым непопулярным министром первого Временного правительства, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как лавировать и ловчить.

Побоявшись заявить о своей воинственности очно, глядя в глаза восставшему народу, Временное правительство уже 3 марта 1917 года сделало это заочно, по радио. Оно отправило за границу радиотелеграмму, в которой известило весь мир, но прежде всего союзников, о взятии власти в свои руки, а в конце объявило о «твердом решении» как правительства, так и Совета рабочих депутатов «сделать все усилия и принести все жертвы для достижения решительной победы над врагом» [2]. Текст радиотелеграммы написал не кто иной, как П. Милюков.

6 марта 1917 года последовало обращение Временного правительства «К гражданам России». В нем, как и в радиотелеграмме, сообщается о произошедшем в России государственном перевороте, но на этот раз про Совет не сказано ни слова, а среди конкретных целей нового правительства в качестве первоочередной значится обеспечение русской армии всем необходимым для победы в войне. При этом подчеркнуто, что правительство будет неуклонно соблюдать соглашения, заключенные в рамках Антанты.

Общаясь как министр с журналистами и иностранными дипломатами, П. Милюков счел уместным не ограничивать себя той степенью воинственности, которая представлена в радиотелеграмме и обращении «К гражданам России». Он заявил, что будет способствовать тому, чтобы новая Россия «легче и успешнее» решала задачи, стоящие перед союзниками, и что одной из этих задач является «ликвидация Турции» [11].

Империалистическую политику министра П. Милюкова активно поддерживала его партия: только за март – апрель 1917 года литературная группа ЦК Партии народной свободы, агитируя за продолжение войны, выпустила 22 плаката и листка общим тиражом свыше 2 миллионов экземпляров. Кроме того, кадеты издавали газету «Солдатское слово» [12].

Временное правительство так откровенно демонстрировало шовинистические настроения, что это покоробило даже лидеров Петросовета, которые тоже были настроены шовинистически, но, чтобы не раздражать народные массы, вели военную пропаганду исключительно с позиций революционного оборончества. Кроме того, либеральную сторону возникшего 2 марта 1917 г. либерально-неолиберального дуумвирата не могли не возмутить наглые поползновения другой (неолиберальной) стороны внушить народу и союзникам из Антанты, будто Временное правительство действует самостоятельно, без согласования своей политики с Петросоветом.

14 марта 1917 г. в пику Временному правительству Совет принял антивоенный манифест «К народам всего мира». «В сознании своей революционной силы, – говорится в нем, – российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира» [12]. Сказано замечательно, но таким заявлением можно расстроить и даже напугать союзников, поэтому руководство Совета поспешило сопроводить свою антивоенную акцию воинственным комментарием, который сделал во время ее обсуждения на заседании Петросовета председатель этого «органа демократии» меньшевик Н. Чхеидзе.

Принимая антивоенный манифест, лидеры меньшевиков и эсеров попытались угодить и нашим, и вашим: с одной стороны, уставшему от войны народу, с другой – жаждавшим продолжения войны олигархам. Н. Суханов, сторонник более последовательной антивоенной политики, воспринял разъяснение Н. Чхеидзе негативно [11], возмутившись тем, что меньшевики и эсеры отступили от их исходного плана, по которому революционной мелкой буржуазии вплоть до полного торжества классической либеральной демократии надлежит мягко, аккуратно, интеллигентно, но непрерывно и неослабно теснить олигархов. Вместо этого советская верхушка сочла более важным делом укрепление своего сотрудничества с ними, в результате чего взялась теснить не крупный капитал, а его прислужников кадетов, благо те сами нарывались на неприятности, проявляя в своей лакейской деятельности излишнее рвение. Особенно усердствовал П. Милюков, чей оголтелый, незавуалированный национал-шовинизм раздражал и олигархов – как российских, так и зарубежных.

Организовав шумную кампанию против милюковского национал-шовинизма, меньшевики и эсеры весьма эффективно использовали ее для сплочения вокруг себя всех «революционно-демократических» сил России. Под меньшевистско-эсеровским влиянием оказались даже большевики. Из-за этого, отмечает Л. Троцкий, «борьба партий в Совете носила крайне мирный характер» [7]. В середине марта 1917 г. из ссылки вернулись члены большевистского ЦК Л.Б. Каменев и И.В. Сталин, но, снова оказавшись в столице, они не только не сделали деятельность большевиков более революционной, левой, но, напротив, «круто повернули руль официальной партийной политики вправо» [7], еще сильнее сблизив ее с политикой меньшевиков и эсеров.

Меньшевики и эсеры были довольны, ибо, создав и возглавив единый «демократический» фронт, они значительно усилили свои позиции. Ярким подтверждением тогдашнего, очень непродолжительного, единства разношерстной «революционной демократии» стало празднование 18 апреля (1 мая) 1917 года Международного дня солидарности трудящихся. Этот день, объявленный нерабочим, стал, как удачно выразился Н. Суханов, «блестящим смотром народных сил». Праздничный Петроград показался Н. Суханову предвестием либерального рая, в котором есть классы, но нет классовых битв [11]. Однако миролюбивый настрой праздничных масс вовсе не означал, что вот-вот сбудется голубая мечта меньшевиков и эсеров: еще немного – и в России возникнет парламентское общество, сводящее все, даже самые острые, классовые конфликты к компромиссам.

Празднуя Первомай, народ ясно показал свое нежелание служить инструментом для реализации империалистических целей, продолжать войну ради аннексий и контрибуций. Кадетское правительство отказывалось верить в это, и, чтобы доказать оппонентам из Совета, но прежде всего самому себе, что массы все еще не прочь расширить границы России за счет ее соседей, оно решилось на явную провокацию: 18 апреля 1917 г., прямо в главный пролетарский праздник, П. Милюков приказал русским послам в странах Антанты сообщить правительствам этих стран о том, что Россия твердо решила воевать до полной победы, а после победы будет настаивать на передаче ей черноморских проливов [6]. Сообщение было сделано в форме ноты.

Хотя милюковская нота была опубликована лишь 20 апреля 1917 г., через два дня после Первомая, питерские рабочие массы ответили

на нее взрывом революционного возмущения. Уже утром, согласно Н. Суханову, Исполком Петросовета получил следующее сообщение: «С Выборгской стороны движется к Невскому огромная толпа рабочих, частью вооруженных. С ними много и солдат. Манифестация идет с лозунгами: «Долой Временное правительство!», «Долой Милюкова!». Вообще в районах, на заводах и в казармах царит огромное возбуждение. Многие заводы не работают. Повсюду на местах происходят митинги. Все это по поводу ноты Милюкова…» [11]. Лидеров меньшевистско-эсеровского блока покоробило не столько содержание ноты, сколько ее опубликование без предварительного обсуждения с представителями Петросовета.

В манифестациях активное участие приняла армия, чего кадеты явно не ожидали. В середине дня к правительственной резиденции с плакатами «Долой Милюкова!», «Милюков – в отставку!» пришло несколько частей Петроградского гарнизона. Солдаты, взяв Мариинский дворец в кольцо, собирались арестовать всё кадетское Временное правительство, но вмешавшиеся представители Совета убедили их отказаться от ареста и других насильственных действий.

Кто вывел солдат из казарм? По мнению П. Милюкова, это однозначно были большевики. Именно они, не сомневается лидер ПНС, организовали и массовое возмущение питерских рабочих, и первую уличную манифестацию вооруженных сил против Временного правительства. Участвовавшие в пролетарских демонстрациях 20–21 апреля рабочие-подростки, утверждает П. Милюков, громко заявляли, что «им за это заплачено по 10–15 рублей», а большинство окруживших Мариинский дворец солдат, уверяет «рыцарь Дарданелл», «не знало, зачем они пришли» [10].

Эти и другие «факты», которые приводит в своей «Истории революции» П. Милюков, не просто сомнительны, а прямо-таки смехотворны, но данное обстоятельство его нисколько не смущает, ибо для него, как и в случае с «Приказом №1», главным доказательством большевистского характера апрельского антиправительственного взрыва служат не они, а то, что партия Ленина – единственная российская партия, выступавшая за поражение царского правительства в мировой войне. Отсюда, с точки зрения П. Милюкова, непосредственно вытекает, что большевики – костяк германской агентуры на территории России, а это, в свою очередь, означает, что они – главные организаторы возникавших в стране массовых беспорядков. Разумеется, агентами Вильгельма большевики не были, это кадетский бред. Но, видя за всеми яркими вспышками народного недовольства большевиков, П. Милюков не бредил: народ хотел выйти из затянувшегося кризиса, а решительные антикризисные меры предлагала только партия В. Ленина.

Зациклившись на борьбе с большевиками, кадеты недооценивали угрозу со стороны меньшевиков и эсеров, а те, всячески поддерживая и распаляя кадетский антибольшевизм, медленно, но все более настойчиво выходили на передний план российской политической жизни. Вожди меньшевиков и эсеров так мастерски обхитрили всю кадетскую верхушку, что даже годы спустя никто из ее членов не допускал и мысли о какой бы то ни было заинтересованности Н. Чхеидзе, А. Керенского и других мелкобуржуазных либералов, руководивших Петросоветом, во взрыве народного возмущения в апреле 1917 года.

А увидеть у либерального руководства Совета эту заинтересованность было не так уж и трудно. Например, по их выступлениям на заседаниях Исполкома. Текст ноты П. Милюкова стал известен Петросовету 19 апреля 1917 г., до ее опубликования в газетах, и уже в ночь на 20 апреля, еще до вспышки народного гнева, состоялось ее обсуждение на заседании Исполкома. Участвовавший в этом обсуждении главный идеолог Партии социалистов-революционеров В. Чернов не постеснялся прямо заявить о назревшей необходимости государственного переворота [13]. Разумеется, В. Чернов имел в виду не разгон Временного правительства и взятие всей государственной власти Советом рабочих и солдатских депутатов, он всего лишь полагал, что пришло время сделать Временное правительство коалиционным, полукадетским и полусоветским, чтобы потом, усилив советскую часть правительства, обеспечить ей доминирование.

Взрыв народного возмущения значительно облегчил вождям меньшевиков и эсеров реализацию задуманного ими государственного переворота. Чтобы кадетская верхушка стала более податливой, они представили ей апрельские беспорядки как большевистский шабаш, а себя – как единственную силу, способную держать большевистскую угрозу в народной – самой надежной! – узде и тем самым обеспечивать в стране порядок.

На фоне размалеванной яркими красками большевистской угрозы лидерам меньшевиков и эсеров не составило особого труда вынудить кадетов согласиться на создание коалиционного правительства. 26 апреля 1917 г. было опубликовано обращение Временного правительства к населению, в котором обанкротившаяся неолиберальная власть призвала Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принять участие в формировании нового кабинета министров, и уже 1 мая 1917 г. Исполком Петросовета постановил послать своих представителей в правительство.

Подведем итоги нашего краткого анализа деятельности первого Временного правительства, в котором доминировали кадеты, защищавшие интересы российской олигархии. С самого своего рождения оно оказалось под хитрым давлением мелкой буржуазии, представленной меньшевиками и эсерами. Впрочем, кадеты тоже умели хитрить и, в свою очередь, стремились использовать инициированное меньшевистско-эсеровским Советом либерально-неолиберальное двоевластие как инструмент давления, но не мелкого капитала на крупный, а наоборот.

В этих условиях между либералами и неолибералами развернулась долгая и напряженная борьба за лидерство, не дававшая государственной власти проводить эффективную антикризисную политику. Требуя высочайшего тактического искусства, самоотверженного упорства и полной мобилизации всех наличных сил, борьба за лидерство в рамках верхушечного либерально-неолиберального двоевластия так увлекла обе команды участников, что они не обращали должного внимания на углубление социально-экономического кризиса, на разгоравшуюся в недрах российского общества борьбу либеральных верхов и антилиберальных низов – двоевластия, гораздо более масштабного и важного, чем либерально-неолиберальное, в результате чего чуть ли не на блюдечке преподнесли власть своим главным противникам – большевикам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горлов А.В. Историк и философ М.С. Восленский о господствующем классе советского общества // Вестник ГМУ. 2020. № 4. С. 58–73.
2. Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. М.: Российский гос. гуманит. университет, 1996. 353 с.
3. Приказы по Военному ведомству. 1917, № 1–645. Пероград, 1917. 764 с.
4. Шубин А.В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М.: Академический проект, 2018. 331 с.
5. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Т. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. 448 с.
6. История СССР, 1861–1917: учеб. для студентов пед. ин-тов по ист. спец. М.: Просвещение, 1984. 480 с.
7. Троцкий Л.Д. История русской революции: В 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. 464 с.
8. Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л.: Наука, 1980. 256 с.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М.: Политиздат, 1981. 672 с.
10. Милюков П.Н. История второй русской революции. Т. 1. Борьба буржуазной и социалистической революции. Выпуск 1. Противоречия революции. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. 249 с.

11. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. М.: Политиздат, 1991–1992.
12. Пушкарёва И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М.: Наука, 1982. 320 с.
13. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. В 4 т. Т. 2. СПб.: Библиотека «Звезды» и АО «Атос», 1995. 578 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Gorlov A.V. Historian and philosopher M.S. Voslensky about the ruling class of Soviet society // Bulletin of the State Medical University. 2020. No. 4. P. 58–73.
2. February Revolution of 1917: Collection of documents and materials. M., 1996. 353 p.
3. Orders for the Military Department. 1917, No. 1–645. Petrograd, 1917. 764 p.
4. Shubin A.V. Revolutionary year 1917. From February to October. M.: Academic project, 2018. 331 p.
5. Journals of meetings of the Provisional Government: March-October 1917. In 4 volumes. T. 1. M., 2001. 448 p.
6. 6. History of the USSR, 1861–1917: textbook. for pedagogical students Institute for History specialist. M.: Education, 1984. 480 p.
7. 7. Trotsky L.D. History of the Russian Revolution: In 2 volumes. T. 1. M.: TERRA; Republic, 1997. 464 p.
8. 8. Startsev V.I. Domestic policy of the Provisional Government of the first composition. L.: Nauka, 1980. 256 p.
9. Lenin V.I. Full composition of writings. T. 31. M.: Politizdat, 1981. 672 p.
10. Milyukov P.N. History of the second Russian revolution. Vol. 1. The struggle of the bourgeois and socialist revolution. Issue 1. Contradictions of the revolution. Sofia, 1921. 249 p.
11. Sukhanov N.N. Notes on the revolution: In 3 volumes. M.: Politizdat, 1991–1992.
12. Pushkareva I.M. February bourgeois-democratic revolution of 1917 in Russia. M.: Nauka, 1982. 320 p.
13. Petrograd Council of Workers' and Soldiers' Deputies in 1917. In 4 volumes. Vol. 2. St. Petersburg, 1995. 578 p.

УДК 321.727

Кабацкий М.С.[1]

ВЛИЯНИЕ 15-ГО СОЗЫВА ГЕНЕРАЛЬНЫХ КОРТЕСОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ МОНАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния избранного 23 июля 2023 г. нового состава Генеральных Кортесов Королевства Испания на монархический строй государства и политическую стабильность. Отмечается снижение уровня политических рисков для монархической власти в силу систематического снижения численности антимонархической компоненты в законодательном органе власти на партийном уровне, рост числа мандатов монархических партий с сохраняющейся тенденцией последние три созыва Кортесов подряд.

Ключевые слова: Королевство Испания, Испания, монархическая система, монархия, парламентская монархия, Генеральные Кортесы, политическая стабильность, стабильность.

Kabatsky M.

IMPACT OF 15TH CORTES GENERALES ON STABILITY OF THE KINGDOM OF SPAIN MONARCHICAL SYSTEM

Abstract. The paper examines the key aspects of the influence of the new composition of the Cortes Generales elected on July 23, 2023 on the monarchical system of the state and political stability in Spain. There is a decrease in the level of political risks for the monarchical government due to a systematic decrease in the number of anti-monarchical components in the legislative body at the party level, an increase in the number of mandates of monarchical parties with a continuing trend for the last three convocations of the Cortes Generales in a row.

Keywords: Kingdom of Spain, Spain, monarchical system, monarchy, parliamentary monarchy, Cortes Generales, political stability, stability.

Политические системы монархических государств в XXI в. испытывают влияние динамично развивающегося политического процесса. Это явление наиболее отчётливо выражено в демократических государствах с парламентско-монархической формой правления. Институты наследственной власти, несмотря на свою внутреннюю устойчивость и преемственность, подвергаются политическим изменениям и трансформациям, включая как реформистский характер обновления механизмов функционирования власти, так и коренное изменение формы правления, в том числе ослабление роли монарха и смену формы правления на республиканскую. Изменения последнего типа представляют прямую опасность для монархической власти, и их источником выступает деятельность антимонархической компоненты, чьей целью является максимальное сокращение наследственной власти либо её упразднение.

Уровень угрозы монархической системе может быть определён с помощью оценки политического риска [1]. Индикатор позволяет проанализировать условия политической системы и определить, насколько стабильна текущая ситуация в отдельно взятом монархическом государстве, указать на существующие противоречия, которые могут представлять опасность для наследственной власти.

[1] *Кабацкий Максим Сергеевич*, старший преподаватель кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: mkabatsky@mail.ru

Maxim Kabatsky, Senior lecturer, Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russian Federation, e-mail: mkabatsky@mail.ru

Особый исследовательский интерес представляет Королевство Испания, в котором недавно состоялись парламентские выборы, определившие состав 15-го созыва Генеральных Кортесов. Формирование нового состава законодательного органа власти определит внутреннюю и внешнюю политику Королевства до 2027 г., что объясняется парламентской формой правления государства. Королевство обладает повышенным уровнем риска [1], который является наивысшим в предложенной ранее классификации. Испания неоднократно подвергалась республиканским трансформациям революционного характера, а королевская власть в последний раз была восстановлена по историческим меркам относительно недавно – в 1975 г. состоялась коронация Хуана Карлоса I [2].

Несмотря на демократический транзит при королевской власти, который позволил мирно перейти от фалангистского режима к современному народовластию, в испанском обществе сохраняется высокий политический запрос на движения левого политического спектра. Следует отметить ярко выраженную поляризацию общественного мнения между сторонниками консервативного политического курса, ориентированного на поддержание и сохранение монархии в испанском государстве, и сторонниками движений левого политического спектра, скептически настроенными по отношению к монархической власти вплоть до её упразднения. Тезис представляется фундированным в силу результатов последних трёх выборов в главный законодательный орган власти страны, по результатам которых число мандатов левых партий систематически снижается.

Генеральные Кортесы – двухпалатный парламентский орган власти, отвечающий за принятие ключевых законодательных решений в Королевстве. В силу этого для нас представляет интерес анализ результатов выборов и составов обеих палат – Конгресса депутатов (нижняя палата) и Сената (верхняя палата). Следует обратить особое внимание на политическую идеологию представленных в них партий, их коалиционное устройство, число мест депутатов и сенаторов, их динамику, а также изменение статуса правящей/оппозиционной партии и/или коалиции.

Распределение состава палат Конгресса после 23 июля 2023 г. представлено на Рисунке 1.

В нижнюю палату прошли представители 21 партии, что делает Королевство одной из ведущих стран европейского региона по числу представленности политических партий. Было сформировано 2 коалиции: Испанская социалистическая рабочая партия и Социалистическая партия Каталонии (121 место), «Сумма» (10 партий, 31 место). Большая доля миноритарных партий с 1 местом (8 ед.) и идеологией регионализма свидетельствует о фрагментации испанского общества по территориальному признаку в условиях отсутствия федерализации. Доля партий с элементами монархической идеологии (Народная партия и «Голос», 147 мест) меньше половины и составляет 42%, что не обеспечивает простого большинства голосов и создаёт серьёзные риски в случае внесения законопроектов антимонархической направленности со стороны политических партий левого политического спектра.

На Рисунке 2 представлен состав Сената Королевства Испании 15-го созыва.

Верхняя палата отличается меньшим числом представленных партий – 14 организаций. Коалиция всего одна – Испанская социалистическая рабочая партия, идентичная по составу (88 мест). Фрагментарный состав миноритарных партий отличается – представлены другие партии (Арагонская партия, Независимая Иеррская Группа, Гомерская Социалистическая Группа). Партии с элементами монархизма имеют 143 места, что больше половины (55,21%). Подобный состав при наличии солидарности между сенаторами от двух партий позволит блокировать инициативы антимонархической направленности в случае их обсуждения в верхней палате.

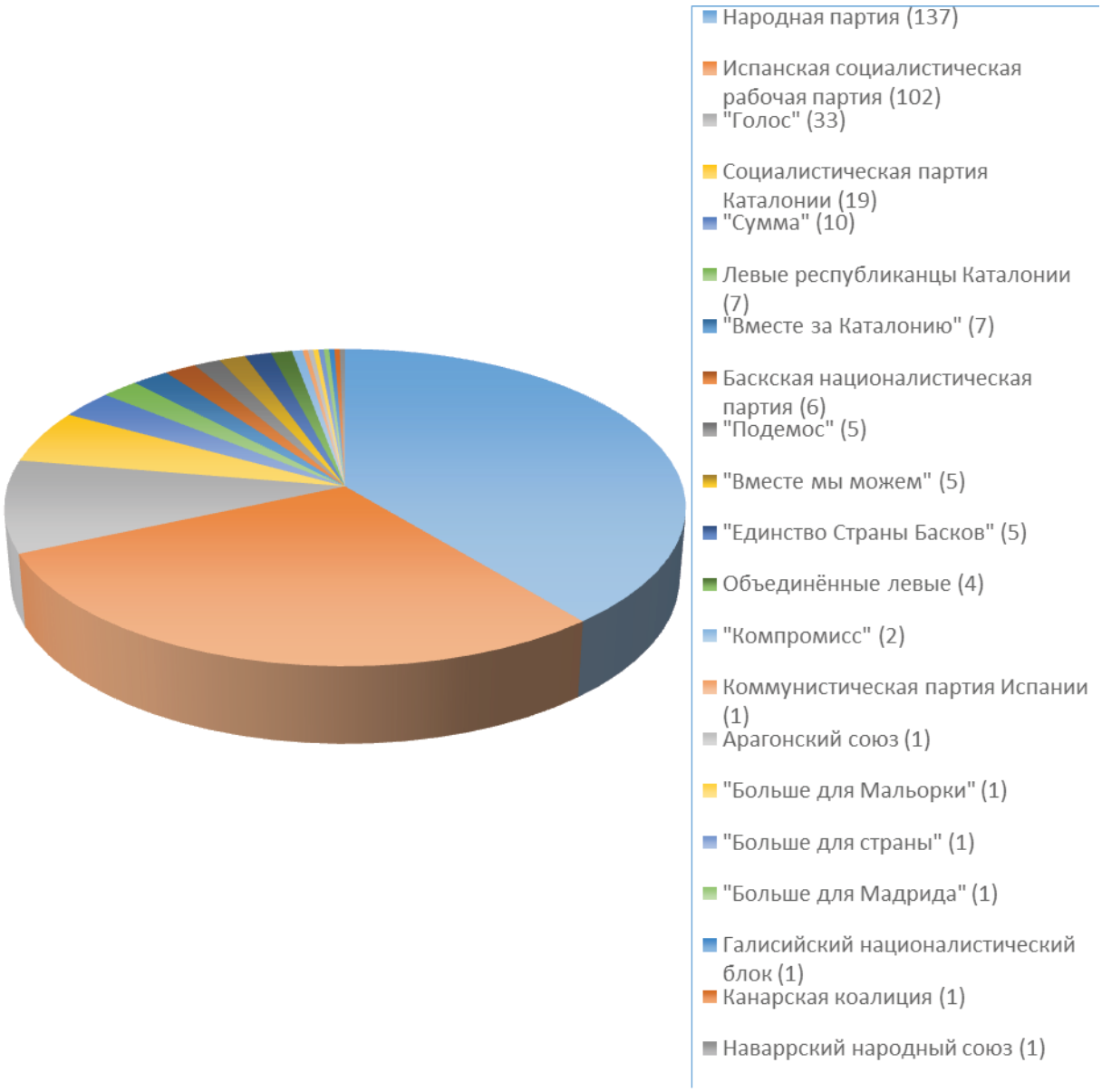

Рисунок 1. Состав Конгресса депутатов 15-го созыва [3]

Несмотря на то, что испанское государство является многопартийной политической системой, прослеживается наибольшее влияние двух политических сил – Народной партии (исп. Partido Popular, сокр. PP) и Испанской социалистической рабочей партии, ИСРП (исп. Partido Socialista Obrero Español, сокр. PSOE). Обе партии являются ведущими в двух палатах Кортесов по числу мест, а результаты избирательных процессов приводят к формированию правительства на базе одной из них (партии периодически сменяют друг друга по лидерству).

Анализ программных документов Народной партии показывает, что слово «монархия» в них не фигурирует, равно как и не обозначена позиция партии по отношению к монархической власти [5]. Однако анализ политических заявлений её членов и руководства позволяет рассматривать партию в качестве монархической: в 2021 г. лидер партии П. Касадо потребовал от П. Санчеза (с 2018 г. председателя испанского правительства) увольнения министров, выступающих против монархии в испанском государстве [6]. После выборов 2023 г. председатель партии А.Н. Фейхоо, заявляя о победе партии на парламентских выборах, выразил желание баллотироваться

на пост президента, аргументируя это «лояльностью конституции и парламентской монархии» [7]. 21 августа 2023 г. генеральный секретарь партии К. Гамарра осудил П. Санчеза за то, что его партнёры отсутствовали на консультациях с королём [8]. Приведённые примеры являются достаточными для того, чтобы установить монархический и умеренно-роялистский характер Народной партии.

Рисунок 2. Состав Сената 15-го созыва [4]

Испанская социалистическая рабочая партия в своих предвыборных программах (включая 2023 г.) также напрямую не упоминает своего отношения к монархии в стране [9]. Однако с момента своего возникновения партия была скептически настроена по отношению к монархии, и лишь высокая лояльность Хуана Карлоса I к социалистическим партиям позволила изменить её отношение к наследственной власти [10]. В партии представлены как сторонники, так и противники монархии: наиболее известным противником является упомянутый ранее П. Санчез, что подкрепляется заявлениями представителей Народной партии. Ф. Боланьоса следует отнести к умеренным сторонникам монархии, что подтверждается его заявлением в пресс-релизе партии: «Сегодня испанская монархия делает шаг вперед, продвигается вперед с точки зрения прозрачности, подотчетности, образцовости, эффективности и соответствует самым высоким стандартам среди других королевских домов» [11].

Поскольку ни одна из партий не получила подавляющего большинства в Конгрессе представителей, а перевес Народной партии в Сенате незначительный, особого внимания заслуживают менее влиятельные партии с меньшим количеством мест. Их голоса могут повлиять на результаты обсуждения вопроса монархии в стране. У таких партий, как правило, более выражена позиция относительно наследственной власти, и в большинстве случаев они являются антимонархическими, что сопряжено с их регионализмом, сепаратизмом и республиканизмом.

Начнём с рассмотрения партий, составляющих Конгресс депутатов. Социалистическая

партия Каталонии (кат. Partit dels Socialistes de Catalunya) выступает за федерализацию испанского государства [12]. Так как унитарный характер государства напрямую сопряжён с королевской властью, партию можно рассматривать как умеренно антимонархическую, поскольку реализация её программы будет способствовать ослаблению влияния монарха на региональную политику. Ультраправая партия «Голос» (исп. Vox) является национально-консервативной и поддерживает испанскую монархию, чья позиция выражена в речи главы представителя партии в Европейском парламенте Х. Буксаде [13].

«Сумма» (исп. Sumar) придерживается левой идеологии, и может быть классифицирована от классической левой до крайне-левой, что подтверждается официальной информацией с её сайта [14] и коалицией с другими левыми политическими силами. Принимая во внимание критику государственных институтов и обвинения власти в коррупции, обоснованным представляется антимонархическая позиция «Суммы» и партий её коалиции. В партийных документах «Подемоса» (исп. Podemos) и «Объединённых левых» (исп. Izquierda Unida) открыто сформирована республиканская позиция и критика монархии [15, 16]. «Вместе мы можем» (кат. En Comú Podem) и «Компромисс» (вал. Coalició Compromís) – регионалистские партии с элементами республиканизма, в силу чего очевидна их критическая позиция по отношению к монархизму. «Левые республиканцы Каталонии» (кат. Esquerra Republicana de Catalunya) являются сторонниками независимости Каталонии, чья антимонархическая позиция отчётливо прослеживается не только в названии партии, но и при анализе её политической активности [17]. «Вместе за Каталонию» (кат. Junts per Catalunya) аналогичным образом поддерживает независимость Каталонии и состоит в двух республиканских блоках («Национальное движение за республику» и «Действие за республику») [18], что также делает её частью антимонархической компоненты. Баскская националистическая партия (баск. Euzko Alderdi Jeltzalea) и «Единство Страны Басков» (баск. Euskal Herria Bildu) стремятся к независимости и созданию суверенного баскского государства. Поскольку в документах организаций на официальном ресурсе [19, 20] не обнаруживается упоминаний о баскском монархизме, справедливо рассматривать их как республиканские. Оставшиеся партии являются миноритарными (имеют по 1 представителю), придерживаются регионалистских и/или сепаратистских взглядов, в силу чего не могут рассматриваться в качестве сторонников монархической власти: «Галисийский националистический блок» (галис. Bloque Nacionalista Galego), «Канарская коалиция» (исп. Coalición Canaria), «Наваррский народный союз» (исп. Unión del Pueblo Navarro), Коммунистическая партия Испании (исп. Partido Comunista de España), «Арагонский союз» (исп. Chunta Aragonesista), «Больше для Мальорки» (исп. Més per Mallorca), «Больше для страны» (исп. Más País), «Больше для Мадрида» (исп. Más Madrid).

Далее для нас представляет интерес состав партий Сената. Кроме тех партий, которые были представлены в нижней палате, следует отметить «Независимую Иеррскую Группу» (исп. Agrupación Herreña Independiente), «Гомерскую Социалистическую Группу» (исп. grupación Socialista Gomera) и «Арагонскую партию» (исп. Partido Aragonés). Партии миноритарные и имеют по одному представителю. Их республиканская позиция обоснована региональным характером и слабой вовлечённостью в общегосударственные испанские интересы.

Следствием проведённого анализа является сохранение серьёзных политических рисков для монархической власти в испанском королевстве. Систематическая критика государственной власти, сохранение общественного запроса на крайние формы левых политических течений, а также наличие противоречий между ведущими партийными силами могут привести к кризису наследственной власти или как минимум – к попыткам законодательного пересмотра монархических полномочий.

Отметим, что снижение мест ИСРП и их увеличение у Народной партии уменьшают такие риски, однако число монархических мандатов представляется недостаточным, а палаты расколоты по партийному признаку, что может приводить к разным итогам голосования. Таким образом, 15-й созыв Генеральных Кортесов в целом снизил напряжённость по монархическому вопросу, однако политические риски для наследственной власти по-прежнему оцениваются как повышенные, что требует особого внимания со стороны роялистски настроенных сил и власти монарха в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабацкий М.С. Оценка политических рисков европейских парламентских монархий как индикатор и инструмент политического анализа и прогнозирования // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. С. 264–268.

2. Цыбаков Д.Л., Кабацкий М.С. История развития института парламентских монархий в европейских государства в XX в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 11. № 4. С. 36–43.

3. Состав Конгресса депутатов 15-го созыва // Конгресс депутатов Королевства Испания (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.congreso.es/en/busqueda-de-diputados (дата обращения: 11.09.2023).

4. Состав Сената 15-го созыва // Сенат Королевства Испания (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.senado.es/web/wcm/idc/groups/public/documents/document/mdaw/mjmy/~edisp/perfil_miembro_pdf.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

5. Предвыборные программы // Народная партия Королевства Испания (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pp.es/conocenos/programas (дата обращения: 09.09.2023).

6. Пресс-релиз «Casado exige a Sánchez el cese de ministros que atacan a la Monarquía, la Justicia, la Policía, la prensa y que justifican a ETA: “No se puede tolerar”» // Народная партия Королевства Испания (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pp.es/sites/default/files/documentos/21.02.24_titulares_pablo_casado._pleno_estado_de_alarma_-congreso.doc_.pdf (дата обращения: 09.09.2023).

7. Пресс-релиз «Feijóo destaca que presentará un proyecto de país en el que se reconozca una amplia mayoría de españoles» // Народная партия Королевства Испания (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pp.es/actualidad-noticia/feijoo-destaca-que-presentara-un-proyecto-pais-que-se-reconozca-una-amplia (дата обращения: 09.09.2023).

8. Пресс-релиз «Gamarra insta a Sánchez a aclarar si sus “cesiones” abarcan la amnistía y el referéndum y censura las ausencias de sus socios en las consultas con el Rey» // Народная партия Королевства Испания (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pp.es/actualidad-noticia/gamarra-insta-sanchez-aclarar-si-sus-cesiones-abarcan-amnistia-referendum-censura (дата обращения: 09.09.2023).

9. Предвыборная программа 2023 г. // Испанская социалистическая рабочая партия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://españaavanza.es/wp-content/uploads/2023/07/PROGRAMA_ELECTORAL-GENERALES-2023.pdf (дата обращения: 09.09.2023).

10. Пресс-релиз «Sucedió en... 1944: Las cifras de la España de Franco» // Испанская социалистическая рабочая партия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://

www.psoe.es/el-socialista/sucedio-en/sucedio-en-1944-las-cifras-de-la-espana-de-franco (дата обращения: 09.09.2023).

11. Пресс-релиз «El Gobierno confía en convalidar el Plan porque “da respuesta a todos los españoles, a todos los hogares” para afrontar las consecuencias económicas de la guerra» // Испанская социалистическая рабочая партия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.psoe.es/actualidad/noticias-actualidad/el-gobierno-confia-en-convalidar-el-plan-porque-da-respuesta-a-todos-los-espanoles-a-todos-los-hogares-para-afrontar-las-consecuencias-economicas-de-la-guerra (дата обращения: 09.09.2023).

12. Предложение «Federalisme i bon govern» // Социалистическая партия Каталонии (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.socialistes.cat/propostes/federalisme-i-bon-govern (дата обращения: 09.09.2023).

13. Пресс-релиз «Buxadé lamenta que los titulares y las conclusiones de la moción de censura estén ya listas «antes de su desarrollo» // Партия «Голос» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.voxespana.es/actualidad/buxade-lamenta-titulares-conclusiones-mocion-censura-esten-ya-listas-antes-desarrollo-20230320 (дата обращения: 09.09.2023).

14. Пресс-релиз «Un nuevo proyecto ciudadano» // Платформа «Сумма» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sumarfuturo.info (дата обращения: 11.09.2023).

15. Documento Politico // Партия «Подемос» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://podemos.info/wp-content/uploads/2021/07/2021_07_Doc_politico.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

16. Программа «Объединённых левых» на всеобщих выборах // Партия «Объединённые левые» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://izquierdaunida.org/wp-content/uploads/2023/07/Programa-IU-Elecciones-Generales-Jl2023.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

17. Alimbau J.R. ERC: temps de transició. Per una esquerra forta, renovadora i plural. Barcelona: Cossetània, 2008. 80 p.

18. Пресс-релиз «De cavall estant. Junts per Catalunya, el partit» // «Движение за республику» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.acciorepublica.cat/junts-per-catalunya-el-partit (дата обращения: 09.09.2023).

19. Euzko Alderdi Jeltzalea // «Баскская националистическая партия» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eaj-pnv.eus (дата обращения: 09.09.2023).

20. Euskal Herria Bildu [электронный ресурс] // «Единство Страны Басков» (Королевство Испания) (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ehbildu.eus (дата обращения: 09.09.2023).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kabatsky M.S. Assessing the political risks of European parliamentary monarchies as an indicator and tool for political analysis and forecasting // Theoretical and practical aspects of the development of modern science: theory, methodology, practice: a collection of scientific articles based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Ufa: Scientific Publishing Center “Bulletin of Science”, 2021. P. 264–268.

2. Tsybakov D.L., Kabatsky M.S. The history of the development of the institution of parliamentary monarchies in European states in the 20th century. // Bulletin of state and municipal management. 2023. T. 11. No. 4. P. 36–43.

3. Composition of the Congress of Deputies of the 15th convocation // Congress of Deputies of the Kingdom of Spain (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.congreso.es/en/busqueda-de-diputados (access date: 09/11/2023).

4. Composition of the Senate of the 15th convocation // Senate of the Kingdom of Spain (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.senado.es/web/wcm/idc/groups/public/documents/document/mdaw/mjmy/~edisp/perfil_miembro_pdf.pdf (access date: 09/11/2023).

5. Election programs // People's Party of the Kingdom of Spain (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.pp.es/conocenos/programas (access date: 09/09/2023).

6. Press release "Casado exige a Sánchez el cese de ministros que atacan a la Monarquía, la Justicia, la Policía, la prensa y que justifican a ETA: "No se puede tolerar"" // People's Party of the Kingdom of Spain (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.pp.es/sites/default/files/documentos/21.02.24_titulares_pablo_casado._pleno_estado_de_alarma_-congreso.doc_.pdf (access date: 09.09.2023).

7. Press release "Feijóo destaca que presentará un proyecto de país en el que se reconozca una amplia mayoría de españoles" // People's Party of the Kingdom of Spain (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.pp.es/actualidad-noticia/feijoo-destaca-que-presentara-un-proyecto-pais-que-se-reconozca-una-amplia (access date: 09.09.2023).

8. Press release "Gamarra insta a Sánchez a aclarar si sus "cesiones" abarcan la amnistía y el referéndum y censura las ausencias de sus socios en las consultas con el Rey" // People's Party of the Kingdom of Spain (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.pp.es/actualidad-noticia/gamarra-insta-sanchez-aclarar-si-sus-cesiones-abarcan-amnistia-referendum-censura (access date: 09.09.2023).

9. Election program 2023 // Spanish Socialist Workers Party (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://españaavanza.es/wp-content/uploads/2023/07/PROGRAMA_ELECTORAL-GENERALES-2023.pdf (access date: 09/09/2023).

10. Press release "Sucedió en... 1944: Las cifras de la España de Franco" // Spanish Socialist Workers Party (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.psoe.es/el-socialista/sucedio-en/sucedio-en-1944-las-cifras-de-la-espana-de-franco (access date: 09/09/2023).

11. Press release "El Gobierno confía en convalidar el Plan porque "da respuesta a todos los españoles, a todos los hogares" para afrontar las consecuencias económicas de la guerra" // Spanish Socialist Workers' Party (official website) [Electronic resource] . Access mode: https://www.psoe.es/actualidad/noticias-actualidad/el-gobierno-confia-en-convalidar-el-plan-porque-da-respuesta-a-todos-los-espanoles-a-todos -los-hogares-para-afrontar-las-consecuencias-economicas-de-la-guerra (accessed 09/09/2023).

12. Proposal "Federalisme i bon govern" // Socialist Party of Catalonia (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.socialistes.cat/propostes/federalisme-i-bon-govern (access date: 09.09.2023).

13. Press release "Buxadé lamenta que los titulares y las conclusions de la moción de censura estén ya listas "antes de su desarrollo" // Voice Party (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.voxespana.es/actualidad/buxade-lamenta-titulares-conclusiones-mocion-censura-esten-ya-listas-antes-desarrollo-20230320 (access date: 09.09.2023).

14. Press release "Un nuevo proyecto ciudadano" // Platform "Summa" (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.sumarfuturo.info (access date: 09/11/2023).

15. Documento Politico // Podemos Party (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://podemos.info/wp-content/uploads/2021/07/2021_07_Doc_politico.pdf (access date: 09/11/2023).

16. Program of the “United Left” in the general elections // Party “United Left” (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://izquierdaunida.org/wp-content/uploads/2023/07/Programa-IU-Elecciones-Generales-Jl2023.pdf (access date: 09/11/2023).

17. Alimbau J.R. ERC: temps de transició. Per una esquerra forta, renovadora i plural. Barcelona: Cossetània, 2008. 80 p.

18. Press release “De cavall estant. Junts per Catalunya, el partit” // “Movement for the Republic” (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://www.acciorepublica.cat/junts-per-catalunya-el-partit (access date: 09.09.2023).

19. Euzko Alderdi Jeltzalea // “Basque Nationalist Party” (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: http://www.eaj-pnv.eus (access date: 09.09.2023).

20. Euskal Herria Bildu [electronic resource] // “Unity of the Basque Country” (Kingdom of Spain) (official website) [Electronic resource]. Access mode: https://ehbildu.eus (date of access: 09.09.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210×297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки, не включенные в библиографический список работы, оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

Иванов С.П.[1]

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

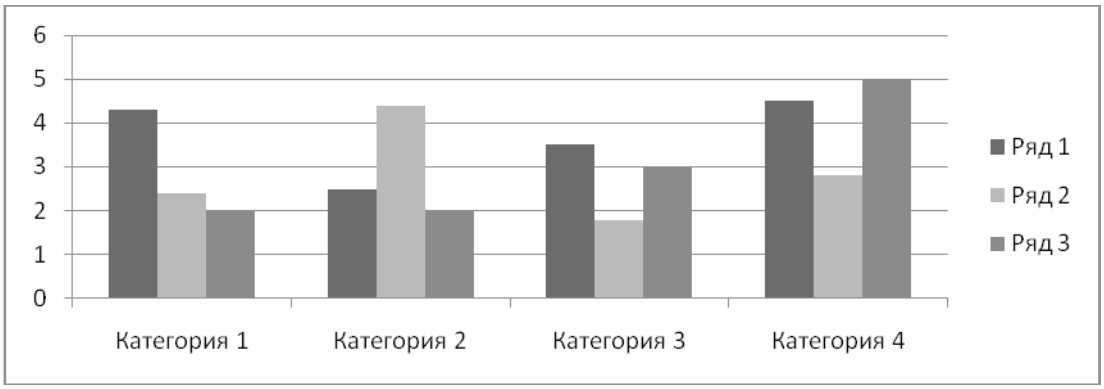

Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК-РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 30 ноября 2023 г. Сдано в печать 05 декабря 2023 г.
Дата выхода в свет: 18 декабря 2023 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная

Тираж 1000. Усл. п.л. 8,83. Заказ № 1200
БЕСПЛАТНО

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03